

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (235) / 2024

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

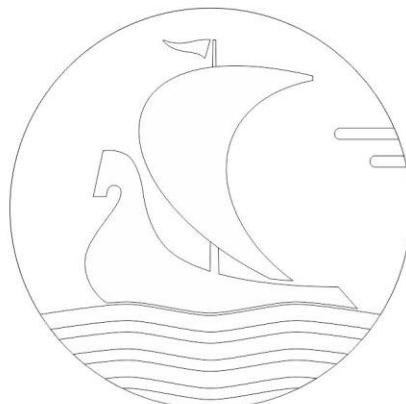
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (235) / 2024

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»

Издаётся с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2024

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Samara State University of Economics»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: 443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2024

Редакционная коллегия:

Ашмарина Светлана Игоревна – главный редактор, ректор Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Андронова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидулаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермоляев Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, декан заочного факультета, профессор кафедры «Экономическая теория» СГЭУ

Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент» СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» СГЭУ

Кандрашина Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Прикладной менеджмент» СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой «Экономическая теория» СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милькина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Натиг Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, Ленкоранский государственный университет

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Пискунов Владимир Александрович – проректор по учебной и воспитательной работе СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Симонова Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Управление персоналом» СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гаврилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Чистик Ольга Филипповна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Статистика и эконометрика» СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Editorial Staff:

Svetlana I. Ashmarina – Chief Editor, Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-chancellor of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Dean of the Correspondence Faculty, Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Personnel Management Department, SSUE

Elena A. Kandashina – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Applied Management Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance and Credit Department, SSUE

Maria Eu. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Vera A. Manyaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. Mirzoev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Lankaran State University

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vladimir A. Piskunov – Vice-chancellor of Academic and Educational Work of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Head of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Marina V. Simonova – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Personnel Management Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergej G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Olga Ph. Chistik – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Дегтярева И.В., Фадва бен Брахим

Концепция экономической войны как область научных исследований 9

Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю.

Подходы к обоснованию поведенческих профилей россиян на основе оценки уровня финансовой грамотности и пользования цифровым финтехом 18

Тегетаева О.Р., Джусоева А.Р.

Неравенство доходов в РФ: социальный аспект 29

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Логинов Д.А., Рябенко В.Н.

Стратегический уровень обеспечения экономической безопасности региона 38

Сураева М.О., Тимушев С.Б.

Управление инновационным потенциалом в целях развития территорий 47

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Жалнин В.В.

Управление структурой капитала непубличной компании посредством регламентации корпоративных прав 54

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Зотиков Н.З.

Налоговый потенциал регионов как основа бюджетной системы 62

Кожухова В.В.

Анализ, оценка и мониторинг нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности предприятий 75

Мнацаканян А.Г., Плотникова Н.А.

Моделирование финансового риска с учетом влияния инцидентов фондового рынка, связанных с гринвашингом 84

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Degtyareva I.V., Fadwa ben Brahim

The concept of economic war as a field of scientific research 9

Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu.

Approaches to justification of behavioral profiles of Russians based on assessing the level
of financial literacy and use of digital fintech..... 18

Tegetaeva O.R., Dzhusoeva A.R.

Income inequality in the Russian Federation: a social aspect..... 29

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Loginov D.A., Ryabenko V.N.

The strategic level of ensuring the economic security of a region 38

Suraeva M.O., Timushev S.B.

Management of innovative potential for the development of territories..... 47

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Zhalnin V.V.

Managing the capital structure of a non-public company through regulation of corporate rights..... 54

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Zotikov N.Z.

Tax potential of regions as the basis of the budget system 62

Kozhukhova V.V.

Analysis, assessment and monitoring of non-financial risks based on corporate reporting data 75

Mnatsakanyan A.G., Plotnikova N.A.

Financial risk modeling taking into account the impact of stock market incidents
related to greenwashing 84

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 9–17.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 9–17.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 339.98:001.891

Концепция экономической войны как область научных исследований

Ирина Викторовна Дегтярева¹, Фадва бен Брахим²

^{1,2} Институт экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий,
Уфа, Россия

¹ degtyareva.iv@ugatu.su

² benbrahimfadwa1989@gmail.com

Аннотация. В новой концептуализации экономической войны рассматривается неоднозначность данного понятия и обосновывается необходимость его более четкого определения. Подчеркивается различие между экономической конкуренцией и реальной экономической войной, отмечается важность их разграничения. Концепция экономической войны ассоциируется с острой экономической конкуренцией, когда для улучшения относительного экономического положения страны применяются агрессивные стратегии, такие как политика «нищего соседа». В статье утверждается, что это не является настоящей «войной», поскольку намерение состоит не в уничтожении других, а в экономическом конфликте ради улучшения положения. Кроме того, в работе рассматриваются историческое происхождение термина «экономическая война», его восхождение к идеям меркантилизма и последующее развитие в современной экономической науке. Ставится вопрос об уместности использования термина «экономическая война» для описания интенсивного коммерческого противостояния между конкурирующими экономиками, предполагая, что он может не совсем точно отражать природу экономической конкуренции. В целом цель статьи – сформировать более четкое и тонкое понимание концепции экономической войны, чтобы избежать путаницы и неверного толкования.

Ключевые слова: экономическая война, экономическое оружие, конкуренция, конфликты, международная политэкономия, неомеркантилизм

Основные положения:

- ◆ осуществлен анализ экономических школ и направлений, развивающих концепцию экономической войны и/или использующих в своих теориях термин «экономическая война»;
- ◆ определено, что в научной экономической литературе в понятие «экономическая война» авторы вкладывают разное содержание, показано их концептуальное различие;
- ◆ обоснована важность дальнейшей разработки теоретических основ функционирования экономик в условиях уязвимости и зависимости от внешних стратегий, принимаемых другими странами;
- ◆ дано авторское понимание экономической войны, связанное с логикой разрушения и насилия.

Для цитирования: Дегтярева И.В., Фадва бен Брахим. Концепция экономической войны как область научных исследований // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 9–17.

ECONOMIC THEORY

Original article

The concept of economic war as a field of scientific research

Irina V. Degtyareva¹, Fadwa ben Brahim²

^{1,2} Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ degtyareva.iv@ugatu.su

² benbrahimfadwa1989@gmail.com

Abstract. In the new conceptualization of economic war, the ambiguity of this concept is considered and the need for its clearer definition is justified. The difference between economic competition and a real economic war is emphasized, and the importance of their differentiation is noted. The concept of economic war is associated with acute economic competition, when aggressive strategies such as the "poor neighbor" policy are used to improve the relative economic situation of a country. The article argues that this is not a real "war", since the intention is not to destroy others, but an economic conflict for the sake of improving the situation. In addition, the paper examines the historical origin of the term "economic war", its ascent to the ideas of mercantilism and subsequent development in modern economics. The question is raised about the appropriateness of using the term "economic war" to describe the intense commercial confrontation between competing economies, suggesting that it may not accurately reflect the nature of economic competition. In general, the purpose of the article is to form a clearer and more nuanced understanding of the concept of economic war in order to avoid confusion and misinterpretation.

Keywords: economic war, economic weapons, competition, conflict, international political economy, neomercantilism

Highlights:

- ◆ the analysis of economic schools and directions developing the concept of economic war and/or using the term "economic war" in their theories was carried out;
- ◆ it was determined that in the scientific economic literature authors put different contents into the concept of "economic war", their conceptual difference was shown;
- ◆ the importance of further development of the theoretical foundations of the functioning of economies in conditions of vulnerability and dependence on external strategies undertaken by other countries is substantiated;
- ◆ the author's understanding of economic war is given, which relates to the logic of destruction and violence.

For citation: Degtyareva I.V., Fadwa ben Brahim. The concept of economic war as a field of scientific research // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 9–17. (In Russ.).

Введение

Беспрецедентное санкционное давление на экономику России, торгово-экономические ограничения, замораживание активов, разнообразные экономические запреты в части экспорта и импорта и многие другие меры, принятые теми или иными государствами или коалицией государств по отношению к другим, актуализировали интерес исследователей к теоретическим основам экономических войн.

Идея экономической войны не нова, хотя

данное выражение оставалось относительно малоупотребительным до середины XX в. Это понятие существовало уже у меркантилистов и было подхвачено такими экономистами, как Ф. Лист, К. Маркс, А.О. Хиршман и др. Однако внимательное знакомство с экономическими исследованиями показывает, что понятию экономической войны не хватает ясности и что авторы используют одно и то же выражение

для обозначения различных ситуаций или политico-экономических стратегий. Мы считаем необходимым систематизировать экономические школы и направления, развивающие концепцию экономической войны либо использующие в своих теориях термин «экономическая война», и выделить по крайней мере два определения, которые, хотя и не полностью противоположны друг другу, но достаточно дифференцированы, чтобы поддерживать определенную путаницу в отношении содержания, приписываемого этому понятию.

Методы

Методология, применяемая в данной статье, включает несколько основных этапов.

Первый этап заключается в исторической и теоретической контекстуализации, исследующей эволюцию концепции экономической войны от эпохи меркантилизма до настоящего времени. Рассматриваются экономические школы и течения, использующие понятие экономической войны.

Затем проводится критический анализ существующих определений. Он подчеркивает неоднозначность концептуализации экономической войны, выделяя два основных определения. Ставится под сомнение распространенная концепция, которая приравнивает экономическую войну к простой обостренной конкуренции, не проводя различий между ними.

В рамках новаторского подхода в работе предлагаются новые различия. Выдвигается строгое определение экономической войны с ограничением ее действиями экономического насилия, направленными против других стран. В нем также проводится четкая грань между экономической войной и простыми экономическими конфликтами, чтобы прояснить присущую им природу и цели.

Результаты

Сегодня экономическая война широко рассматривается как форма обостренной экономической конкуренции, «переразвитая» конкуренция. Такое определение не позволяет отличить экономическую войну от экономической конкуренции и соперничества. Задача государств – улучшить свои относительные позиции в глобальной экономической иерархии.

Это не война на уничтожение других. Это просто экономический конфликт, в который государства вмешиваются, чтобы благоприятствовать собственной экономике, используя свою силу влияния или проводя соответствующую торговую или промышленную политику.

Более строгая концепция экономической войны направлена на то, чтобы ограничить использование этого термина описанием насильственных действий против другой страны. В этом контексте предполагаемые жертвы четко определены. Цель – предпринять экономические действия, которые ослабят другую сторону, даже в ущерб собственным экономическим преимуществам. Таким образом, если эмбарго наносит значительный экономический ущерб стране-объекту, оно также дорого обходится и стране, применяющей его. В результате возникает преднамеренная игра с отрицательной суммой, напоминающая настоящую войну. Такие войны предполагают использование экономических инструментов в качестве политического рычага и примата политических целей, хотя считать их совершенно экономически невыгодными стране-инициатору нереалистично.

В этих условиях мы предлагаем называть экономическими конфликтами все стратегии, которые ведут страну или фирму к получению конкретных экономических преимуществ, даже за счет других государств и фирм, и оставить понятие «экономическая война» для операций, которые не имеют простой экономической цели и направлены на агрессию или ослабление вражеской страны.

Обсуждение

Экономическая конкуренция и конфликты. Концепция экономической войны широко используется в последние годы для характеристики международной экономической конкуренции, обостренной экономической глобализацией. Хотя сегодня она остается относительно расплывчатой, тем не менее ее использовали ряд авторов, которые стремились преодолеть традиционный разрыв между марксистским и либеральным анализом международных отношений и предложить альтернативную теорию международных отношений – международную политэкономию [1–3].

Развитие концепции экономической войны происходит параллельно со становлением концепции экономической глобализации. Оба термина «страдают» от отсутствия консенсуса, когда дело доходит до определения. На первый взгляд они даже могут показаться противоречащими друг другу. Такие характеристики глобализации, как развитие трансграничных потоков и растущая взаимозависимость национальных экономик, могут быть истолкованы как в корне умиротворяющие, если придерживаться либеральной точки зрения. У истоков политэкономии классические экономисты настаивали на политических выгодах от развития международной торговли, таких как постепенное осознание правительствами бесполезности агрессивных мер торговой политики.

Центральная идея, в корне противоположная идеи экономической войны и развитая, в частности, А. Смитом и Дж.Б. Сэем, а затем Дж.М. Кейнсом в межвоенный период, заключается в следующем: поскольку для страны предпочтительнее торговать с процветающими государствами, меры, направленные на ослабление экономического потенциала соседних стран, в корне противоречат национальным экономическим интересам.

Ряд особенностей экономической глобализации последних лет, как представляется, соответствовал либеральной точке зрения: рост взаимозависимости экономических условий в результате глобализации, растущая либерализация международной торговли под эгидой ГATT, а затем ВТО, формирование региональных торговых блоков, способствующих либерализации торговли, введение международных торговых правил для контроля торговой практики, считающейся несправедливой.

Однако в последнее десятилетие появилось понятие «экономическая война», описывающее болезненные экономические потрясения, вызванные глобализацией и оправдывающее вмешательство государства для смягчения их негативных последствий. Такое вмешательство правительства включает использование государственной власти и соответствующей торговой или промышленной политики для защиты национальной экономики от пагубных последствий глобализации, что знаменует

собой эволюцию в восприятии глобальных экономических вызовов и реагировании на них [4].

Следует отметить, что концепция экономической войны, столь широко используемая в последние годы для характеристики международных политических отношений, имеет довольно туманные теоретические истоки.

Наиболее точно эту тему разработал русский экономист-марксист Н. Бухарин в своей работе 1915 г. «Мировое хозяйство и империализм». В ней он описывает капитализм, достигший новой стадии своего развития – «государственного капитализма», характеризующегося растущей интеграцией капиталистических экономик в международные рынки с развитием финансового капитала.

Борьба с падением нормы прибыли ведется уже не в национальном, а в международном масштабе, о чем свидетельствует интернационализация деятельности корпораций. По мере того как государства вовлекаются в отстаивание своих национальных интересов на мировой арене, множатся международные конфликты, первоначально в форме экономических войн, которые сами по себе являются лишь «прелюдией» к политическим конфликтам. Чем скорее «разбираются» свободные рынки, тем в большей степени «борьба за сферы вложения капитала подкрепляется силой военного кулака» [5, с. 51, 54].

Эта теория экономической войны, бросавшая вызов чистому экономическому детерминизму в той мере, в какой она отводила решающую роль действиям государства в развитии международных экономических структур, практически не имела продолжения в трудах представителей марксизма.

Эволюция международных экономических отношений не подтвердила предсказаний теоретиков империализма, большинство из которых предрекали исчезновение капитализма после обострения экономических и политических противоречий между ведущими империалистическими державами. Развитие международных торговых переговоров и правил, а также сам факт того, что на многих рынках сегодня доминируют несколько крупных компаний, чей контроль трудно оспорить, – все это говорит о том, что идея экономической войны

недостаточна для описания мировой экономики XXI в.

Уместность использования понятия «экономическая война» [6] для характеристики ситуаций сильного коммерческого антагонизма между странами также вызывает сомнения. В истории экономической мысли оно редко использовалось. Термин «война» подразумевает принятие потерь, «смерти», стремление уничтожить противника в той же мере, что и стремление уничтожить врага – все это не может быть включено в описание экономической конкуренции, какой бы жестокой она ни была. Конечно, меркантилистский анализ, развивавшийся с XVI по XVIII в., показывает, что экономика находится на службе у власти, используются агрессивные торговые меры для достижения положительного сальдо торгового баланса. Представители меркантилизма даже выступали за экономическую автаркию или меры по обнищанию конкурирующих экономик. Однако большинство меркантилистских трудов показывают, что их авторы стремились к двойным целям – богатству и власти – и настаивали на преимуществах торговли. Поэтому концепция экономической войны плохо подходит для объяснения этой тенденции во всей ее тонкости.

«Неомеркантилизм» относится к современному анализу глобальной экономической конкуренции и появлению новой формы экономического интервенционизма со стороны промышленно развитых стран [7; 8]. Теоретические основы этого подхода остаются недостаточно определенными, но, по-видимому, они связаны с «неореалистическим» течением [9], а также с меркантилистским, лигионским и институционалистским анализом. Неомеркантилистский анализ носит эмпирический и описательный характер и претендует на «реалистичность» в противовес нереалистичным предположениям ортодоксальной теории. Часто используется термин «международная политическая экономия», чтобы отличить ее от области международной экономики, охватываемой ортодоксальной теорией.

Однако, несмотря на то что ряд авторов, представляющих эту перспективу [10], попытались создать новое теоретическое поле на базе либерального и марксистского анализа

международных отношений, дискуссия остается весьма фрагментарной, не в последнюю очередь из-за широкого разнообразия используемых инструментов исследования. Отличительной чертой является акцент на переплетении политических и экономических целей государств на международной арене. Эти исследования также в целом отвергают идею постепенного перехода к глобальной экономике без границ и подчеркивают появление новых областей конфликтов между государствами, которые больше не ограничиваются национальным уровнем, но теперь распространяются и на региональный. Р. Гиллин предполагает свою «структурную» теорию в качестве альтернативы трем основным традиционным идеологиям международных отношений – либерализму, марксизму и национализму [11].

Ссылаясь на меркантилистскую теорию, он призывает к «реалистичной» интерпретации международных отношений, подчеркивая меняющиеся структуры международной системы и противоречивое взаимодействие различных национальных амбиций в международных валютных, торговых и инвестиционных переговорах, в международном экономическом контексте, характеризующемся безработицей и неравенством в развитии.

Тогда можно было бы опасаться возрождения протекционизма и торговых войн между крупными региональными блоками. В начале 1990-х гг. другие экономисты [12] отстаивали сценарий регионального соперничества между полюсами триады. Транснациональные фирмы являются частью этого процесса экономической регионализации, поскольку они остаются привязанными к стране своего происхождения.

В этой системе квазиблоков, участвующих в «управляемой» торговле, конкуренция носит уже не политический, а экономический характер. Государство призвано компенсировать слабую конкурентоспособность национальной экономики.

Тем не менее уместность концепции экономической войны для характеристики такого рода ситуаций вызывает сомнения. Являются ли «неомеркантилистские» меры следствием стремления нанести ущерб соперничающим государствам или защитить национальную про-

мышленность и завоевать долю на международном рынке? Таким образом, применение понятия «война», похоже, отвечает скорее воображаемому представлению, чем тщательному анализу реальности современной международной экономики.

Экономическая война. Применение термина «экономическая война» для характеристики ситуаций экономической конкуренции, какой бы ожесточенной она ни была, хотя и является спорным, но оправдано для описания мер, предпринимаемых государствами для нанесения ущерба экономике противника в экономических, политических или военных целях.

С момента окончания Второй мировой войны были проведены исследования политики экономической мощи, согласно которым международные экономические отношения рассматриваются под стратегическим углом зрения, предполагающим наличие международных силовых отношений. Однако «экономическое оружие» остается относительно не изученным по сравнению с частотой его использования в международных отношениях после 1945 г.

В работах, посвященных экономическим войнам и экономическим санкциям, авторы обращают внимание на связь с проблемами национальной безопасности. Важность экономического аспекта национальной безопасности впервые отметил Ф. Лист в своем фундаментальном труде «Национальная система политической экономии» [13].

Критикуя либералов, для которых логика защиты производственного потенциала страны была исключительной и подходила только для случая войны, он утверждал, что каждая страна даже в мирное время должна учитывать, что определенные события могут представлять угрозу национальной безопасности. Три основных типа событий повторяются в его рассуждениях как факторы, прерывающие нормальный ход торговли с внешним миром: иностранные ограничения, торговые кризисы, войны.

Поэтому постоянная защита национальной промышленности необходима для достижения определенного уровня самодостаточности страны и ограничения разрушений, вы-

званных любым перерывом в торговле. Все национальное производство, а не только производство определенных стратегических товаров, способствует национальной обороне, и тем более эффективно, если производительные силы задействованы полностью, что может быть только результатом политической воли и сильного коллективного союза.

Ф. Лист также призывает страну проводить торгово-энергетическую политику, чтобы создать положительное сальдо торгового баланса. Таким образом, он плавно переходит из экономической сферы в политическую, от проблем политики к проблемам экономической безопасности [13].

Неомеркантилистская логика, развивающаяся в последние годы, также привела к расширению анализа национальной политики до экономической сферы. Большая заслуга в этом принадлежит А.О. Хиршману, который в 1945 г. опубликовал новаторский анализ в этой области под названием «Внешняя торговля и национальная мощь». Представляя свою работу, он дистанцируется от либеральных и империалистических теорий международных отношений и часто ссылается на меркантилистскую теорию. Его теория сосредоточена на области, которая еще не исследована современными экономистами – взаимосвязь между внешней торговлей и национальной мощью. Сегодня А. Хиршмана принято называть «политическим экономистом».

В своей книге он развивает теорию уязвимости национальных экономик к применению одним или несколькими государствами экономического оружия (квот, контроля над торговлей, капиталовложений и других инструментов экономической войны). Такой подход должен позволить преодолеть разногласия между традиционными экономическими теориями. Речь не идет о том, чтобы поставить под сомнение обоснованность теорий империализма, согласно которым истоки конфликтов следует искать во внутренних противоречиях капитализма. Хиршман просто утверждает, что принадлежит к общей тенденции, принимающей идею о том, что нации проводят политику, ориентированную на силу, независимо от ее экономических, политических или психологических истоков [14].

Хиршман подчеркивает пробелы в нашем понимании экономических стратегий государств, сетуя на отсутствие признания глубоких связей между экономикой и политикой даже у таких известных мыслителей, как Макиавелли. Задача состоит в том, чтобы продемонстрировать, как внешняя торговля (иностранные помои, потоки капитала или торговые переговоры) может быть использована в качестве инструмента политического давления. Хиршман разработал меру концентрации торговли, которая позволила ему измерить зависимость страны от внешнего мира, а значит, и ее уязвимость. Он выделил индекс предпочтения крупных стран более мелким и слабым импортерам.

Этот анализ показывает, что «свобода действий» – исключение, а контроль, защита и неравноправная торговля – правило. В таких условиях государства используют свое влияние, чтобы изменять торговые потоки в своих интересах. Этот анализ напоминает Ф. Листа, выступившего против всеобщей международной конкуренции в ситуации, характеризующейся неравными уровнями развития государств.

Стремление Хиршмана изучать политику власти было подхвачено целым рядом авторов. В своей книге «Международная экономика» Томас К. Шеллинг подчеркнул необходимость изучения различных аспектов международной экономической политики, в частности, связи между политическими целями, преследуемыми государством, и инструментами его внешнеэкономической политики (протекционизм, экономические санкции, контроль над стратегическими товарами и т.д.), которые, по его мнению, должны были развиваться. Он стремился интегрировать анализ этих мер в единую экономическую теорию [15].

В последнее время Дэвид Болдуин в своей книге *Statecraft Economics* сосредоточился на различных экономических методах, которые могут быть использованы в качестве инструмента внешней политики. *Statecraft* означает «искусство политики», «искусство ведения государственных дел» или даже «экономическая дипломатия». Таким образом, данное исследование фокусируется на инструментах, используемых политиками в их попытках осуществить власть, т.е. заставить другие страны сделать то,

что они не сделали бы без применения силы. Ссылаясь на амбиции первых экономистов, Болдуин видит в этом вопрос «помощи принцу» в условиях растущей экономической взаимозависимости, что не ведет к отказу от защиты национальных интересов, наоборот, это скорее вопрос разработки нового взгляда на национальные интересы, «который учитывает совпадение национальных интересов» [16]. И теория глобализации, и марксистская теория придерживаются ошибочного представления о роли государства. Первая не придает ему достаточного значения, а вторая сводит его не более чем к отражению интересов господствующих классов, без коллективной цели улучшения национальной ситуации.

Это подводит нас к истинному смыслу экономической войны: экономическая сила или уязвимость напрямую влияет на уровень национальной безопасности.

Заключение

Сегодня экономическая война имеет два основных значения. Во-первых, этот термин используется для описания ситуации обостренной конкуренции, предполагающей «нечестные» действия как со стороны государств, так и со стороны компаний. Однако в свете экономического анализа и нынешних экономических реалий говорить об экономической войне может показаться неверным. Другой смысл понятия «экономическая война» представляется единственno верным: оно подразумевает использование стратегий, направленных на нанесение ущерба или ослабление экономики противника в политических или военных целях, даже с риском привести мировую экономику к неоптимальной ситуации.

Однако экономическая война в строгом смысле остается относительно малоисследованной, несмотря на частое применение экономического оружия, в частности санкций. Вопрос об уязвимости и зависимости экономики от внешних стратегий также остается недостаточно изученным экономистами. Тем не менее в нескольких крупных трудах (например, в работе Хиршмана) предпринимались попытки вернуть в центр экономического анализа вопросы власти и могущества в международных отношениях.

Список источников

1. Ткаченко С.Л. Международная политэкономия — российская школа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 106–118.
2. Бобылов Ю.А. Экономические войны в свете экономической теории // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 2. С. 104–116.
3. Bosscherel É. Is Economic war the modern form of warfare? // Revue Française de Socio-Économie. 2011. Vol. 8, Issue 2. Pp. 167–186.
4. Reich R.B. The work of nations : preparing ourselves for 21st century capitalism. New York : Vintage Books, 1992. 339 p.
5. Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм. Петербург : Прибой, 1918. 115 с.
6. Heckscher E. Mercantilism. Vol. 2 / ed. by E.F. Söderlund. Revised edition. London : George Allen & Unwin LTD ; New York : The Macmillan Company, 1955. 453 p.
7. Иванченко И.С. Новый неомеркантилизм как вызов для глобализированной экономики // Вопросы экономики. 2021. № 9. С. 132–148.
8. Егоров Д.Г., Ярмолич Н.А. О неомеркантилизме и его значимости для современной экономической теории // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4 (118). Ч. 4. С. 125–127.
9. Roche J.J. Theories of international relations. Paris : Montchrestien, 1994.
10. Gilpin R. The political economy of international relations. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1987. 435 p.
11. Thurow L. La maison Europe, superpuissance du XXIème siècle. Paris : Calmann-Lévy, 1992. 293 p.
12. Borrus M., Zysman J. Industrial competitiveness and American national security // The highest stakes : the economic foundations of the next security system / W. Sandholtz, M. Borrus, J. Zysman [et al.]. New York : Oxford University Press, 1992. Pp. 7–52.
13. List F. Système national d'économie politique. Paris : Capelle Editeur, 1857. 556 p.
14. Hirschman A.O. National power and the structure of foreign trade. Berkeley : University of California Press, 1980. 172 p.
15. Schelling T. International economics. Boston : Allyn and Bacon, 1958. 552 p.
16. Baldwin D. Economic statecraft. Princeton : Princeton University Press, 1985. 409 p.

References

1. Tkachenko S.L. International political economy: russian school // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International relations. 2015. No. 4. Pp. 106–118.
2. Bobylov Y.A. Economic wars in the light of economic theory // Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2015. No. 2. Pp. 104–116.
3. Bosscherel É. Is Economic war the modern form of warfare? // Revue Française de Socio-Économie. 2011. Vol. 8, Issue 2. Pp. 167–186.
4. Reich R.B. The work of nations : preparing ourselves for 21st century capitalism. New York : Vintage Books, 1992. 339 p.
5. Bukharin N.I. World economy and imperialism. Petersburg : Surf, 1918. 115 p.
6. Heckscher E. Mercantilism. Vol. 2 / ed. by E.F. Söderlund. Revised Edition. London : George Allen & Unwin LTD ; New York : The Macmillan Company, 1955. 453 p.
7. Ivanchenko I.S. New neomercantilism as a challenge for the globalised economy // Economic issues. 2021. No. 9. Pp. 132–148.
8. Egorov D.G., Yarmolich N.A. On neo-mercantilism and its significance for modern economic theory // International Scientific Research Journal. 2022. No. 4 (118). Part 4. Pp. 125–127.
9. Roche J.J. Theories of international relations. Paris : Montchrestien, 1994.
10. Gilpin R. The political economy of international relations. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1987. 435 p.
11. Thurow L. La maison Europe, superpuissance du XXIème siècle. Paris : Calmann-Lévy, 1992. 293 p.
12. Borrus M., Zysman J. Industrial competitiveness and American national security // The highest stakes : the economic foundations of the next security system / W. Sandholtz, M. Borrus, J. Zysman [et al.]. New York : Oxford University Press, 1992. Pp. 7–52.
13. List F. Système national d'économie politique. Paris : Capelle Editeur, 1857. 556 p.
14. Hirschman A.O. National power and the structure of foreign trade. Berkeley : University of California Press, 1980. 172 p.

15. Schelling T. International economics. Boston : Allyn and Bacon, 1958. 552 p.
16. Baldwin D. Economic statecraft. Princeton : Princeton University Press, 1985. 409 p.

Информация об авторах

И.В. Дегтярева – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий;
Фадва бен Брахим – аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий.

Information about the authors

I.V. Degtyareva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of the Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology; Fadwa ben Brahim – postgraduate student of the Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принятая к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 18–28.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 18–28.

Научная статья
УДК 336.74+316.334.2

Подходы к обоснованию поведенческих профилей россиян на основе оценки уровня финансовой грамотности и пользования цифровым финтехом

Елена Александровна Разумовская¹, Денис Юрьевич Разумовский²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² jobs.mail35@gmail.com

Аннотация. Продолжительная пандемия, пошедшая на спад в начале 2022 г., и обострившаяся в то же время геополитическая ситуация, повлекшая беспрецедентные до тех пор санкции, оказали значительное влияние на все сферы жизни россиян, в первую очередь на финансовую. Вынужденные ограничения в связи с пандемией обусловили рост активности дистанционного пользования цифровыми финансовыми сервисами. Снижение эпидемиологической опасности и постепенная нормализация ситуации были прерваны ограничениями операций на финансовом рынке, что не привело, однако, к существенному оттоку дистанционных пользователей цифровых платформ в онлайн-формат. Удобство и безопасность цифрового финтекса как системы инструментов для транзакций и управления финансовыми ресурсами стали очевидными даже скептически настроенным поначалу пользователям. Это означает, что вслед за расширением спектра цифровых финансовых активов, продуктов и услуг можно уверенно прогнозировать риски нерационального поведения населения. Еще одним следствием данного процесса будет нарастающий интерес мошенников, которые традиционно хорошо ориентируются в актуальной повестке и изобретают действенные схемы обмана.

Информационную базу исследования составили полевые опросы, проводимые авторами в составе исследовательской группы по гранту Министерства финансов Свердловской области по оценке уровня финансовой грамотности населения, и результаты исследований авторов по открытym данным 2019–2023 гг.

Ключевые слова: финансовые сервисы и технологии, финтекс, финансовое поведение населения, потребительское поведение населения, финансовая грамотность

Основные положения:

◆ основная задача настоящего исследования состоит в выявлении поведенческих изменений, которые связаны с активностью (пусть даже вынужденной) пользования цифровыми финансовыми сервисами. Вопрос в том, какие поведенческие изменения может спровоцировать эта активность и на какие финансовые решения влияют поведенческие изменения;

◆ в результате анализа массива информации, характеризующей выборку респондентов, авторам удалось обосновать поведенческие профили, на основе которых потенциально возможно прогнозирование поведения людей, их подверженности рискам при пользовании цифровыми финансовыми сервисами, что может быть особенно востребовано в периоды пиков экономической нестабильности – потребительских шоков, всплесков цен.

Для цитирования: Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Подходы к обоснованию поведенческих профилей россиян на основе оценки уровня финансовой грамотности и пользования цифровым финтексом // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 18–28.

Original article

Approaches to justification of behavioral profiles of Russians based on assessing the level of financial literacy and use of digital fintech

Elena A. Razumovskaya¹, Denis Yu. Razumovskiy²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² jobs.mail35@gmail.com

Abstract. The prolonged pandemic, which began to decline in early 2022, and the geopolitical situation that escalated at the same time, which led to unprecedented sanctions until then, had a significant impact on all spheres of life of Russians, primarily financial one. Forced restrictions due to the pandemic have led to an increase in the activity of remote use of digital financial services. The reduction of epidemiological danger and the gradual normalization of the situation were interrupted by restrictions on operations in the financial market, which, however, did not lead to a significant outflow of remote users of digital platforms to the offline format. The convenience and security of digital fintech as a system of tools for transactions and financial resource management have become apparent even to initially skeptical users. This means that following the expansion of the range of digital financial assets, products and services, it is possible to confidently predict the risks of irrational behavior of the population. Another consequence of this process will be the growing interest of scammers, who are traditionally well-versed in the current agenda and invent effective schemes of deception.

The information base of the study was made up of field surveys conducted by the authors as part of a research group under a grant from the Ministry of Finance of the Sverdlovsk Region to assess the level of financial literacy of the population, and the results of the authors' research on open data 2019–2023.

Keywords: financial services and technologies, fintech, financial behavior of the population, consumer behavior of the population, financial literacy

Highlights:

- ◆ the main objective of this study is to identify behavioral changes that are associated with the activity (even if forced) of using digital financial services. The question is, what behavioral changes can this activity provoke and what financial decisions are influenced by behavioral changes;
- ◆ as a result of analyzing the array of information characterizing the sample of respondents, the authors managed to substantiate behavioral profiles, on the basis of which it is potentially possible to predict people's behavior, their exposure to risks when using digital financial services, which may be especially in demand during periods of peak economic instability – consumer shocks, price spikes.

For citation: Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Approaches to justification of behavioral profiles of Russians based on assessing the level of financial literacy and use of digital fintech // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 18–28. (In Russ.).

Введение

В контексте настоящего исследования финансовая грамотность (далее – ФГ) интерпретируется авторами как некая комбинация финансовой активности, осведомленности, знаний, установок, усвоенного опыта и навыков, формирующих продуктивное финансовое поведение. Конечной целью применения людьми совокупности перечисленных знаний

и навыков является принятие и реализация таких финансовых решений, которые приводили бы их к достижению финансового благополучия. Авторы отмечают, что в настоящем исследовании ими не принимаются во внимание макроэкономические, geopolитические, социальные и иные факторы, определяющие внешнюю конъюнктуру, поскольку последняя является общей данностью (реальностью) для всех

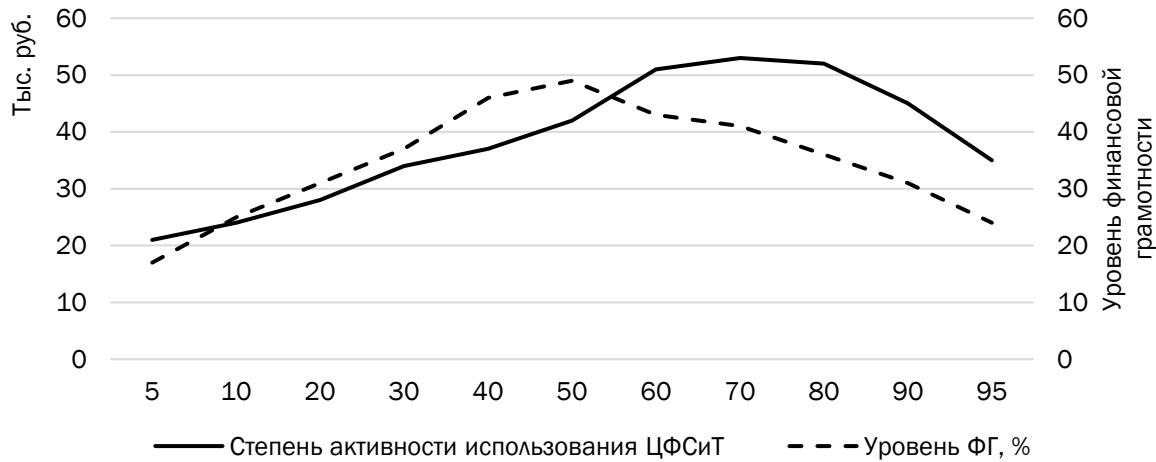

Рис. 1. Дескриптивная характеристика выборки

и поведенческие проявления реализуются в этой единой реальности. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на финансовое поведение, выступает располагаемый доход, поэтому авторами проведено ранжирование выборки с учетом величины доходов наряду с уровнем финансовой грамотности и активностью пользования цифровыми финансовыми сервисами (далее – ЦФС) (рис. 1).

Представленная дескрипция включает такие критерии, как интервальные доходные группы, степень активности пользования цифровыми финансовыми сервисами и технологиями (далее – ЦФСиТ) и уровень финансовой грамотности респондентов, которые совместно позволяют определить характеристики, которыми обладают респонденты. Давая характеристику выборке респондентов, авторы отмечают, что источником информации настоящего исследования явились ранее опубликованные материалы [1–6] и исходные данные опросов, проводимых исследовательской группой в составе д.э.н., профессора М.С. Мармыгина, д.э.н., профессора Е.А. Разумовской, Д.Ю. Разумовского и Е.Ю. Овсянниковой в ходе исследования на базе Регионального центра финансовой грамотности в рамках грантов Министерства финансов Свердловской области: «Подготовка и апробация методики оценки уровня финансовой грамотности и финансового поведения населения в Свердловской области», № ТЗ-1/2019 от 05.06.2019; «Разработка рекомендаций по повышению уровня финансовой грамотности населения Свердлов-

ской области на основе проведенного мониторинга, в соответствии с разработанной адаптированной методикой оценки», № ТЗ-1/2020 от 13.04.2020; «Разработка методических рекомендаций для муниципальных образований Свердловской области по организации работы по повышению финансовой грамотности населения на основе типовых стратегий принятия финансовых и инвестиционных решений домохозяйствами» № ТЗ-1/2021 от 16.07.2021.

Кроме того, в 2022–2023 гг. Е.А. Разумовской и Д.Ю. Разумовским исследования в этой области были продолжены, в том числе на основе открыто публикуемой информации. В настоящем исследовании представлены обобщенные консолидированные данные.

Методы

В опросах на протяжении 2019–2021 гг. приняли участие более 900 тысяч респондентов – жителей Свердловской области. Вопросы, заданные респондентам, включали идентифицирующий блок (пол, возраст, образование, профессия (или место работы), семейное положение), финансово-экономическую составляющую (уровень дохода, структура расходов, кредитная нагрузка), а также вопросы, непосредственно оценивающие активность пользования ЦФС и уровень финансовой грамотности. Основой опросника явились методики ЦБ РФ [7], Министерства финансов РФ и Свердловской области [8], Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) [3]. В рамках оценки степени активно-

Таблица 1
Структура пользовательской активности цифровыми финансовыми сервисами, %*

Категории финансовых сервисов	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Инвестиционные	8,4	15,5	17,1	16,8	17,4
Интернет-услуги и сервисы	15,3	9,2	9,8	11,4	12,1
Обязательные платежи и контроль за финансами	8,2	8,3	8,5	8,6	8,7
Обслуживание кредитов	19,3	13,1	14,7	14,3	14,5
Оплата покупок	37,5	41,7	40,8	38,2	40,4
Прочие	11,3	12,2	9,1	10,7	6,9
Итого	100	100	100	100	100

* Составлено по: Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru>; Министерство финансов Свердловской области : офиц. сайт. URL: <https://minfin.midural.ru>; НАФИ : [аналитический центр] : офиц. сайт. URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

сти пользования цифровыми финансовыми сервисами и технологиями были сформулированы вопросы как по количественному (в процентах от всех операций), так и по структуре транзакций (какие наиболее популярны) (табл. 1).

Опрос показал, что в исследуемом периоде наибольшую долю (ожидаемо) составляли и продолжают составлять потребительские покупки – около 40% от всех транзакций, на втором месте – инвестиционные операции, на третьем – обслуживание кредитов. Любопытной с исследовательской точки зрения является тенденция роста более чем в два раза инвестиционных операций, доля которых выросла с 8,4% до 17,4% в общем количестве операций с использованием широкого спектра гаджетов, платформ и приложений. Рост более чем в два раза, по мнению авторов, обусловлен не только пандемическими ограничениями, ему не помешали шоки первой половины 2022 г. – растет популярность инвестиционной деятельности как потенциального источника пассивного дохода. Кроме того, определенную роль играет и государственная политика РФ в области льготного налогообложения, делающая такие инвестиции, как индивидуальные инвестиционные счета, более привлекательными для населения – неквалифицированных инвесторов.

Гипотезой настоящего исследования выступает оценка влияния расширения финансовых возможностей на финансовое поведение, в рамках которой авторы рассматривают под финансовыми возможностями не столько уровень дохода, сколько степень доступности фи-

нансовых продуктов через ЦФС, гаджеты и мобильные приложения. Такая доступность формирует определенные риски, особенно для тех категорий людей, которые не обладают базовыми знаниями в области инвестиций и обращения финансовых инструментов. Говоря о категориях, авторы придерживаются позиции о наличии совокупности признаков, определяющих типовое финансовое поведение. Признаками, в свою очередь, могут являться самые разные характеристики: пол, возраст, доходная группа, предпочтения в финансовых услугах и продуктах. Поведенческая наука в значительной степени опирается на анализ наблюдаемых проявлений, что характерно для психологии в первую очередь, тогда как финансовое поведение наблюдать можно главным образом опосредованно – через анализ реализованных потребительских, кредитных, инвестиционных и иных решений.

Результаты

Исходя из полученных и частично опубликованных ранее результатов [1; 2; 4–6; 9], материалов НАФИ [3], а также из результатов проводимых на протяжении многих лет исследований, авторами сформированы шесть профилей финансового поведения, которые обладают следующими характеристиками (табл. 2).

Типология поведенческих профилей, как видно, основана на ключевых характеристиках «человека финансового»:

- ◆ величина располагаемого дохода;
- ◆ кредитная нагрузка;
- ◆ величина текущих расходов в их общей структуре.

Характеристики поведенческих профилей, 2023 г.

Таблица 2

Авторские поведенческие типы	Основные характеристики поведенческих типов				
	Уровень располагаемого дохода, тыс. руб.	Уровень ФГ, %	Активность пользования ЦФСиТ, %	Кредитная нагрузка, доля в расходах, %	Текущее потребление, доля в расходах, %
Инфантильные и безответственные	≥ 35	34,8	≥ 80	≥ 30	≥ 80
Амбициозные и склонные к риску	31–70	41,4	≥ 80	≥ 40	≥ 50
Выживающие и прагматичные	20–30	37,1	≥ 30	≤ 20	≤ 40
Обеспеченные и уверенные	> 80	42,2	≤ 50	≤ 20	≤ 40
Небогатые и осторожные	31–60	39,8	≤ 30	≤ 20	≥ 50
Низкоресурсные и безрассудные	≥ 25	33,6	≥ 30	≥ 30	≥ 90

Структура поведенческих профилей россиян

Таблица 3

Поведенческие типы	Доля в общей численности, %
Инфантильные и безответственные	16,1
Амбициозные и склонные к риску	21,2
Выживающие и прагматичные	28,9
Обеспеченные и уверенные	8,8
Небогатые и осторожные	10,5
Низкоресурсные и безрассудные	14,5
Итого	100

К дополнительным, но не менее значимым, по убеждению авторов, характеристикам относятся уровень финансовой грамотности и пользовательская активность в отношении цифровых финансовых сервисов и технологий.

По совокупности всех указанных характеристик авторами предложены шесть поведенческих профилей, названия которых во всей полноте отражают их суть. Наиболее уязвимыми к наступлению финансового неблагополучия, как следует из представленных характеристик, являются «инфантильные и безответственные» и «низкоресурсные и безрассудные», поскольку, во-первых, они обладают низким уровнем дохода, а во-вторых, при наличии кредитной нагрузки они «проживают» свой доход почти полностью – 80% и более они тратят на текущее потребление. При этом уровень финансовой грамотности представителей этих профилей самый низкий из всей выборки.

Проведенный анализ позволил авторам представить структуру поведенческих профилей (табл. 3).

Как видно, наибольшую долю составляют «выживающие и прагматичные» – категория, которой свойственно осторожное поведение: их кредитная нагрузка не превышает 20%, а текущее потребление – 40% располагаемого дохода при достаточно высоком уровне финансовой грамотности – 37,1%. Наименьшую, к сожалению, составляет группа, категорированная как «обеспеченные и уверенные», – 8,8% с такими же показателями кредитной нагрузки и текущего потребления при самом высоком среди всех типов уровне финансовой грамотности – 42,2%. Пятая часть населения отнесена к типу «амбициозные и склонные к риску» – 21,2%, их кредитная нагрузка превышает 30%, а текущее потребление превышает 50% при очень высокой активности пользования ЦФСиТ – более 80% и уровне финансовой грамотности 41,4%.

Обобщая полученные данные, авторы представляют корреляцию между типами финансового поведения и преобладающим видом активного пользования цифровым финансовым сервисом инвестиций, который рассматривают как наиболее индикативный, поскольку он является инициируемым, а не обслуживающим другие транзакции (рис. 2).

Рис. 2 демонстрирует рост интереса к инвестициям через цифровые сервисы со стороны всех категорий поведенческих типов, за исключением «выживавших и прагматичных» и «небогатых и осторожных», что вписывается, собственно, в сам поведенческий типаж – отсутствие свободных ресурсов для инвестирования и стратегия осторожности и прагматичности обуславливают избегание риска в способе получения дохода. Некоторые изменения произошли в 2022 г., вызванные, как было отмечено ранее, значительными ограничениями работы финансового рынка и недоступностью части транзакций. Исследовательский интерес обусловил проведение анализа динамики активности пользования цифровыми финансовыми технологиями и, в частности, инвестиционными сервисами (табл. 4).

Как видно из данных табл. 4, имел место определенный всплеск активности в пользовании цифровыми инвестиционными сервисами в 2020 г., что обусловлено пандемией и связанными с ней ограничениями – люди были вынуждены больше контактировать с компьютером по всем жизнеобеспечивающим вопросам, в первую очередь финансовым. Еще один тренд – сокращение указанной активности со стороны представителей двух поведенческих типов – «небогатых и осторожных» и «выживавших и прагматичных» в 2022 г., что вызвано ростом неопределенности и ограничениями доступности финансовых операций вообще. Эти же типы не только восстановили, но и нарастили интерес к инвестициям в 2023 г.

Одновременно у всех других поведенческих типов активность пользования инвестиционными сервисами неуклонно растет год от года, что не имеет специального особого объяснения – причина в неизбежно увеличивающихся темпах цифровизации жизни в целом и в первую очередь – цифровизации финансовых технологий как наиболее динамично развивающейся индустрии. Институциональные финансовые структуры переживают не просто

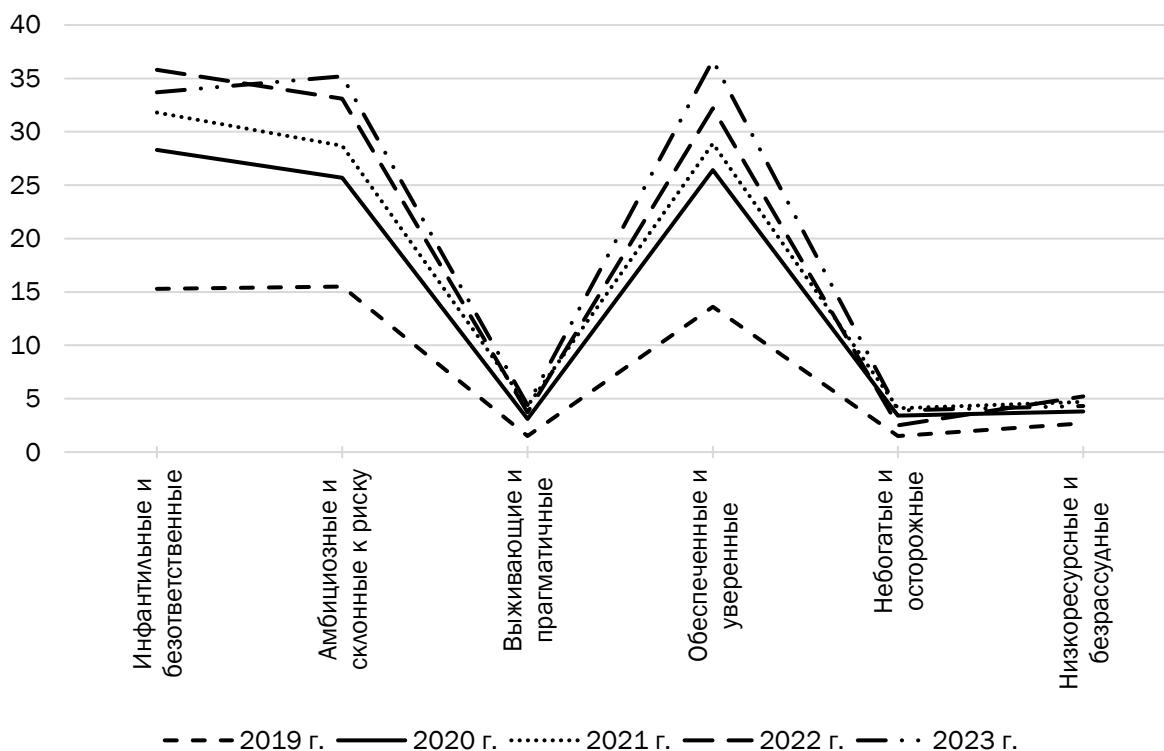

Рис. 2. Распределение типов финансового поведения по степени активности пользования цифровыми инвестиционными сервисами, %

Таблица 4

**Динамика активности пользования цифровыми инвестиционными сервисами
в разрезе поведенческих типов**

Поведенческие типы	Пользователи сервиса инвестиций, %				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Инфантильные и безответственные	15,3	28,3	31,8	35,8	33,7
Амбициозные и склонные к риску	15,5	25,7	28,7	33,1	35,2
Выживающие и прагматичные	1,5	3,1	4,3	3,7	4,4
Обеспеченные и уверенные	13,6	26,4	28,9	32,2	36,7
Небогатые и осторожные	1,5	3,4	4,1	2,5	3,9
Низкоресурсные и безрассудные	2,7	3,8	4,7	5,2	4,3

укрупнение, происходит формирование цифровых финансовых экосистем.

Обсуждение

Традиционно целью исследований в области потребительского и финансового поведения является обоснование степени нерациональности принимаемых людьми решений. Принято оценивать степень влияния неопределенности и риска, особенно в отношении инвестиционных решений. При анализе потребительского поведения исследовательский интерес обычно сосредоточен вокруг обоснования аргументов выбора между стоимостью и полезностью различных комбинаций благ. Речь идет о компромиссе, который люди воспринимают как приемлемое решение в конкретных условиях: стоимость блага или актива и риск, сопряженный с изменениями его стоимости [10; 11]. Дополнительные факторы принятия решений скорее субъективны: мнение референтного окружения, предпочтения, уровень и прогноз динамики располагаемого дохода, возраст и ряд других, а также психологические, являющиеся как бы исходными и определяющими поведенческий профиль, к таковым исследователи относят склонность к риску, нечувствительность к размеру выборки и надежности прогноза, ошибочное восприятие случайности, подверженность иллюзии валидности и пережитый опыт. Последний в большей степени, нежели прочие из указанных, деформирует объективное восприятие человеком условий, в которых он принимает решения и формирует поведенческий профиль. Есть исследования, в которых рассматривается влияние цифровых финансовых технологий (финтеха) на изменение поведенческих проявлений [12].

Значительное количество авторитетных исследований в области поведения еще в 1970-х гг. проводилось в Соединенных Штатах в отношении склонности инвесторов к риску [13], однако специфических отличий в поведении в схожих условиях выявлено не было.

Многие другие результаты исторических исследований панельных данных потребительского поведения домашних хозяйств США иллюстрируют изменения потребительской активности в условиях динамики цен [14; 15]. Применение традиционных статистических методов анализа часто не дает ожидаемых результатов, поэтому исследователи прибегают к выявлению и анализу полезности, что возможно только при понимании, из каких составляющих она формируется.

Авторы убеждены, что обоснование поведенческих типов является этапом для перехода к оценке агрегированной полезности потребительских благ. В этой связи представляются перспективными исследования на основе теории игр, тесно связанной с поведенческой наукой, потому что любая игра – это модель поведенческой стратегии, т.е. того, как могут повести себя люди при определенных условиях-правилах [16]. В экономической науке достаточно известны эксперименты по моделированию поведения в играх, которые позволяют понять логику принимаемых решений и дают основания для прогнозирования наиболее вероятного поведения, например, потребительские шоки [17].

Заключение

В рамках верификации исследовательской гипотезы авторами получено подтверждение изменения финансового поведения рос-

сиян под влиянием расширения доступности цифровых финансовых технологий, наиболее привлекательными из которых являются инвестиционные сервисы. Эти изменения проявляются на протяжении анализируемого периода в вовлеченности низкодоходных поведенческих профилей в инвестиционные операции. Это иллюстрирует игнорирование людьми с невысоким доходом и тех рисков, с которыми указанные операции сопряжены. Основной причиной данного феномена авторы считают недостаточный уровень финансовой грамотности на фоне роста популярности и доступности цифровых финансовых технологий и сервисов, позволяющих ежедневно мониторить состояние и динамику финансовых инструментов в удаленном формате, при этом люди не учитывают своих финансовых возможностей и не принимают во внимание свое финансовое положение. В этой связи авторы поддерживают инициативу Банка России в обязательстве банков информировать заемщиков об уровне их кредитного бремени – эта мера может способствовать тому, что часть населения задумается над рисками нового кредитования и воздержится от него.

Преодолением указанной тенденции авторы считают проведение мероприятий образовательной и просветительской направленности по повышению финансовой грамотности – обучающих семинаров, конференций и просто тематических ликбезов для разных категорий населения. В Свердловской области такая работа проводится Региональным центром финансовой грамотности на основе адаптируемых методик стран ОЭСР, материалов агентства НАФИ [3] и Банка России [7]. Целью финансового просвещения является подготовка россиян к адекватной реакции на стрессовые условия: ценовые и девальвационные шоки, новые цифровые финансовые сервисы и, главное – чтобы они противостояли мошенническим сценариям, регулярно актуализируемых в соответствии с текущей повесткой.

Аналогична по своей сути цель исследований в области финансового поведения, тесно связанных с оценкой уровня финансовой грамотности, – она состоит в выработке инструментария для защищенности людей при при-

нятии ими широкого спектра решений финансового характера: страхования жизни и имущества, участия в инвестиционных проектах, программах государственного пенсионного страхования, формирования сбережений – от покупки иностранной валюты до пая в паевом инвестиционном фонде и ряде других. Даже простые покупки товаров первой необходимости выступают предметом научных исследований с позиции оценки рациональности поведения и влияния на структуру финансовых ресурсов. При наступлении кризисных ситуаций в экономике важную роль играет прогнозирование изменений в финансовом и потребительском поведении населения – всплесков потребительской активности или спроса на кредитование (особенно при сокращении располагаемого дохода). Авторы убеждены, что люди сами должны быть способны адекватно оценивать свою кредитную позицию и не прибегать к неправданному кредитованию.

Международные исследования в области потребительского и финансового поведения не просто актуальны, они фундаментальны – это источник формирования стратегий для многих компаний – производителей потребительских товаров, продуктов питания и финансовых структур – кредитных, страховых, инвестиционных, которые взаимодействуют с населением. Модели поведения, формируемые для разных условий, получили международное признание, свидетельством чему является Нобелевская премия 2017 г. Р. Талеру за работу «Новая поведенческая экономика», ставшую популярной в отечественных исследовательских кругах [18]. Мировые научные исследования затрагивают вопросы финансового планирования домашних хозяйств, потребительских финансов [14], долговой нагрузки населения и усилий властей по преодолению недостаточности доходов и увеличения потребительского кредитования [10; 11; 15], влияния цифровых, в том числе финансовых сервисов на риски, связанные с финансовой безопасностью населения [12].

Следование мировым трендам в исследованиях изменения финансового поведения в динамичных условиях внешней конъюнктуры позволит сформировать актуальную и дей-

ственную государственную политику в социальной и финансовой сферах: льготное кредитование (целевая, а не сплошная социальная ипотека), обоснование новых условий получения пособий и ряда других направлений общегосударственных социальных проектов и программ.

Список источников

1. Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на финансовое и потребительское поведение населения РФ // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, вып. 10. С. 2252–2267. doi:10.24891/fc.26.10.2252.
2. Разумовский Д.Ю. Профили финансового и потребительского поведения населения под влиянием пандемии COVID-19 как триггера дестабилизации макроэкономической конъюнктуры // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, вып. 2. С. 417–429. doi:10.24891/fc.27.2.417.
3. НАФИ : [аналитический центр] : офиц. сайт. URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Активность пользования ЦФСиТ как фактор влияния на уровень финансовой грамотности населения // Архитектура финансов: вызовы новой реальности : сб. материалов XI междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Санкт-Петербург, 22–26 марта, 2021 г. Санкт-Петербург, 2021. С. 180–184.
5. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Influence of financial literacy of regional differences in income and activity of using DFS // Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020). Yekaterinburg, April 16–17, 2020. Yekaterinburg, 2020. Pp. 425–430. (Advances in economics, business and management re-search, vol. 138).
6. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Regional differences in income and involvement in the use of DFS as factors of influence on the population financial literacy // International conference on economics, management and technologies 2020 (ICEMT 2020), Yalta, May 19–21, 2020. Yalta, 2020. Pp. 64–70. (Advances in Economics, Business and Management Research, vol. 139).
7. Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
8. Министерство финансов Свердловской области : офиц. сайт. URL: <https://minfin.midural.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
9. Разумовская Е.А., Овсянникова Е.Ю. Влияние региональных различий в доходах на финансовую грамотность населения в России // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 11. С. 2971–2984. doi:10.18334/epp.12.11.116573.
10. Cardaci A. Inequality, household debt and financial instability: an agent-based perspective // Journal of Economic Behavior & Organization. 2018. No. 149. Pp. 434–458. doi:10.1016/j.jebo.2018.01.010.
11. French D., Vigne S. The causes and consequences of household financial strain: a systematic review // International Review of Financial Analysis. 2019. Vol. 62. Pp. 150–156. doi:10.1016/j.irfa.2018.09.008.
12. Ozili P.K. Impact of digital finance on financial inclusion and stability // Borsa Istanbul Review. 2018. No. 18 (4). Pp. 329–340.
13. Brickman P., Campbell D.T. Hedonic relativism and planning the good society // Adaptation-level theory: a symposium. New York : Academic Press, 1971. Pp. 287–302.
14. Brounen D., Koedijk K.G., Rachel A.J. Household financial planning and savings behavior // Journal of International Money and Finance. 2016. No. 69. Pp. 95–107. doi:10.1016/j.jimonfin.2016.06.011.
15. Burke M., Fry J. How easy is it to understand consumer finance? // Economics Letters. 2019. No. 177. doi:10.1016/j.econlet.2019.01.004.
16. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. Москва : RUGRAM, 2013. 708 с.
17. Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы / пер. с англ. Д. Кириченко. 3-е изд. Москва : Интеллектуальная литература, 2022. 684 с.
18. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики. Москва : Э, 2017. 368 с.

References

1. Razumovskaya E.A., Razumovsky D.Yu. The impact of the new coronavirus infection COVID-19 on the financial and consumer behavior of the population of the Russian Federation // Finance and Credit. 2020. Vol. 26, Issue 10. Pp. 2252–2267. doi:10.24891/fc.26.10.2252.
2. Razumovsky D.Yu. Profiles of financial and consumer behavior of the population under the influence of the COVID-19 pandemic as a trigger for destabilization of the macroeconomic environment // Finance and Credit. 2021. Vol. 27, Issue 2. Pp. 417–429. doi:10.24891/fc.27.2.417.
3. NAFI : [research center] : official website. URL: <https://nafi.ru> (date of access: 10.12.2023).
4. Razumovskaya E.A., Razumovsky D.Yu. The activity of using CFSiT as a factor of influence on the level of financial literacy of the population // Architecture of finance: challenges of a new reality : collection of materials of the XI international scientific and practical online conference, St. Petersburg, March 22–26, 2021. St. Petersburg, 2021. Pp. 180–184.
5. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Influence of financial literacy of regional differences in income and activity of using DFS // Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020). Yekaterinburg, April 16–17, 2020. Yekaterinburg, 2020. Pp. 425–430. (Advances in economics, business and management re-search, vol. 138).
6. Razumovskaya E.A., Razumovskiy D.Yu. Regional differences in income and involvement in the use of DFS as factors of influence on the population financial literacy // International conference on economics, management and technologies 2020 (ICEMT 2020), Yalta, May 19–21, 2020. Yalta, 2020. Pp. 64–70. (Advances in Economics, Business and Management Research, vol. 139).
7. The Central Bank of the Russian Federation : official website. URL: <https://www.cbr.ru> (date of access: 20.12.2023).
8. Ministry of Finance of the Sverdlovsk Region : official website. URL: <https://minfin.midural.ru> (date of access: 20.12.2023).
9. Razumovskaya E.A., Ovsyannikova E.Yu. Influence of regional income differences on financial literacy of the population in Russia // Economics, entrepreneurship and law. 2022. Vol. 12, No. 11. Pp. 2971–2984. doi:10.18334/epp.12.11.116573.
10. Cardaci A. Inequality, household debt and financial instability: an agent-based perspective // Journal of Economic Behavior & Organization. 2018. No. 149. Pp. 434–458. doi:10.1016/j.jebo.2018.01.010.
11. French D., Vigne S. The causes and consequences of household financial strain: a systematic review // International Review of Financial Analysis. 2019. Vol. 62. Pp. 150–156. doi:10.1016/j.irfa.2018.09.008.
12. Ozili P.K. Impact of digital finance on financial inclusion and stability // Borsa Istanbul Review. 2018. No. 18 (4). Pp. 329–340.
13. Brickman P., Campbell D.T. Hedonic relativism and planning the good society // Adaptation-level theory: a symposium. New York : Academic Press, 1971. Pp. 287–302.
14. Brounen D., Koedijk K.G., Rachel A.J. Household financial planning and savings behavior // Journal of International Money and Finance. 2016. No. 69. Pp. 95–107. doi:10.1016/j.jimofin.2016.06.011.
15. Burke M., Fry J. How easy is it to understand consumer finance? // Economics Letters. 2019. No. 177. doi:10.1016/j.econlet.2019.01.004.
16. Neumann J. von, Morgenstern O. Game theory and economic behavior. Moscow : RUGRAM, 2013. 708 p.
17. McKay Ch. The most common misconceptions and follies of the crowd / translated from English by D. Kirichenko. 3rd ed. Moscow : Intellectual Literature, 2022. 684 p.
18. Thaler R. The new behavioral economy: why people violate the rules of traditional economics. Moscow : E, 2017. 368 p.

Информация об авторах

Е.А. Разумовская – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;

Д.Ю. Разумовский – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Information about the authors

E.A. Razumovskaya – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin;

D.Yu. Razumovskiy – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin.

Статья поступила в редакцию 16.02.2024; одобрена после рецензирования 02.03.2024; принятa к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 16.02.2024; approved after reviewing 02.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 29–37.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 29–37.

Научная статья
УДК 336.153:330.59

Неравенство доходов в РФ: социальный аспект

Оксана Руслановна Тегетаева¹, Аида Роландовна Джусоева²

^{1,2} Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия

¹ oregetaeva@fa.ru

² djusoeva2020@gmail.com

Аннотация. Неравенство доходов населения – объективно существующее явление в современной рыночной экономике. Однако государство, обладая механизмом регулирования социально-экономических процессов, призвано сглаживать неравномерность распределения благ среди различных групп населения. В статье в ходе анализа выделяются основные причины возрастания неравенства доходов, раскрывается его влияние на экономику и социальную сферу страны, приводятся возможные пути решения данной проблемы. Отмечается корреляция рассматриваемой проблемы с неравенством возможностей для населения страны, различием в заработках по разным регионам и социальным группам, учитывается влияние бюджетной политики и системы налогообложения на распределение денежных средств. Предложен ряд рекомендаций и мер, направленных на снижение неравенства доходов и повышение социальной справедливости в России, включая улучшение социального обеспечения, расширение доступа к образованию и здравоохранению, развитие инфраструктуры, поддержку предпринимательства и создание равных возможностей для всех граждан.

Ключевые слова: неравенство доходов, социальная справедливость, коэффициент Джини, кривая Лоренца, распределение благ

Основные положения:

- ◆ неравномерность доходов населения неминуема в рыночной экономике стран;
- ◆ степень диверсификации уровня доходов населения зависит от принимаемых государством мер смягчения;
- ◆ меры по смягчению расслоения общества по признаку доходов должны быть построены без ущерба для общественной жизни.

Для цитирования: Тегетаева О.Р., Джусоева А.Р. Неравенство доходов в РФ: социальный аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 29–37.

Original article

Income inequality in the Russian Federation: a social aspect

Oksana R. Tegetaeva¹, Aida R. Dzhusoева²

^{1,2} Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,

Vladikavkaz, Russia

¹ ortegaeva@fa.ru

² djusoeva2020@gmail.com

Abstract. Income inequality is an objectively existing phenomenon in the modern market economy. However, the state, having a mechanism for regulating socio-economic processes, is called upon to smooth out the uneven distribution of benefits among various groups of the population. In the course of the analysis, the article highlights the main causes of increasing income inequality, reveals its impact on the economy and social sphere of the country, and provides possible ways to solve this problem. The correlation of the problem under consideration with the inequality of opportunities for the population of the country, the difference in earnings by different regions and social groups is noted, the influence of budgetary policy and the taxation system on the distribution of funds is taken into account. A number of recommendations and measures have been proposed aimed at reducing income inequality and increasing social justice in Russia, including improving social security, expanding access to education and healthcare, developing infrastructure, supporting entrepreneurship and creating equal opportunities for all citizens.

Keywords: income inequality, social justice, the Gini coefficient, Lorentz curve, distribution of benefits

Highlights:

- ◆ uneven income of the population is inevitable in the market economy of countries;
- ◆ the degree of diversification of the income level of the population depends on the mitigation measures taken by the state;
- ◆ measures to mitigate the stratification of society on the basis of income should be built without prejudice to public life.

For citation: Tegetaeva O.R., Dzhusoeva A.R. Income inequality in the Russian Federation: a social aspect // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 29–37. (In Russ.).

Введение

Целью исследования является описание и изучение тенденций неравенства доходов в России. Для полного раскрытия проблемы исследования были выявлены следующие задачи:

- 1) раскрытие понятия неравенства доходов;
- 2) изучение структуры доходов населения;
- 3) определение индекса Джини для регионов РФ.

С момента перехода нашей страны на рыночную экономику многие процессы сильно повлияли на уклад общественной жизни.

Согласно экономическому словарю, под неравенством доходов понимается ощущимая разница экономического благосостояния как отдельных лиц, так и слоев населения в целом.

Для измерения данной диверсификации в количественном плане существует так называемый коэффициент Коррадо Джини, или «коэффициент расслоение общества», появившийся в научном обороте с 1912 г.

В определенный период времени в различных странах существовали разные системы распределения доходов в обществе, но, выделив среди них основные схожие черты и отличия, возможно разграничить четыре принципа распределения доходов:

- ◆ уравнительное распределение, которое предполагает, что доходы и блага распределяются равномерно между всеми членами общества;
- ◆ рыночное распределение – система, при которой каждый человек, в зависимости от

обладания определенными факторами производства, имеет разный уровень дохода, который также зависит от активности на рынке и востребованности в настоящий момент времени;

♦ распределение по накопленному имуществу подразумевает под собой, что некоторые члены общества могут также получать дополнительный доход в результате накопления и передачи по наследству некоторого имущества;

♦ привилегированное распределение характеризуется тем, что политическая верхушка получает большую часть доходов. Такие страны отличаются неразвитым гражданским обществом и нарушением принципов демократического государства.

Однако в действительности практически невозможно назвать страну, для которой характерны проявления исключительно одного из перечисленных принципов, – как правило, они переплетаются в различных комбинациях в рамках одной системы.

В теоретическом понимании возможность достижения равенства доходов населения является реальностью, однако в современном обществе неравномерность доходов остается важнейшей проблемой государства, притягивающей внимание ученых. Из данного утверждения вытекает то, что диверсификация финансовых ресурсов порождает «пропасть» между богатыми и бедными, следовательно, становится препятствием для исчезновения среднего класса и развития экономики.

На сегодняшний день рыночная система, функционирующая в подавляющем большинстве стран, представляет собой механизм, который наделяет каждого экономического субъекта определенным набором благ в зависимости от результатов деятельности и эффективности на рынке, и таким образом объективно создаются условия для существования неравенства между доходами людей.

В силу того, что саморегуляция общественной жизни в плане распределения доходов невозможна, требуется вмешательство со стороны государства. Государству в таком случае принадлежит роль регулятора, призванного смягчить неравенство доходов граждан и препятствовать непомерной социальной поляризации,

приводящей к обострению социальной напряженности. Однако необходимо помнить, что меры государственного вмешательства по выравниванию денежных доходов должны быть гибкими и предусмотрительными, так как в результате чрезмерного налогового давления снижаются желание и деловая активность предпринимателей, а множащиеся меры социальной поддержки подавляют стремление граждан к поиску работы и активному труду.

Из вышесказанного следует, что перед обществом встает вопрос о необходимости выбора между равным распределением денежных доходов и благ и эффективной экономикой. По этому поводу Джон Кейнс говорил следующее: «...приходится выбирать между равным распределением нищеты и неравным распределением богатства».

Таким образом, можно говорить не только о неминуемости, но и о необходимости неравенства денежных доходов как инструмента повышения трудовой мотивации в обществе.

Методы

В процессе исследования проблематики данной работы были использованы следующие общенаучные методы: структурный и количественный анализ, классификация, синтез. Кроме того, применены выборочные методы эмпирического исследования: сбор и последующая обработка информации. Информационной базой послужили работы российских исследователей (В.Е. Гимпельсон, О.А. Кислицына, Е.В. Однцова, С.В. Мареева), публикации в научных журналах, монографиях, статистические данные Росстата и интернет-источники.

Результаты

В экономической науке одним из магистральных направлений является проблема сопряжения социального неравенства и экономического роста [1]. Рост неравенства негативно сказывается на развитии производства и экономики в целом, приводит к повышению недоверия населения к властным структурам, вместе с тем незначительный уровень неравенства стимулирует развитие хозяйственной деятельности и увеличение объема инвестиций.

Для обеспечения целесообразного уровня своего вмешательства в выравнивание доходов населения государство должно иметь средства для объективной оценки существующей в обществе дифференциации денежных доходов среди различных слоев населения.

На сегодняшний день для этого используется модель американского экономиста Макса Лоренца, которая позволяет графически отобразить степень расслоения доходов среди населения.

Можно рассмотреть построение кривой на условном примере, разделив всех граждан государства на четыре равные группы по уровню денежных доходов. К первой группе отнесены люди с наименьшими денежными поступлениями, вторую и третью строчку займут граждане со средним уровнем дохода по возрастанию, а в четвертую группу войдет наиболее богатое население страны (см. таблицу).

На рис. 1 по вышеуказанным данным построен график, где на оси абсцисс и ординат в процентном выражении отражены доля населения и доход соответственно.

Так как население разделено на равные части, на горизонтали отмечены точки 25%, 50%, 75% и 100%. Линия, соединяющая данные точки, представляет собой кривую Лоренца, также называемую «луком Лоренца». Линия, проведенная от начала координат до крайней точки кривой, – линия абсолютного равенства.

Однако, как уже было сказано, абсолютное равенство доходов – явление сугубо теоретическое, как и вторая крайняя ситуация – абсолютное неравенство доходов в обществе, при котором весь доход принадлежит 1% населения. На графике это будет представлено в виде прямоугольного треугольника.

Следовательно, в ряде стран кривая Лоренца значительно приближена к линии або-

лютного равенства, а в государствах с высокой дифференциацией доходов в обществе «лук Лоренца» «натянут» сильнее.

Еще одним статистическим показателем неравномерного распределения доходов является коэффициент итальянского экономиста, статиста и демографа Коррадо Джини (более известный как индекс Джини), который дает возможность более достоверно в словесном выражении определить степень расслоения в обществе. Индекс Джини вычисляется как отношение площади фигуры, образованной кривой Лоренца и прямой равенства, к площади треугольника, образованного прямой равенства и осями [2] (рис. 2).

Коэффициент Джини может варьироваться в интервале от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

Такие факторы, как теневая экономика, высокий уровень коррупции, трудовая миграция беднейших людей, уменьшают коэффициент Джини.

В рейтинг стран с самым высоким показателем неравенства доходов входят страны Африки (Намибия (59,1), Замбия (57,1), Центральная Африканская Республика (56,2)), а также Бразилия (52,9), Колумбия (51,5). В списке с наименьшим показателем преобладают страны Европы: Словения (24,6), Чехия (25,0) и Словакия (25,0). В России на основе показателя индекса Джини неравенство выражено более явно, чем во многих европейских странах, таких как Германия (31,2), Франция (29,3), Великобритания (33,5) и т.д., однако не в такой степени как, например, в США (39,6), Турции (42,6) или Китае (38,2) [3].

С 1995 г. в РФ децильный коэффициент, отражающий соотношение между средними

Градация уровня доходов населения

Группа населения	Доля в численности населения, %	Доля доходов группы в общем доходе государства, %
1	25	5
2	25	10
3	25	30
4	25	50
Итого	100	100

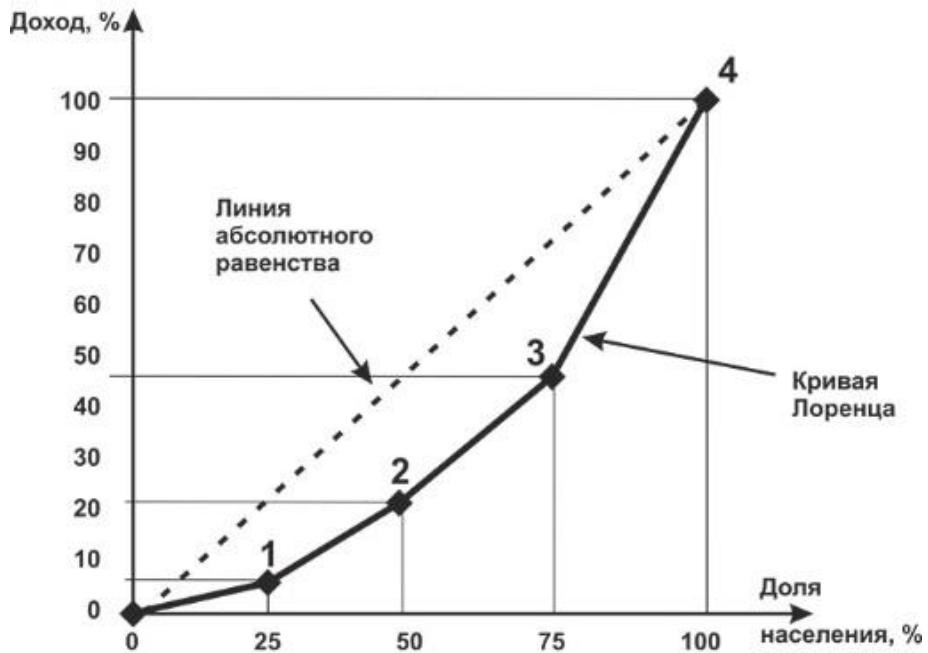

Рис. 1. Кривая Лоренца

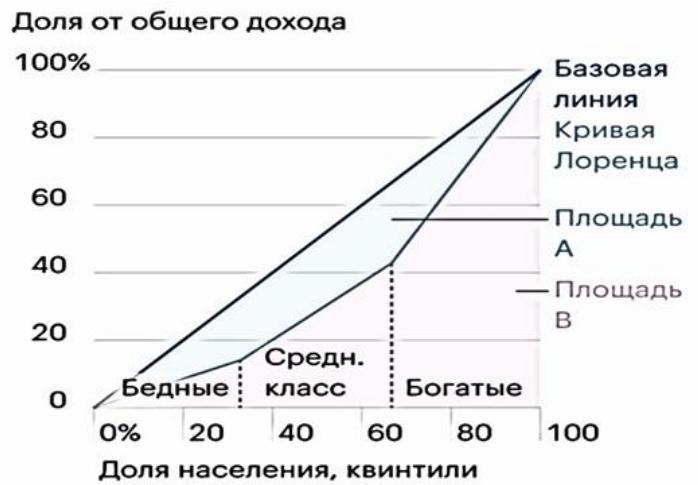

Рис. 2. Коэффициент Джини

уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими и 10% населения с самыми низкими доходами, постепенно возрастал вплоть до периода экономического спада 2008–2010 гг., после которого он стал медленно снижаться [4].

Темпы снижения бедности заметно замедлились начиная с 2013 г. и еще в большей степени – после 2015 г. (рис. 3).

Эксперты Всемирного банка считают, что в России основным фактором снижения неравенства путем увеличения уровня жизни 40%

нижних слоев населения на тот момент времени стали меры социальной поддержки государства, такие как индексация заработных плат и пенсий, выступающих наиболее важным источником доходов для данной группы населения. Однако уже в 2018 и 2019 гг. тренд вновь демонстрирует восходящую динамику.

В 2020 г. в среднем доходы граждан РФ составляли около 36 тыс. руб./мес., однако за медианным значением кроется значительный разрыв и расслоение в доходах населения страны. Так, по подсчетам аналитиков, доходы

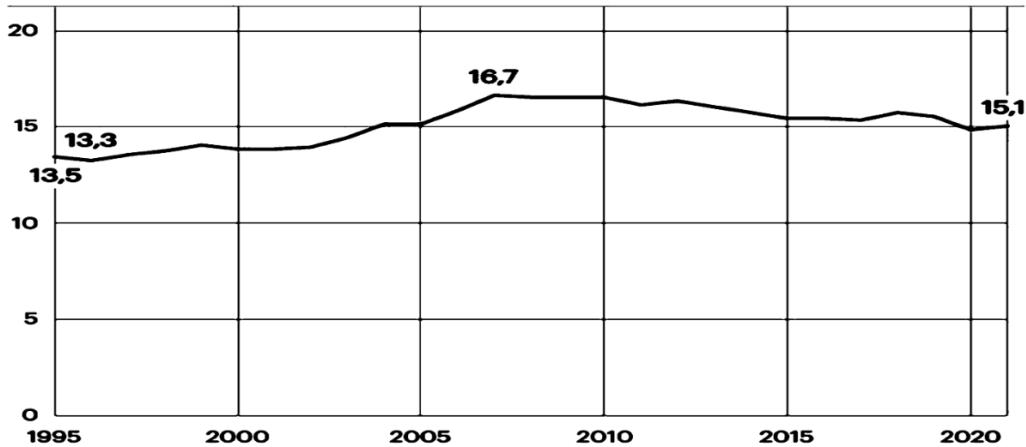

Рис. 3. Динамика децильного коэффициента в России, 1995–2020 гг.

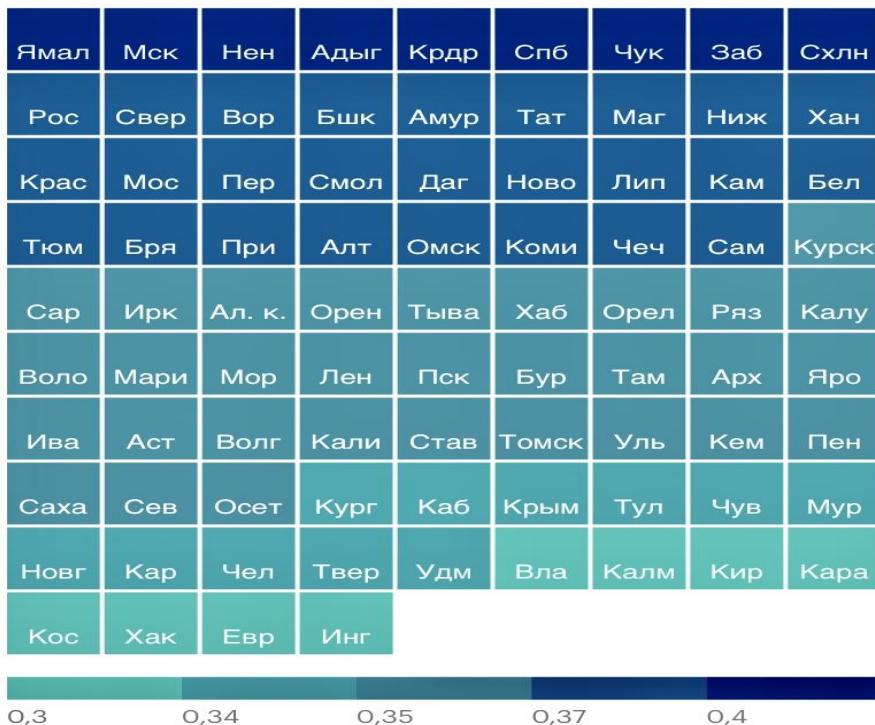

Рис. 4. Индекс Джини по регионам РФ в 2021 г.

20% наиболее обеспеченных граждан составляли около 83 тыс. руб., в то время как нижних 20% были равны примерно 9 тыс. руб./мес. То есть денежные поступления первой группы в 9 раз превышали поступления второй. При этом вторая группа получала 5,5% общих доходов, а первая – 46,2%. К концу 2022 г. индекс Джини в РФ составил 36,0.

Регионы с наиболее высокими заработными платами занимают первую строчку рейтинга регионов России по уровню коэффициента Джини по состоянию на 2021 г.: Ямало-

Ненецкий автономный округ с показателем 0,44; Москва – 0,42; Ненецкий автономный округ – 0,42. В конце списка расположились относительно слабые по уровню экономического развития регионы: Хакасия со значением коэффициента 0,33; Еврейская АО – 0,32; Ингушетия – 0,32. В Республике Северная Осетия – Алания за рассматриваемый период индекс Джини составил 0,35 [5] (рис. 4).

По мнению экспертов, более низким уровнем неравенства в России характеризуются регионы с традиционным жизненным укла-

дом. В свою очередь, высокие показатели неравномерного распределения доходов отмечаются в регионах, где экономика ориентирована преимущественно на добывающую промышленность. Это также может быть результатом растущего спроса на определенные товары и услуги и миграции работников необходимой квалификации между различными регионами.

Исходя из данных, представленных Росстата, в конце 2022 г. в руках 10% наиболее богатого населения страны было сосредоточено около 30% общих доходов в стране, в то время как десятая часть наименее состоятельных граждан получали всего 2% от всех доходов населения.

В то же время инфляция значительно влияет на уровень неравенства в сторону его увеличения, потому что в большей степени сказывается на доходах наиболее бедных слоев населения. Потребительская корзина граждан с низким уровнем дохода состоит из товаров первой необходимости, потребление также находится на минимальном уровне, необходимом для нормальной жизнедеятельности. Потребляя недорогостоящую продукцию, они не имеют возможности переходить на менее дешевые товары в условиях быстрого роста цен, что может впоследствии стать причиной ухудшения качества жизни менее состоятельных слоев населения.

Как показывают исследования, существует прямая связь между темпами инфляции

по стране в целом и темпами инфляции отдельно для низкоходного и состоятельного слоев населения. Устойчивую зависимость между данными показателями можно проследить на рис. 5.

Обсуждение

Говоря о неравном распределении денежных доходов среди населения страны, важно также упомянуть о таком понятии, как неравенство возможностей, которое определяется обстоятельствами. Субъекты РФ достаточно разнородны и обладают специфическими особенностями, поэтому значения неравенства в каждом из них могут быть отличны от общегосударственных показателей. Определено, что неравенство денежных доходов на 30% обусловлено неравенством возможностей, причем на 70% неравенство возможностей связано с географическими признаками, т.е. местностью проживания, типом населенного пункта и т.д.

Индекс развития человеческого потенциала в 2008 г. для России в целом был равен 0,825, однако в Москве он был на уровне 0,929, а в регионе с самым низким ИРЧП – Республике Тыва – составил только 0,717, что сравнимо с Экваториальной Гвинеей [6].

По результатам исследований, определяющими факторами в неравенстве возможностей являются образовательные характеристики и социально-экономический статус родителей, затем пол и место рождения.

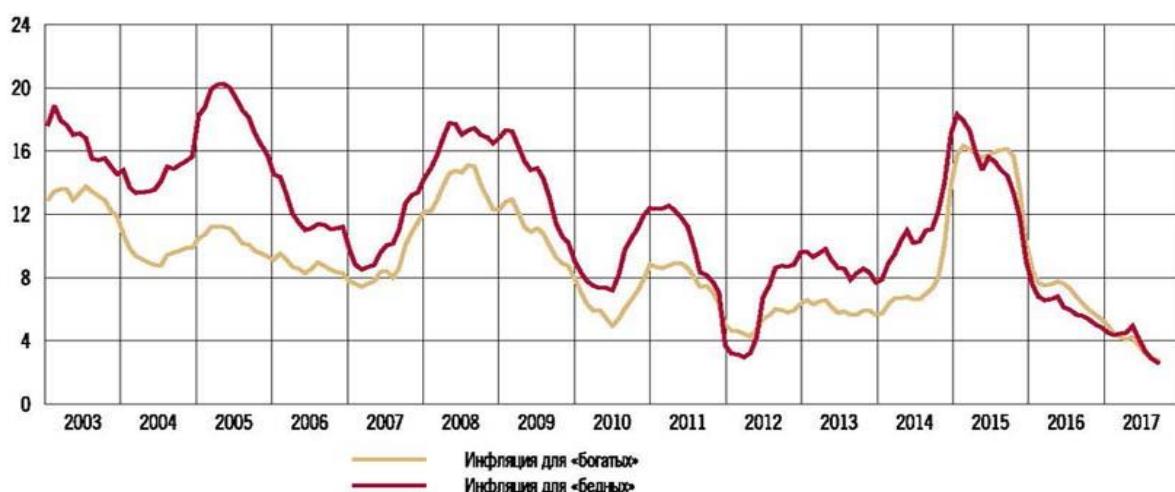

Рис. 5. Динамика инфляции для «бедных» и для «богатых»*

* Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов / Банк России. Москва, 2017. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018\(2019-2020\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019-2020).pdf) (дата обращения: 10.01.2024).

Таким образом, можно сделать вывод, что существует достаточно выраженная дифференциация в доходах населения России, однако в реальности разрыв между уровнем доходов еще больше, так как при оценке используются официально известные данные и не учитываются средства, вложенные в ценные бумаги и котирующиеся на западных биржах, а также скрытые доходы и теневая экономика.

Мерами государственного регулирования для выравнивания доходов населения может стать прогрессивная шкала налогообложения, борьба с теневой экономикой, поощрение трудовой и предпринимательской активности граждан, регулирование цен на социально важные товары, мероприятия по сглаживанию неравенства возможностей и увеличение доступности образования для всех слоев населения, а также развитие инфраструктуры в регионах – все это позволит снизить значение коэффициента Джини и нивелировать неравенство доходов в стране.

Заключение

Уровень жизни людей – важнейший показатель развития страны, находящийся в прямой зависимости от величины доходов [4]. С помощью доходов индивид может удовлетворить необходимые потребности, произвести

оплату обязательных платежей и т.д. Однако величина доходов населения не равномерна, и причинами этого могут быть как человеческие факторы (уровень образования, тип выбранной работы, стаж), так и другие (коррумпированность, спрос и предложение на рынке труда, расположение регионов).

В ходе исследования нами было выявлено, что в России коэффициент Джини показывает очень разные результаты в зависимости от субъектов. В развитых странах дифференциация территорий намного ниже. Рассматривая динамику децильного коэффициента с 1995 по 2020 гг., можно заметить его снижение после 2010 г. благодаря увеличению мер социальной поддержки граждан. Однако уровень коэффициента по сравнению со странами ЕС остается высоким [5].

Таким образом, неравенство доходов в нашей стране – актуальная проблема, оказывающая влияние на социальную и экономическую стабильность. Для снижения дифференциации доходов населения необходимы комплексные меры государства в системе налогообложения, использование социальных инструментов защиты населения, увеличение эффективности расходования бюджетных средств, снижение коррупции, регулирование рынка труда [7–9].

Список источников

1. Балацкий Е.В. Институт социального неравенства и экономический рост // Journal of Institutional Studies. 2020. Т. 12, № 1. С. 66–83.
2. Открытый журнал. URL: <https://journal.open-broker.ru/economy/koefficient-dzhini/> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Gini index. URL: <https://countryeconomy.com/demography/gini-index> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности : [аналит. доклад] / Нац. исслед. ун-т «Высш. школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2021. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/603106136.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Неравенство и бедность. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.01.2024).
6. Знак неравенства : Проблемы неравенства и пути их решения в современной России : доклад / ОКСФАМ. 2014. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/319874/dp-after-equality-inequality-trends-policy-russia-100614-ru.pdf?sequence=2> (дата обращения: 10.01.2024).
7. Воейков М.И., Анисимова Г.В. Политическая экономия неравенства. Москва : Ленанд, 2018. 272 с.
8. Лившиц В.Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом : научный доклад. Москва : Институт экономики РАН, 2017. 52 с.
9. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. Москва : Изд-во Института Гайдара, 2017. 336 с.

References

1. Balatsky E.V. Institute of social inequality and economic growth // Journal of Institutional Studies. 2020. Vol. 12, No. 1. Pp. 66–83.
2. Open journal. URL: <https://journal.open-broker.ru/economy/koefficient-dzhini/> (date of access: 10.01.2024).
3. Gini index. URL: <https://countryeconomy.com/demography/gini-index> (date of access: 10.01.2024).
4. Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. Inequality in Russia against the background of other countries: income, wealth, opportunities : [an analytical report] / National Research University Higher School of Economics, Moscow : HSE, 2021. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/603106136.pdf> (date of access: 10.01.2024).
5. Inequality and poverty. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (date of access: 10.01.2024).
6. The Sign of inequality : Problems of inequality and ways to solve them in modern Russia : report / OXFAM. 2014. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/319874/dp-after-equality-inequality-trends-policy-russia-100614-ru.pdf?sequence=2> (date of access: 10.01.2024).
7. Voeikov M.I., Anisimova G.V. The political economy of inequality. Moscow : Lenand, 2018. 272 p.
8. Livshits V.N. Poverty and income inequality in Russia and abroad : scientific report. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. 52 p.
9. Milanovich B. Global inequality. A new approach for the era of globalization. Moscow : Publishing House of the Gaidar Institute, 2017. 336 p.

Информация об авторах

О.Р. Тегетаева – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; А.Р. Джусоева – студент Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

O.R. Tegetaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation;
A.R. Dzhusoeva – student of the Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принятая к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.142

Стратегический уровень обеспечения экономической безопасности региона

Дмитрий Алексеевич Логинов¹, Виктор Николаевич Рябенко²

¹ Вятский государственный университет, Киров, Россия, doctorloginov@mail.ru

² ООО «ПРОФ-ИНВЕСТ», Киров, Россия, finance-vyatka@rambler.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена постоянно растущим значением мер по преодолению вызовов и стратегических угроз экономической безопасности регионов. Проблема исследования заключается в необходимости обоснования подходов к обеспечению экономической безопасности региона на стратегическом отрезке его развития. Работа направлена на обоснование необходимости выделения стратегического уровня в деятельности по обеспечению экономической безопасности региона. Уточнено понятие стратегического уровня обеспечения экономической безопасности региона, даны рекомендации по организации управления обеспечением экономической безопасности региона на стратегическом уровне принятия решений. Разграничены уровни принятия решений в сфере обеспечения экономической безопасности региона: стратегический – на уровне главы субъекта РФ и высшего законодательного (представительного) органа государственной власти региона; тактический – на уровне регионального правительства и специализированных органов исполнительной власти финансово-экономического блока. В основу деятельности по обоснованию стратегических направлений обеспечения экономической безопасности региона рекомендуется положить анализ возможностей и угроз региона, проводимый на этапе стратегического планирования социально-экономического развития субъекта РФ. Предлагается деятельность по разработке, принятию и реализации стратегии экономической безопасности региона институтировать до уровня обязательной в каждом субъекте РФ и обеспечить эту деятельность соответствующими административно-управленческими ресурсами в рамках структурных подразделений органов государственной власти регионов, ответственных за социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, стратегия, угрозы, вызовы экономической безопасности, риски, социально-экономическое развитие, государственное управление, управление социально-экономическим развитием региона

Основные положения:

- ◆ сложилась ситуация недооценки значимости разработки стратегий экономической безопасности на региональном уровне;
- ◆ обеспечение экономической безопасности региона должно быть разделено на стратегический и тактический уровни;
- ◆ стратегия экономической безопасности региона должна быть обязательным элементом системы стратегического планирования региона;
- ◆ необходима разработка новых аналитических инструментов стратегического анализа экономической безопасности региона.

Для цитирования: Логинов Д.А., Рябенко В.Н. Стратегический уровень обеспечения экономической безопасности региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 38–46.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

The strategic level of ensuring the economic security of a region

Dmitry A. Loginov¹, Viktor N. Ryabenko²

¹ Vyatka State University, Kirov, Russia, doctorloginov@mail.ru

² PROF-INVEST LLC, Kirov, Russia, finance-vyatka@rambler.ru

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the ever-growing importance of measures to overcome challenges and strategic threats to the economic security of regions. The problem of the study lies in the need to substantiate approaches to ensuring the economic security of a region at a strategic stage of its development. The work is aimed at substantiating the need to allocate a strategic level in activities to ensure the economic security of the region. The concept of the strategic level of ensuring the economic security of the region is clarified, recommendations are given on the organization of management of ensuring the economic security of the region at the strategic decision-making level. The levels of decision-making in the field of ensuring the economic security of the region are differentiated: strategic – at the level of the head of the subject of the Russian Federation and the highest legislative (representative) body of state power of the region; tactical – at the level of the regional government and specialized executive authorities of the financial and economic sector. It is recommended to base the activities on the justification of strategic directions for ensuring the economic security of the region on an analysis of opportunities and threats of the region, carried out at the stage of strategic planning of socio-economic development of the subject of the Russian Federation. It is proposed to institutionalize the activities on the development, adoption and implementation of the economic security strategy of the region to the mandatory level in each subject of the Russian Federation and provide this activity with appropriate administrative and managerial resources within the structural divisions of the state authorities of the regions responsible for socio-economic development.

Keywords: economic security, region, strategy, threats, challenges to economic security, risks, socio-economic development, public administration, management of socio-economic development of the region

Highlights:

- ◆ there is a situation of underestimation of the importance of developing economic security strategies at the regional level;
- ◆ ensuring the economic security of the region should be divided into strategic and tactical levels;
- ◆ the economic security strategy of the region should be an obligatory element of the strategic planning system of the region;
- ◆ it is necessary to develop new analytical tools for strategic analysis of the economic security of the region.

For citation: Loginov D.A., Ryabenko V.N. The strategic level of ensuring the economic security of a region // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 38–46. (In Russ.).

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в настоящее время между теорией стратегического планирования экономической безопасности и практикой принятия мер обеспечения экономической безопасности на региональном уровне сложился ощутимый разрыв, вызванный недо-

оценкой значения мер, принимаемых по купированию стратегических угроз экономической безопасности региона. Такая ситуация обусловлена, прежде всего, тем, что практика управления социально-экономическим развитием российских регионов довольно молода и насчитывает в основном последние три-четыре десятилетия.

Ранее этого периода отношение к стратегическому планированию социально-экономического развития регионов было более поверхностным в связи с тем, что ключевые компетенции по принятию стратегических решений в области социально-экономического развития концентрировались в центральных органах государственной власти страны, за регионами же оставались большей частью тактические функции обеспечения функционирования экономики, направленной в своем развитии централизованными решениями, обусловленными стратегическими и тактическими потребностями национального уровня.

Сегодня любое отклонение от количественных параметров социально-экономического развития региона рассматривается как повод для беспокойства региональных властей и как вызов, отказ от решения которого может привести к снижению электорального рейтинга региональных властей. С этой точки зрения проработка вопроса о методологическом обеспечении стратегического уровня экономической безопасности региона является актуальной научной и прикладной проблемой.

Исследования в области экономической безопасности региона направлены, как правило, на дифференциацию угроз экономической безопасности территории [1, с. 1330], оценку рисков [2, с. 18] и формулирование системы индикаторов измерения экономической безопасности [3, с. 11]. Заметен акцент в сторону дескриптивных начал в научных исследованиях экономической безопасности регионов [4, с. 1477], что проявляется в преобладании исследований, направленных на измерение общего уровня экономической безопасности региона [5, с. 17] или на оценку отдельных рисков экономической безопасности территории [6, с. 2596] либо их групп [7, с. 72]. В то же время наблюдается некоторый дефицит исследований в области разработки мер по обеспечению экономической безопасности региона [8, с. 48]. Одновременно недостаточно внимания уделяется стратегическому уровню обеспечения экономической безопасности региона [9, с. 557].

Проблема исследования состоит в том, что имеет место опасный дефицит решений по налаживанию устойчивого механизма эконо-

мической безопасности региона на стратегическом уровне [10, с. 89]. Современные исследования в области обеспечения экономической безопасности региона направлены на уточнение структуры стратегии экономической безопасности региона, но не на поиск универсальных решений по копированию типовых угроз экономической безопасности региона. Игнорирование обозначенной проблемы приведет к тому, что угрозы экономической безопасности регионов, в том числе и угрозы стратегического характера, будут множиться и нарастать, что в конечном итоге может привести к общему ослаблению обеспеченности российских регионов мерами экономической безопасности.

Цель исследования заключается в обосновании системы научных и методологических подходов к обеспечению экономической безопасности российских регионов на стратегическом уровне и подборе путей к созданию механизма обеспечения стратегического уровня экономической безопасности региона.

Задачи исследования:

- ◆ определить ключевые проблемы в обеспечении экономической безопасности российских регионов на стратегическом уровне;
- ◆ уточнить понятие стратегического уровня экономической безопасности региона;
- ◆ выявить причины отставания в обеспечении экономической безопасности российских регионов;
- ◆ предложить пути устойчивого обеспечения экономической безопасности российских регионов на стратегическом уровне.

Методы

В настоящем исследовании авторами использовались следующие методы: монографический в части выявления наработок в области обеспечения стратегической экономической безопасности российских регионов; аналитический в части деления крупных и заметных социально-экономических и управленических проблем на составные элементы в целях определения причин возникновения проблем и прояснения их природы; метод синтеза в части соединения отдельных подходов к управлению социально-экономическим развитием территорий на различных уровнях для подбора но-

вых решений в области стратегического управления обеспечением экономической безопасности региона; метод наблюдения для понимания практических подходов к обеспечению экономической безопасности регионов в процессе осуществления властных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации; метод обобщения для поиска универсальных решений в сфере стратегического управления развитием экономической безопасности российских регионов; метод организационно-управленческого проектирования в целях обоснования и формулирования универсальных решений в сфере обеспечения экономической безопасности региона на стратегическом уровне.

Результаты

Идея обеспечения экономической безопасности российских регионов возникла и стала активно обсуждаться одновременно с активизацией российских исследований в области экономической безопасности, которая произошла в 1990-х гг. на фоне перехода российской экономики к рыночным принципам управления. В этот период широко подчеркивалась необходимость автономии регионов в определении их политики социально-экономического развития. При этом большое значение отводилось тому, что в условиях автономии принятия решений в области социально-экономического развития регионы смогут найти более эффективные решения, чем в случае централизованного управления развитием территорий. Научная и практическая мысль о подходах к управлению социально-экономическим развитием регионов развивалась на фоне нарастания общей социально-экономической нестабильности. Такие условия, как правило, снижают возможность обращения управленческих решений в отдаленное будущее, соответствующее стратегическому горизонту планирования. Поэтому роль стратегического управления фактически была довольно скромной.

В 2000-х гг. отношение к стратегическому управлению регионами стало меняться в сторону повышения значимости отделенных управленческих решений. Одновременно на федеральном уровне сформировалась убеж-

денность в том, что обеспечение экономической безопасности является одним из элементов стратегического планирования социально-экономического развития региона, что нашло отражение в соответствующей методологии стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. С 2014 г. российские регионы обеспечены не только методологией, но и четкой нормативно-правовой базой стратегического планирования, которая освещает в том числе и подходы к институрированию управления экономической безопасностью региона.

С точки зрения наблюдения за фактическим развитием процессов стратегического управления развитием российских регионов и обеспечением их экономической безопасности необходимо отметить, что в таком широко распространенном приеме стратегического анализа, как анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, присутствует процесс, значимый как для стратегического управления развитием социально-экономической системы региона, так и для обоснования системы управления экономической безопасностью региона. Речь идет об анализе возможностей и угроз. Выявляемые угрозы в ходе стратегического анализа значимы как для стратегического управления развитием региона, так и для управления экономической безопасностью региона. Более того, выявленные ключевые угрозы могут составить базис для построения стратегии экономической безопасности региона. Все это органически объясняет единство методологической базы стратегического управления социально-экономическим развитием и управления экономической безопасностью региона. Однако сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда наличие стратегии социально-экономического развития региона является обязательным элементом системы управления субъектом РФ, а значимость стратегии обеспечения экономической безопасности региона поставлена на ступень ниже.

В обеспечении экономической безопасности российских регионов накопились серьезные методологические проблемы, суть которых может быть сведена к следующему.

1. Экономическая безопасность региона как определенное состояние его социально-

экономической системы рассматривается больше как неуправляемое явление, зависящее от внешних обстоятельств, таких как федеральная поддержка региона, общая конъюнктура мирового и национального рынка, обеспеченность региона ключевыми экономическими ресурсами. У руководства многих регионов не сформировались представления о подходах к переводу экономической безопасности в состояние хотя бы частичной управляемости.

2. Выявление угроз экономической безопасности региона стремится к процессу, протекающему по типовым формам. Большинство выявляемых для региона угроз являются угрозами, присутствующими в стратегическом анализе других регионов. Глубина поиска угроз остается недостаточной, а значит, руководство региона упускает наиболее опасные, нетипичные угрозы, успешное преодоление которых требует большой запас времени.

3. Меры обеспечения экономической безопасности регионов носят как правило типовой характер и редко выходят за пределы сложившейся канвы принимаемых решений в области управления социально-экономическим развитием. В результате недостатки этапа выявления угроз умножаются недостатками проработки пусть неполного, но все-таки обозначенного круга угроз экономической безопасности региона.

4. Роль долгосрочных решений в управлении обеспечением экономической безопасности региона недооценивается. При этом под долгосрочными понимаются решения с горизонтом планирования от 5 до 20 лет и более. Как правило, фокус внимания региональных властей сосредоточен между горизонтами планирования трех лет (срок реализации региональных бюджетов) и пяти лет (средний срок функционирования регионального правительства между моментами вступления в должность главы субъекта Федерации на очередной срок).

Для преодоления обозначенных проблем необходимо разобраться со значимостью стратегического управления экономической безопасностью региона. С нашей точки зрения, под стратегическим уровнем экономической безопасности региона понимается

направление деятельности в сфере управления экономической безопасностью региона, которое предполагает выявление вызовов экономической безопасности региона и стратегических угроз, обоснование решений по принятию мер по преодолению вызовов и стратегических угроз экономической безопасности региона и воплощению этих мер в деятельность по управлению социально-экономическим развитием региона.

Сегодня мы сталкиваемся с проблемой отставания в обеспечении экономической безопасности многих российских регионов, что в конечном итоге оборачивается ситуацией уязвимости регионов перед шоковыми социально-экономическими ситуациями. Говоря о причинах такого положения, необходимо учесть то, что многие российские регионы обладают малым диапазоном возможностей в направлении своих экономических ресурсов в то или иное русло. Ограниченностю экономических возможностей региона приводит к откладыванию многих стратегически важных решений, предполагающих преодоление ключевых вызовов развития. Например, сегодня в качестве такого вызова для многих регионов выступает сложная демографическая ситуация, обусловленная оттоком экономически активного населения региона в другие, как правило, более развитые в экономическом и социальном отношении территории. Недостаточные меры по преодолению такого вызова, являющегося несомненно стратегическим для многих регионов, будут приводить только к нарастанию уязвимости региона период новыми вызовами и угрозами в сфере экономической безопасности.

Для того чтобы обеспечение экономической безопасности российских регионов стало одним из приоритетных в деятельности органов их государственной власти, предлагаются следующие подходы.

1. Разработка, принятие и реализация стратегии экономической безопасности региона должны стать обязательными для каждого субъекта Федерации. Это позволит обеспечить данное направление управленческой деятельности необходимым административно-управленческим ресурсом: будет стимулировать создание обособленных подразделений по эко-

номической безопасности в структуре органов исполнительной власти; позволит привлечь специализированные кадры в области экономической безопасности; потребует уделения большего внимания проблеме обеспечения экономической безопасности со стороны лиц, принимающих решения в сфере социально-экономического развития региона.

2. Разграничение стратегического и тактического уровней обеспечения экономической безопасности региона. Такое разграничение позволит распределить решения, принимаемые в области управления экономической безопасностью региона между ключевыми лицами, принимающими решения в области управления социально-экономическим развитием, и теми уровнями управления, которые могут считаться уровнями тактического порядка. Например, к первому, стратегическому уровню управления экономической безопасностью региона мы можем отнести орган законодательной (представительной) власти субъекта федерации и главу субъекта РФ. На тактический уровень может быть вынесено региональное правительство. Такое разграничение может функционировать следующим образом. На стратегическом уровне разрабатывается и принимается стратегия экономической безопасности региона, в которой отражается видение и понимание путей обеспечения экономической безопасности, сложившееся у главы региона и высшего законодательного органа региона. На тактическом уровне идет процесс уточнения подходов к реализации поставленных приоритетов в процессе планирования и реализации региональных проектов, государственных программ субъекта РФ, их отдельных мероприятий, подготовки проекта бюджета субъекта РФ на очередной период, а также участия региона в реализации национальных проектов.

3. Дополнение принципа управления по целям принципом управления по вызовам безопасности. Целевой принцип управления регионом уже дает положительные результаты и делает управление социально-экономическим развитием региона более эффективным. Данный принцип будет и дальше совершенствоваться, так как еще не может считаться устоявшимся и рутинным в условиях становле-

ния современных подходов к управлению социально-экономическим развитием регионов. В то же время необходимо смотреть в стратегическую перспективу, определяя принцип управления развитием региона по вызовам безопасности как более обоснованный. Дело в том, что при определении целей развития можно руководствоваться преимущественно потребностями или амбициями региона, а можно дополнительно рассматривать еще и такие обстоятельства, как ключевые вызовы развития. Такой подход можно считать более осторожным и одновременно более рациональным, так как ресурсы, вкладываемые в развитие региона, будут подвержены меньшему риску, если их использование будет направлено на преодоление вызовов развития, другими словами – на профилактику будущих возможных потерь. Регион должен наращивать ресурсы, а для этого их надо вкладывать рационально.

4. Стратегический уровень обеспечения экономической безопасности требует выделения части расходов регионального бюджета на вложения в направлении укрепления экономической безопасности. Важно сформировать устойчивое понимание на уровне лиц, принимающих решения в области управления социально-экономическим развитием региона, что обеспечение экономической безопасности требует бюджетных вложений, и средства на эти направления необходимо активно изыскивать. Например, работая над задачей удержания экономически активного населения от миграции в другие регионы, необходимо организовывать поддержку работающих, обучающихся и семей на таком уровне, чтобы он был конкурентоспособен с точки зрения достижения поставленной цели – удержания населения в пределах региона. Это потребует соответствующих бюджетных вложений. В такой ситуации, возможно, потребуется поступиться другими целями развития региона, но выбрать то направление, которое позволит преодолеть ситуацию стратегической уязвимости региона.

Обсуждение

Проведенное исследование показало соответствие полученных результатов поставленной гипотезе. Действительно, кризис управле-

ния экономической безопасностью регионов обусловлен недостаточной проработкой подходов к совмещению функции стратегического планирования социально-экономического развития регионов с функцией управления экономической безопасностью. Предпосылки для такого синтеза выявлены – это стратегический анализ возможностей и угроз, широко применяемый при подготовке стратегий социально-экономического развития регионов. В случае грамотной интерпретации полученных результатов анализа возникает возможность развить анализ до более высоких уровней детализации, выявив систему вызовов и стратегических угроз экономической безопасности региона.

Результаты исследования распространяются на систему управления стратегическим социально-экономическим развитием регионов и обеспечения их экономической безопасности. В случае анализа угроз экономической безопасности в рамках отдельных секторов или отраслей экономики регионального хозяйства могут быть выявлены дополнительные аспекты, необходимые для учета при построении методологии обеспечения экономической безопасности региона в конкретной отраслевой области.

Полученные результаты могут быть использованы в деятельности региональных правительств, экономических и финансовых органов исполнительной власти, а также подразделений органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, ответственных за обеспечение стратегического управления социально-экономическим развитием.

Будущие исследования предлагаем сосредоточить на уточнении методологии обоснования и подготовки стратегии экономической безопасности региона, развитии подходов к проведению анализа по выявлению вызовов и стратегических угроз экономической безопасности региона и формированию методологии обеспечения экономической без-

опасности в рамках функционала органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Заключение

Анализ ситуации в управлении обеспечением стратегической экономической безопасности регионов показал, что подходы к достижению конкретных управленческих результатов в этой области недостаточно обобщены на научном уровне, а также зачастую несовершены и в прикладном плане. К настоящему времени накопились факторы, препятствующие быстрому переходу к использованию приемов управления экономической безопасностью в регионе. Среди таких факторов одним из ведущих является неполное понимание в области представлений о разграничении стратегического и тактического уровня обеспечения экономической безопасности региона. Авторы исследования настаивают на том, что деятельность по управлению экономической безопасностью региона должна быть разграничена на стратегическую и тактическую. При этом на стратегическом уровне такая работа должна быть сосредоточена на видении лиц, ответственных за социально-экономическое развитие региона в целом – главу субъекта РФ и высший орган законодательной (представительной) власти региона. Подразделения, обеспечивающие разработку стратегической части системы обеспечения экономической безопасности региона, должны владеть широким арсеналом аналитических инструментов выявления вызовов и ключевых угроз экономической безопасности региона и переносить их на формулирование адекватных мер, направленных на купирование вызовов и угроз. Тактический же уровень обеспечения экономической безопасности региона должен быть сосредоточен на региональном правительстве и отдельных органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Список источников

1. Колесникова О.С. Вызовы и угрозы экономической безопасности регионов Дальнего Востока России // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 19, № 7 (478). С. 1320–1335.

2. Караполов В.М. Исследование экономической безопасности регионов на основе оценки потенциала и рисков // Проблемы анализа риска. 2023. Т. 20, № 6. С. 10–23.
3. Бадылевич Р.В. Оценка уровня экономической безопасности регионов Арктической зоны РФ на основе использования индикаторов Стратегии экономической безопасности РФ // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 7–15.
4. Синявский Н.Г. Оценка системного риска экономической безопасности мезоуровня на основе анализа стратегий региональных социально-экономических систем // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 4. С. 1469–1492.
5. Гордиенко Д.В. Оценка уровня защищенности региональных хозяйств приграничных дальневосточных субъектов Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 5. С. 3–23.
6. Акбердинова В.В., Смирнова О.П. Оценка угроз экономической безопасности регионального промышленного комплекса // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 11 (839). С. 2592–2617.
7. Федорова Л.П., Ивойлов Э.М. Методические подходы к оценке безопасности и рисков на региональном финансовом рынке // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 1 (51). С. 70–75.
8. Рудакова О.Ю., Рудакова Т.А., Санникова И.Н. Меры пространственного характера в целях обеспечения экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 1 (382). С. 44–59.
9. Затевахина А.В. Мезоуровень: экономическая безопасность и устойчивое развитие социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 553–560.
10. Буюнова М.Э., Аверина И.С., Кулакова А.С. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, № 3. С. 83–93.

References

1. Kolesnikova O.S. Challenges and threats to the economic security of the regions of the Russian Far East // Regional economics: theory and practice. 2020. Vol. 19, No. 7 (478). Pp. 1320–1335.
2. Karaulov V.M. The study of the economic security of regions based on the assessment of potential and risks // Problems of risk analysis. 2023. Vol. 20, No. 6. Pp. 10–23.
3. Badylevich R.V. Assessment of the level of economic security of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation based on the use of indicators of the Strategy of economic security of the Russian Federation // Fundamental Research. 2020. No. 6. Pp. 7–15.
4. Sinyavsky N.G. Assessment of the systemic risk of meso-level economic security based on the analysis of strategies of regional socio-economic systems // Economic security. 2023. Vol. 6, No. 4. Pp. 1469–1492.
5. Gordienko D.V. Assessment of the level of protection of regional farms of the border Far Eastern subjects of the Russian Federation // Economics and management: problems, solutions. 2019. Vol. 1, No. 5. Pp. 3–23.
6. Akberdinova V.V., Smirnova O.P. Assessment of threats to the economic security of the regional industrial complex // Finance and credit. 2023. Vol. 29, No. 11 (839). Pp. 2592–2617.
7. Fedorova L.P., Ivoilov E.M. Methodological approaches to the assessment of security and risks in the regional financial market // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2023. No. 1 (51). Pp. 70–75.
8. Rudakova O.Yu., Rudakova T.A., Sannikova I.N. Spatial measures in order to ensure economic security // National interests: priorities and security. 2020. Vol. 16, No. 1 (382). Pp. 44–59.
9. Zatevakhina A.V. Meso-level: economic security and sustainable development of socio-economic systems // Economics and entrepreneurship. 2021. No. 7 (132). Pp. 553–560.
10. Buyanova M.E., Averina I.S., Kulakova A.S. Economic security of the region: assessment and mechanisms of ensuring // Regional economy. The South of Russia. 2019. Vol. 7, No. 3. Pp. 83–93.

Информация об авторах

Д.А. Логинов – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономической безопасности Вятского государственного университета;
 В.Н. Рябенко – генеральный директор ООО «ПРОФ-ИНВЕСТ».

Information about the authors

D.A. Loginov – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Economic Security of the Vyatka State University;
V.N. Ryabenko – general director of PROF-INVEST LLC.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принятa к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 47–53.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 47–53.

Научная статья
УДК 332.1:005.936.7

Управление инновационным потенциалом в целях развития территорий

Мария Олеговна Сураева¹, Сергей Борисович Тимушев²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ SuraevaM.O@sseu.ru

² ya.bimer@yandex.ru

Аннотация. Управление инновационным потенциалом территорий играет важную роль в развитии экономики и социальной сферы. Суть управления инновационным потенциалом территорий заключается в создании благоприятной среды для развития инноваций, стимулировании инновационной деятельности и достижении устойчивого экономического и социального роста на определенной территории. В статье использованы общетеоретические методы исследования, такие как анализ и синтез, сравнительный анализ, моделирование и теоретическое обобщение для изучения явления с различных точек зрения и выявления основных закономерностей и тенденций. Сделаны выводы о том, что управление инновационным потенциалом играет важную роль в развитии территорий, так как способствует экономическому росту, повышению конкурентоспособности, улучшению качества жизни и привлечению инвестиций.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновации, развитие территорий, управление инновационным потенциалом

Основные положения:

- ◆ управление инновационным потенциалом позволяет лучше адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды, создавать преимущества для территорий и обеспечивать их устойчивое развитие в долгосрочной перспективе;
- ◆ управление инновационным потенциалом играет ключевую роль в современной практике развития территорий и является одним из главных механизмов достижения устойчивого роста и повышения качества жизни населения;
- ◆ необходимо оценивать финансовые затраты, риски, возможные трудности внедрения инноваций и их влияние на окружающую среду.

Для цитирования: Сураева М.О., Тимушев С.Б. Управление инновационным потенциалом в целях развития территорий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 47–53.

Management of innovative potential for the development of territories

Maria O. Suraeva¹, Sergey B. Timushev²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ SuraevaM.O@sseu.ru

² ya.bimer@yandex.ru

Abstract. The management of the innovative potential of territories plays an important role in the development of the economy and social sphere. The essence of managing the innovative potential of territories is to create a favorable environment for the development of innovations, stimulate innovations and achieve sustainable economic and social growth in a certain territory. The article uses general theoretical research methods such as analysis and synthesis, comparative analysis, modeling and theoretical generalization to study the phenomenon from various points of view and identify the main patterns and trends. It is concluded that the management of innovative potential plays an important role in the development of territories, as it contributes to economic growth, increased competitiveness, improved quality of life and investment attraction.

Keywords: innovation potential, innovation, territorial development, innovation potential management

Highlights:

- ◆ the management of innovative potential makes it possible to better adapt to changing environmental conditions, create advantages for territories and ensure their sustainable development in the long term;
- ◆ the management of innovative potential plays a key role in the modern practice of territorial development and is one of the main mechanisms for achieving sustainable growth and improving the quality of life of the population;
- ◆ it is necessary to assess financial costs, risks, possible difficulties in implementing innovations and their impact on the environment.

For citation: Suraeva M.O., Timushev S.B. Management of innovative potential for the development of territories // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 47–53. (In Russ.).

Введение

Актуальность управления инновационным потенциалом в целях развития территорий в настоящее время является крайне высокой по различным причинам. Мировая экономика становится все более знаниевой и инновационной [1]. Рост конкуренции между регионами и странами за инвестиции, технологии и таланты требует активного использования инноваций для обеспечения устойчивого развития.

Инновации способны создавать новые отрасли и технологии, повышать производительность труда, улучшать условия жизни граждан, снижать негативное воздействие на окружающую среду.

Управление инновационным потенциалом позволяет решать социально-экономические проблемы территорий, такие как занятость,

развитие предпринимательства, повышение качества образования и здравоохранения [2].

Запуск инновационных проектов способствует притоку инвестиций, развитию местных предприятий, увеличению налоговых поступлений в бюджет и снижению зависимости от внешних поставщиков.

Актуальность инновационного развития территорий в настоящее время является крайне важной из-за ряда факторов, включая следующие аспекты:

1. Экономическая конкуренция. В условиях глобализации и растущей экономической конкуренции страны и регионы, активно развивающие инновационные технологии, более успешны и конкурентоспособны на мировом рынке.

2. Технологические изменения. Быстрое развитие технологий и цифровизации обуслов-

ливают необходимость постоянного обновления и внедрения новых технологий для улучшения производственных процессов и услуг.

3. Решение социальных проблем. Инновации способны решать социальные проблемы, в том числе в здравоохранении, образовании, экологии, управлении ресурсами, что делает их актуальными инструментами для развития территорий.

4. Привлечение инвестиций. Инновационно развитые территории привлекают инвестиции и международное внимание, что способствует экономическому росту и созданию рабочих мест.

5. Улучшение качества жизни. Инновации могут приносить новые возможности и улучшать качество жизни жителей территорий, например, в транспорте, медицине, образовании и др.

6. Устойчивое развитие. Инновации могут способствовать устойчивому развитию территорий, включая экономическое, экологическое и социальное измерения, что важно для сохранения ресурсов и баланса в обществе.

В целом актуальность инновационного развития территорий заключается в необходимости адаптации к изменениям в мировой экономике, обеспечении устойчивости и современности экономических и социальных систем, а также в создании благоприятной среды для развития и роста на основе новаторских подходов и технологий.

Методы

В статье были использованы общетеоретические методы исследования, такие как анализ и синтез, сравнительный анализ, моделирование и теоретическое обобщение для изучения явления с различных точек зрения и выявления основных закономерностей и тенденций. Эти методы позволили получить глубокое понимание рассматриваемой проблемы, выделить ключевые аспекты и сделать выводы на основе теоретического анализа исследуемого объекта.

Результаты

Для успешного развития территорий необходим комплексный подход, включающий в себя ряд составляющих и факторов. Развитая

инфраструктура, в том числе транспортная, коммунальная, социальная и экологическая, – это основа для развития территории. Наличие качественной системы образования и научно-исследовательских учреждений способствует развитию человеческого капитала, инноваций и новых технологий. Развитая экономика и предпринимательская деятельность являются двигателями развития территории, создают рабочие места и привлекают инвестиции. Хорошо продуманное управление и эффективное планирование развития территории играют важную роль в достижении поставленных целей и задач. Развитие социокультурной сферы, спорта, туризма, искусства и других областей жизни общества способствует улучшению качества жизни жителей территории [3]. Забота о экологии и устойчивом использовании природных ресурсов важна для сохранения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития. Взаимодействие с другими регионами, странами и международными организациями способствует обмену опытом, переносу технологий и привлечению инвестиций.

Следует отметить, что одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на развитие территорий, выступает управление инновационным потенциалом территорий. Использование инноваций и передовых технологий способствует улучшению производственных процессов, повышению качества продукции и конкурентоспособности.

Рассмотрим подробнее ряд ключевых аспектов управления инновационным потенциалом территорий:

1. Анализ и оценка потенциала. Первым шагом в управлении инновационным потенциалом территорий является проведение анализа и оценки имеющихся ресурсов, экономической и научной базы, образовательных учреждений, инновационных предприятий и технологических кластеров.

2. Формирование инновационной стратегии. На основе проведенного анализа разрабатывается инновационная стратегия, которая определяет приоритетные направления развития, цели, механизмы и ресурсы для создания благоприятной инновационной среды.

3. Создание инновационной инфраструктуры. Для эффективного управления инноваци-

онным потенциалом необходимо создать инновационную инфраструктуру, включая технопарки, инновационные центры, научно-исследовательские лаборатории, образовательные учреждения и инкубаторы стартапов.

4. Поддержка инновационной деятельности. Организация финансовой поддержки, налоговых льгот, обучающих программ, конкурсов и грантов способствует развитию инноваций и привлечению талантливых специалистов и предпринимателей [4].

5. Взаимодействие с бизнесом и обществом. Успешное управление инновационным потенциалом территорий требует сотрудничества между государственными органами, бизнесом, научными учреждениями и общественностью для создания условий для инновационного развития.

6. Мониторинг и оценка результатов. Постоянный мониторинг и оценка результатов реализации стратегии инновационного развития позволяют корректировать действия и достигать поставленных целей.

Рассмотрим управление инновационным потенциалом территорий на примере Самарской области.

Управление инновационным потенциалом территории, в данном случае Самарской области, представляет собой комплекс мер и стратегий, направленных на стимулирование инноваций, развитие науки, образования и предпринимательства, а также содействие созданию благоприятной инновационной экосистемы. Приведем несколько аспектов управления инновационным потенциалом Самарской области:

1. Создание инновационных кластеров. Формирование инновационных кластеров, объединяющих предприятия, научные организации и образовательные учреждения, способствует коллaborации, обмену опытом и разработке новых продуктов и услуг [5]. Центр кластерного развития как структурное подразделение ГАУ Самарской области «Центр инновационного развития и кластерных инициатив» создан в августе 2010 г. Основу аэрокосмического кластера Самарской области составляют такие предприятия, как АО «Ракетно-космический центр «Прогресс», ПАО «ОДК-Кузнецov», АО «Авиакор – авиационный завод», АО «Авиа-

агрегат», АО «Агрегат», АО «Металлист-Самара», АО «НИИ «Экран», АО «Салют» [6].

2. Поддержка стартапов и малого бизнеса. Оказание поддержки стартапам, малому и среднему бизнесу в форме финансирования, консультаций и обучения способствует появлению новых игроков на рынке и развитию инноваций. Центр «Мой бизнес» Самарской области – доступная и удобная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Она ориентирована на помочь предпринимателям в открытии и развитии своего дела [7].

3. Создание инновационных центров и парков. Развитие инновационной инфраструктуры, включая инновационные центры, технопарки и инкубаторы, создает условия для взаимодействия между предприятиями, наукой и образованием. Технопарк «Жигулевская долина» – один из крупнейших технопарков в сфере высоких технологий в России – благоприятная среда для развития инновационного предпринимательства. Помимо предоставления современных оборудованных помещений для бизнеса технопарк оказывает поддержку компаниям-резидентам на всех стадиях проектной деятельности – от идеи до получения опытного образца и вывода продукта на рынок [8].

4. Сотрудничество с научными и образовательными учреждениями. Укрепление взаимодействия между бизнесом и научными учреждениями способствует трансферу технологий, созданию инновационных продуктов и позиционированию региона как инновационного центра. Все высшие учебные заведения региона активно взаимодействуют с предприятиями в вопросах создания и внедрения инновационных продуктов.

5. Обучение и развитие кадров. Проведение курсов, мастер-классов, обучение специалистов в области инноваций и предпринимательской деятельности способствует созданию кадрового резерва для развития инновационной сферы.

Суммируя, можно отметить, что управление инновационным потенциалом Самарской области требует развития инновационной системы, стимулирования сотрудничества между различными участниками инновационного процесса и создания благоприятной эко-

стемы для развития инноваций и реализации новых перспективных проектов. Для управления инновационным потенциалом территорий необходимы системный и комплексный подход, координация усилий всех заинтересованных сторон и эффективное использование ресурсов для создания благоприятной инновационной среды и стимулирования экономического роста и социального развития.

Обсуждение

Область управления инновационным потенциалом территорий является предметом активного исследования в современной литературе. Выделим некоторые ключевые работы и исследования, посвященные этой теме:

1. В работе Н.М. Полянской рассматриваются основные аспекты управления инновационным развитием территории, анализируются механизмы стимулирования инноваций и создания инновационных кластеров [9].

2. Н.В. Яковенко, Г.П. Бутко и А.В. Мехренцев исследуют опыт управления инновационным развитием регионов за рубежом, а также рассматривают институциональные условия, способствующие инновационной активности [10].

3. Т.А. Игнатьева сосредотачивается на управлении инновационным потенциалом региона, рассматривая опыт реализации инновационных стратегий в различных регионах, выявляя проблемы и определяя перспективы [11].

4. Е.Ю. Шацкая рассматривает методы управления инновационным потенциалом территорий, разрабатывает стратегии инновационного развития и предлагает модели управления инновациями на региональном уровне [12].

5. Работа О.Н. Лапаевой и Е.В. Митяковой посвящена экономике инноваций и технологий, включая управление инновационным потенциалом территорий, в ней рассматриваются ключевые теории, концепции и практические аспекты [13].

В перечисленных работах представлены разнообразные подходы, теории и практические рекомендации по управлению инновационным потенциалом территорий, анализируется опыт различных стран и регионов, они помогают лучше понять механизмы и стратегии

развития инноваций в контексте современной экономики и общества.

Существуют также различные мнения относительно пользы управления инновационным потенциалом территорий. Отметим ключевые преимущества инноваций:

1. Способствуют развитию экономики. Инновации способны создавать новые отрасли и рабочие места, стимулируя экономический рост.

2. Улучшают качество жизни. Инновации могут привести к созданию новых продуктов и услуг, улучшающих условия жизни граждан.

3. Повышают конкурентоспособность. Территории, активно развивающие инновации, могут стать более конкурентоспособными на рынке.

4. Привлекают инвестиции. Инновационные проекты могут привлекать инвесторов и спонсоров, способствуя развитию инфраструктуры и технологий.

Наряду с этим выделяют и отрицательные стороны в управлении инновационным потенциалом территорий:

1. Высокие издержки. Реализация инновационных проектов часто требует значительных финансовых затрат.

2. Высокий риск. Инновации часто несут риски, связанные с неуспехом проекта или принятием рыночных решений.

3. Трудности внедрения. Отсутствие опыта и нехватка квалифицированных кадров могут стать препятствиями для успешной реализации инновационных проектов.

4. Негативное воздействие на окружающую среду. Неконтролируемое внедрение инноваций может привести к ухудшению экологической ситуации.

Важно учитывать особенности конкретной территории, цели и задачи управления инновационным потенциалом при оценке плюсов и минусов в данном контексте.

Заключение

Управление инновационным потенциалом играет важную роль в развитии территорий, так как способствует экономическому росту, повышению конкурентоспособности, улучшению качества жизни и привлечению инвестиций. Однако важно учитывать как плюсы, так и

минусы данного процесса. Необходимо оценивать финансовые затраты, риски, возможные трудности внедрения инноваций и их влияние на окружающую среду. Стратегическое управление инновационным потенциалом, анализ мнений экспертов и разработка комплексных

программ развития на основе бережливого производства и устойчивого развития могут способствовать эффективному использованию потенциала территорий для достижения общественно-значимых целей и устойчивого развития.

Список источников

1. Волкова Л.В. Основные факторы и тенденции развития регионов России // Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 марта 2024 г. Пенза : Наука и просвещение, 2024. С. 20–24.
2. Кулешова Г.И. Пространственные и инвестиционные аспекты инновационной экономики, обусловленные развитием научно-инновационного комплекса территорий // Academia. Архитектура и строительство. 2023. № 2. С. 135–144. doi:10.22337/2077-9038-2023-2-135-144.
3. Таран М.А. Теоретические основы исследования инновационного потенциала территории // Актуальные вопросы экономики : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 февр. 2022 г. Пенза : Наука и просвещение, 2022. С. 150–154.
4. Дзюбенко И.Б. Развитие высокотехнологичных быстрорастущих компаний как фактор повышения инновационного потенциала региона // Экономические науки. 2023. № 229. С. 112–123. doi:10.14451/1.229.112.
5. Гюнтер И.Н., Молчанова Л.А. Развитие инноваций на основе интеграционных процессов кластеризации и кооперации агропромышленного сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 2. С. 53–62. doi:10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-5.
6. О Центре кластерного развития. URL: <https://cik63.ru/о-центре-кластерного-развития/#:~:text=Основу%20аэрокосмического%20кластера%20Самарской%20области,%2C%20АО%20«Салют»> (дата обращения: 10.03.2024).
7. Центр «Мой Бизнес». URL: <https://mybiz63.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
8. О технопарке. URL: <https://dolinatlt.ru/about/> (дата обращения: 10.03.2024).
9. Полянская Н.М. Основные тенденции развития научно-технического и инновационного потенциала России: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 66–85. doi:10.14258/SSI(2023)1-04.
10. Яковенко Н.В., Бутко Г.П., Мехренцев А.В. Типологические особенности инновационного развития АПК // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10, № 2 (57). С. 124–138. doi:10.34220/2308-8877-2022-10-2-124-138.
11. Игнатьева Т.А. Инновационное развитие региона как условие эффективного развития регионального туризма (на примере СЗФО) // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2022. № 2. С. 63–74. doi:10.17586/2310-1172-2022-16-2-63-74.
12. Шацкая Е.Ю. Роль инфраструктуры как активного элемента обеспечения устойчивого развития современных экономических систем // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 1405–1416. doi:10.18334/epp.12.4.114364.
13. Лапаева О.Н., Митякова Е.В. Концептуальная модель обеспечения инновационной деятельности монопрофильных территорий // Развитие и безопасность. 2022. № 4 (16). С. 31–42. doi:10.46960/2713-2633_2022_4_31.

References

1. Volkova L.V. The main factors and trends in the development of Russian regions // Economics of enterprises, regions, countries: topical issues and modern aspects : collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference, Penza, March 5, 2024. Penza : Science and Education, 2024. Pp. 20–24.
2. Kuleshova G.I. Spatial and investment aspects of the innovative economy caused by the development of the scientific and innovative complex of territories // Academia. Architecture and construction. 2023. No. 2. Pp. 135–144. doi:10.22337/2077-9038-2023-2-135-144.

3. Taran M.A. Theoretical foundations of the research of the innovative potential of the territory // Actual issues of economics : collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference, Penza, February 5, 2022. Penza : Science and Education, 2022. Pp. 150–154.
4. Dzyubenko I.B. Development of high-tech fast-growing companies as a factor in increasing the innovative potential of the region // Economic sciences. 2023. No. 229. Pp. 112–123. doi:10.14451/1.229.112.
5. Gunter I.N., Molchanova L.A. Development of innovations based on integration processes of clustering and cooperation of the agro-industrial sector // Scientific result. Economic research. 2023. Vol. 9, No. 2. Pp. 53–62. doi:10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-5.
6. About the Cluster Development Center. URL: <https://cik63.ru/о-центре-кластерного-развития/#:~:text=Основу%20аэрокосмического%20кластера%20Самарской%20области,%2C%20АО%20«Салют»> (date of access: 10.03.2024).
7. My Business Center. URL: <https://mybiz63.ru/> (date of access: 10.03.2024).
8. About the technopark. URL: <https://dolinatlt.ru/about/> (date of access: 10.03.2024).
9. Polyanskaya N.M. The main trends in the development of scientific, technical and innovative potential of Russia: territorial differences // Society and Security Insights. 2023. Vol. 6, No. 1. Pp. 66–85. doi:10.14258/SSI(2023)1-04.
10. Yakovenko N.V., Butko G.P., Mekhrentsev A.V. Typological features of innovative development of the timber industry complex // Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. 2022. Vol. 10, No. 2 (57). Pp. 124–138. doi:10.34220/2308-8877-2022-10-2-124-138.
11. Ignatieva T.A. Innovative development of the region as a condition for the effective development of regional tourism (on the example of the Northwestern Federal District) // Scientific journal of the ITMO Research Institute. Series: Economics and Environmental Management. 2022. No. 2. Pp. 63–74. doi:10.17586/2310-1172-2022-16-2-63-74.
12. Shatskaya E.Yu. The role of infrastructure as an active element in ensuring the sustainable development of modern economic systems // Economics, entrepreneurship and law. 2022. Vol. 12, No. 4. Pp. 1405–1416. doi:10.18334/epp.12.4.114364.
13. Lapaeva O.N., Mityakova E.V. Conceptual model of ensuring innovative activity of single-industry territories // Development and security. 2022. No. 4 (16). Pp. 31–42. doi:10.46960/2713-2633_2022_4_31.

Информация об авторах

М.О. Сураева – доктор экономических наук, профессор, врио проректора по учебной и воспитательной работе Самарского государственного экономического университета;
С.Б. Тимушев – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

M.O. Suraeva – Doctor of Economics, Professor, Acting Vice-Rector for Academic and Educational Work of the Samara State University of Economics;
S.B. Timushev – postgraduate student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024; принятая к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 10.05.2024; approved after reviewing 20.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья
УДК 334.72+658.114.5

Управление структурой капитала непубличной компании посредством регламентации корпоративных прав

Василий Владимирович Жалнин

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
kodeks.samara@rambler.ru

Аннотация. В деятельности практически любой непубличной компании возникает необходимость привлечения заемного капитала как для пополнения оборотных средств, так и для реализации инвестиционных проектов. Внешние кредиторы, решая вопрос о предоставлении финансирования, стремятся к минимизации собственных имущественных рисков, вероятность проявления которых в значительной степени зависит от регламентации осуществления корпоративных прав участников компании-заемщика. Учитывая данное обстоятельство, участники, желающие привлечь заемные средства для собственной компании, должны регламентировать порядок осуществления своих корпоративных прав в интересах кредиторов посредством заключения корпоративного договора. Решение проблемы увеличения доли заемных средств в структуре капитала непубличной компании требует разработки методического подхода, который позволил бы определять, какое количество корпоративных прав участников и каким образом должно быть подвергнуто регламентации для получения желаемого финансирования. Целью настоящего исследования является разработка методического подхода к управлению структурой капитала непубличной компании на основе применения механизмов корпоративного управления. Использованы методы комплексного, системного и корреляционно-регрессионного анализа. Отмечено, что между величиной коэффициента финансового рычага, количеством регламентированных корпоративных прав и коэффициентом участия в регламентации существует сильная положительная связь. Построенная эконометрическая модель помогает принимать управленческие решения, необходимые для оптимизации структуры капитала непубличной компании.

Ключевые слова: непубличная корпорация, корпоративные права, корпоративный договор, риски корпоративного управления, коэффициент финансового рычага, коэффициент участия в регламентации корпоративных прав

Основные положения:

- ◆ на основе проведенного корреляционного анализа статистических данных установлена сильная положительная зависимость значения коэффициента финансового рычага от двух факторов – количества регламентированных корпоративных прав и коэффициента участия в регламентации;
- ◆ построенная эконометрическая модель позволяет прогнозировать величину коэффициента финансового рычага в зависимости от количества регламентированных корпоративных прав и значения коэффициента участия в регламентации;
- ◆ предложенный методический подход позволяет решить проблему увеличения доли заемных средств в структуре капитала непубличной компании с использованием построенной эконометрической модели.

Для цитирования: Жалнин В.В. Управление структурой капитала непубличной компании посредством регламентации корпоративных прав // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 54–61.

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Original article

Managing the capital structure of a non-public company through regulation of corporate rights

Vasily V. Zhulin

Samara State University of Economics, Samara, Russia, kodeks.samara@rambler.ru

Abstract. In the activities of almost any non-public company, there is a need to attract borrowed capital both to replenish working capital and to implement investment projects. When deciding on the provision of financing, external creditors strive to minimize their own property risks, the likelihood of which largely depends on the regulation of the exercise of corporate rights of the participants of the borrower company. Given this circumstance, participants wishing to raise borrowed funds for their own company should regulate the procedure for exercising their corporate rights in the interests of creditors by concluding a corporate agreement. Solving the problem of increasing the share of borrowed funds in the capital structure of a non-public company requires the development of a methodological approach that would allow determining how many corporate rights of participants and how they should be regulated in order to obtain the desired financing. The purpose of this study is to develop a methodological approach to managing the capital structure of a non-public company based on the use of corporate governance mechanisms. The methods of complex, systemic and correlation-regression analysis are applied. It is noted that there is a strong positive relationship between the value of the financial leverage ratio, the number of regulated corporate rights and the coefficient of participation in regulation. The constructed econometric model helps to make management decisions necessary to optimize the capital structure of a non-public company.

Keywords: non-public corporation, corporate rights, corporate agreement, corporate governance risks, financial leverage ratio, participation ratio in the regulation of corporate rights

Highlights:

- ◆ based on the correlation analysis of statistical data, a strong positive dependence of the value of the financial leverage ratio on two factors was established – the number of regulated corporate rights and the coefficient of participation in regulation;
- ◆ the constructed econometric model makes it possible to predict the value of the financial leverage ratio depending on the number of regulated corporate rights and the value of the coefficient of participation in regulation;
- ◆ the proposed methodological approach allows solving the problem of increasing the share of borrowed funds in the capital structure of a non-public company using the constructed econometric model.

For citation: Zhulin V.V. Managing the capital structure of a non-public company through regulation of corporate rights // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 54–61. (In Russ.).

Введение

В деятельности практически любой непубличной компании возникает необходимость привлечения заемного капитала как для пополнения оборотных средств, так и для реали-

зации инвестиционных проектов. Внешние кредиторы, решая вопрос о предоставлении финансирования, стремятся снизить собственные имущественные риски, вероятность проявления которых в значительной степени зави-

сит от регламентации осуществления корпоративных прав участников компании-заемщика [1]. Соответственно, проблема увеличения доли заемных средств в структуре капитала непубличной компании во многом связана с удовлетворением запроса потенциального кредитора на снижение его имущественных рисков. Учитывая данное обстоятельство, участники, желающие привлечь заемные средства, должны регламентировать порядок осуществления своих корпоративных прав в интересах кредитора посредством заключения корпоративного договора [2]. Решение проблемы увеличения доли заемных средств в структуре капитала непубличной компании требует разработки методического подхода, который позволил бы определить, какое количество корпоративных прав участников и каким образом должно быть подвергнуто регламентации для получения желаемого объема финансирования.

Целью настоящего исследования является разработка методического подхода к управлению структурой капитала непубличной компании на основе применения организационно-экономического механизма корпоративного управления.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1) на основе имеющихся статистических данных определено, насколько сильно зависит величина коэффициента финансового рычага от количества регламентированных корпоративных прав и коэффициента участия в регламентации;

2) построена двухфакторная эконометрическая модель, позволяющая прогнозировать значение коэффициента финансового рычага и принимать управленческие решения для его изменения;

3) определен организационно-экономический механизм корпоративного управления и порядок его применения для достижения необходимого значения коэффициента финансового рычага (необходимой структуры капитала непубличной компании).

Методы

В процессе исследования были использованы методы:

1) комплексного анализа, примененного с целью выявления основных корпоративных прав участников непубличных компаний, регламентация порядка осуществления которых посредством заключения корпоративного договора позволит добиться желаемой структуры капитала;

2) системного анализа, примененного с целью построения взаимосвязей между количеством регламентированных корпоративных прав, величиной коэффициента участия в регламентации и значением коэффициента финансового рычага;

3) корреляционного анализа, проведенного при помощи пакета анализа данных программы MS Excel с целью выяснения, насколько сильно зависит величина коэффициента финансового рычага от количества регламентированных корпоративных прав и коэффициента участия в регламентации;

4) регрессионного анализа, проведенного при помощи пакета анализа данных программы MS Excel с целью построения двухфакторной эконометрической модели, позволяющей прогнозировать значение коэффициента финансового рычага и принимать управленческие решения для его изменения.

Результаты

В табл. 1 приведены данные о количестве регламентированных корпоративных прав, а также значениях коэффициента участия в регламентации корпоративных прав и коэффициента финансового рычага по 20 российским непубличным компаниям за 2022 г.

Коэффициент финансового рычага в табл. 1 рассчитан как отношение заемного капитала к собственному капиталу каждой компании, коэффициент участия в регламентации корпоративных прав – как отношение числа участников, заключивших между собой корпоративный договор, к общему числу участников каждой компании [3].

Автором был проведен корреляционный анализ данных, отраженных в табл. 1, чтобы установить, насколько сильно зависит величина коэффициента финансового рычага от количества регламентированных корпоративных прав и коэффициента участия в регламентации. Результаты корреляционного анализа,

Таблица 1
Величина коэффициента финансового рычага в зависимости от количества регламентированных корпоративных прав и значения коэффициента участия в регламентации*

Наименование компании	Количество регламентированных корпоративных прав	Коэффициент участия в регламентации корпоративных прав	Коэффициент финансового рычага
ООО «Сакура»	0	0	0,07
ООО «ИНФО»	6	1	0,8
ООО ПКФ «АРТА»	6	1	0,83
ООО «ПРОХЛАДА»	6	0,67	0,58
ООО «АРТПИКНИК»	0	0	0,07
ООО «ИТАЛЬЯНО»	5	0,5	0,48
ООО «Киото»	4	0,33	0,19
ООО «ХАЦ ХАУС»	4	0,25	0,14
ООО «ФУД ВАЙН»	4	0,2	0,11
ООО «Кабуки»	6	0,9	0,77
ООО «ФАВОРИТ»	3	0,4	0,41
ООО «Голден Груп Студия»	6	1	0,82
ООО «САМАРА-МОДЕРН»	6	1	0,81
ООО «ФЛАГМАН»	0	0	0,07
ООО «МЕГАПОЛИС»	5	0,6	0,53
ООО «СЫТЫЙ ПАПА»	6	1	0,82
ООО «Омега»	5	0,67	0,59
ООО «МАНУФАКТУР СТУДИЯ»	4	0,5	0,49
ООО «Посольство»	3	0,43	0,46
ООО «Самарский Сомилье»	5	0,75	0,68

* Составлено на основе изучения корпоративных договоров и бухгалтерских балансов наблюдаемых компаний за 2022 г.

Таблица 2
Результаты корреляционного анализа двух факторов и зависимой переменной

	Количество регламентированных корпоративных прав	Коэффициент участия в регламентации корпоративных прав	Коэффициент финансового рычага
Количество регламентированных корпоративных прав	1		
Коэффициент участия в регламентации корпоративных прав	0,899135443	1	
Коэффициент финансового рычага	0,843030042	0,983420459	1

проведенного при помощи пакета анализа данных программы MS Excel, представлены в табл. 2.

Результаты проведенного корреляционного анализа показали, что факторы (количество регламентированных корпоративных прав и коэффициент участия в регламентации корпоративных прав) оказали сильное влияние на зависимую переменную (коэффициент финансового рычага). Коэффициенты корреля-

ции составили 0,84 и 0,98 соответственно, что отражает сильную прямую связь между рассматриваемыми показателями.

Также автором был проведен регрессионный анализ данных, отраженных в табл. 1, и построена двухфакторная эконометрическая модель (уравнение множественной линейной регрессии) для прогнозирования величины коэффициента финансового рычага в зависимости от количества регламентированных корпо-

ративных прав и значения коэффициента участия в регламентации. Результаты проведенного регрессионного анализа отражены в табл. 3 и 4.

R-квадрат (коэффициент детерминации) – это мера, которая позволяет оценить, насколько хорошо модель подходит к данным. Он может принимать значения от 0 до 1. Чем ближе значение R-квадрата к 1, тем лучше модель объясняет вариацию данных [4]. В нашем случае R-квадрат равен 0,97, соответственно, построенная модель хорошо объясняет вариацию данных. Полученное значение множественного коэффициента корреляции R (0,98) показывает высокую степень тесноты связи между зависимой переменной (коэффициентом финансового рычага) и совокупностью объясняющих показателей. Стандартная (средняя) ошибка выборки показывает в абсолютном выражении величину возможного отклонения выборочной оценки от действительного значения параметра в генеральной совокупности [5]. В нашем случае она равна 0,04, что является приемлемым значением.

На основании результатов регрессионного анализа можно составить уравнение множественной линейной регрессии (эконометрическую модель), имеющее вид:

$$y_i = \alpha + \beta_1 x_{1i} + \beta_2 x_{2i} + \varepsilon_i,$$

где $i = 1, \dots, n$;

x_{1i}, x_{2i} – две объясняющие переменные, неслучайные (детерминированные) величины;

y_i и ε_i – случайные величины;

y_i – зависимая переменная, состоит из неслучайной составляющей $\alpha + \beta_1 x_{1i} + \beta_2 x_{2i}$, где постоянные α и β_1, β_2 – параметры уравнения и случайного члена ε_i (ошибок);

x_{1i}, x_{2i} и y_i – это фактические значения (реально собранные данные / наблюдаемые значения) [6].

В нашем случае с учетом полученных коэффициентов регрессии уравнение множественной линейной регрессии (эконометрическая модель) для определения прогнозного значения зависимой переменной (коэффициента финансового рычага) имеет вид:

$$y = 0,08 - 0,3x_1 + 0,95x_2.$$

Полученное уравнение множественной линейной регрессии позволяет прогнозировать значение зависимой переменной (коэффициента финансового рычага) в зависимости от значений двух факторов (количества управляемых корпоративных прав и коэффициента участия в регламентации корпоративных прав), построенная эконометрическая модель – определить, к каким значениям двух факторов необходимо стремиться компании для достижения требуемого значения зависимой переменной.

Таблица 3

Регрессионная статистика

Показатели	Значение
Множественный R	0,987915155
R-квадрат	0,975976353
Стандартная ошибка	0,046941511
Наблюдения	20

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа данных

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	P-значение
Y-пересечение	0,081596878	0,025069869	0,004663572
Количество регламентированных корпоративных прав	-0,029803496	0,011902324	0,022760372
Коэффициент участия в регламентации корпоративных прав	0,94567465	0,069021946	1,29144E-10

Организационно-экономическим механизмом корпоративного управления, который необходимо применить для достижения желаемого соотношения величины заемного и собственного капитала (коэффициента финансового рычага), является регламентация порядка осуществления корпоративных прав участников непубличной компании посредством заключения между ними корпоративного договора [7]. Чем большее количество корпоративных прав будет регламентировано корпоративным договором и чем большее количество участников компании его заключат, тем на большую сумму заемных средств сможет рассчитывать компания [8]. Предлагаемый методический подход предполагает регламентацию корпоративных прав в интересах конкретного потенциального кредитора, с которым ведутся переговоры о предоставлении заемных средств. Набор тех корпоративных прав участников, порядок осуществления которых требуется регламентировать корпоративным договором, определяется индивидуально в процессе переговоров, исходя из пожеланий потенциального инвестора, а также возможностей и интересов участников компании-заемщика.

Обсуждение

Тот факт, что количество регламентированных корпоративных прав в меньшей степени влияет на коэффициент финансового рычага, чем коэффициент участия в регламентации корпоративных прав, объясняется, скорее всего, сильной заинтересованностью кредиторов в максимальной вовлеченности участников кредитуемой непубличной компании в процесс регламентации корпоративных прав [9]. Данный результат представляется вполне адекватным, так как для минимизации рисков корпоративного управления должен быть достигнут консенсус между большинством участников компании, что найдет свое отражение в заключенном между ними корпоративном договоре. Если же такой договор будет заключен лишь частью участников (особенно меньшей из них), регламентация корпоративных прав посредством его заключения не приведет к

значимому снижению имущественных рисков кредитора и не позволит ему принять решение о предоставлении необходимого компании займа [10].

Выявленная значительная мультиколлинеарность между двумя рассматриваемыми факторами (коэффициент корреляции составил 0,89), скорее всего, связана с тем, что невозможно достичь должного уровня регламентации порядка осуществления целого ряда корпоративных прав без участия в этом процессе как минимум большинства участников непубличной компании. Соответственно, данный результат также можно считать адекватным.

Влияние рассматриваемых факторов на зависимую переменную, вероятно, будет колебаться в зависимости от используемых статистических данных [11]. Значит, для проведения корреляционно-регрессионного анализа и построения эконометрической модели желательно использовать статистические данные по компаниям, имеющим схожие черты с компанией-заемщиком, которая будет использовать полученные результаты в своей деятельности с целью управления структурой капитала. Среди таких схожих черт можно выделить организационно-правовую форму, отраслевую принадлежность, число участников корпорации, величину активов.

Заключение

На основе проведенного корреляционного анализа статистических данных установлена сильная положительная зависимость значения коэффициента финансового рычага от двух факторов – количества регламентированных корпоративных прав и коэффициента участия в регламентации. Построенная эконометрическая модель позволяет прогнозировать величину коэффициента финансового рычага в зависимости от количества регламентированных корпоративных прав и значения коэффициента участия в регламентации. Предложенный методический подход поможет решить проблему увеличения доли заемных средств в структуре капитала непубличной компании с использованием построенной эконометрической модели.

Список источников

1. Долгопятова Т.Г. Корпоративные конфликты и риски доминирующих собственников // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 1 (13). С. 158–160.
2. Белов М.А., Касаткин Б.П. Анализ систем управления рисками в структуре системы корпоративного управления // Научный лидер. 2021. № 30 (32). URL: <https://scilead.ru/article/856-analiz-sistem-upravleniya-riskami-v-strukture> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Яковлева П.Д. Механизмы управления конфликтами интересов в корпорации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 6 (64). С. 290–294.
4. Гулакова М.Г. Применение регрессионно-корреляционного анализа в исследовании экономической деятельности предприятий // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VIII Междунар. науч. конф., Донецк, 25–27 окт. 2023 г. Донецк : Изд-во ДонГУ, 2023. С. 80–82.
5. Карелина М.Г. Эмпирическое исследование развития риск-менеджмента в корпоративном секторе российской экономики // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31538 (дата обращения: 12.01.2024).
6. Андреева Н.В., Червякова М.Ю. Разработка методики прогнозирования с использованием корреляционно-регрессионного анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 37 (340). С. 38–45.
7. Костылева И.В., Дельцова Н.В. Роль договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (корпоративного договора) в возникновении конфликта интересов в корпорации // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики : материалы VIII Междунар. науч.-инновац. форума «Мир в новой реальности: вызовы и возможности», Самара, 24–28 мая 2021 г. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2021. С. 59–63.
8. Волкодавова Е.В., Жалнин В.В. Имущественные и неимущественные риски в системе российского корпоративного управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 3. С. 261–268.
9. Юрлов Ф.Ф., Яшин С.Н., Плеханова А.Ф. Выбор эффективных решений в конфликтных ситуациях с учетом интересов стейкholderов // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 3. С. 137–146.
10. Горноухова Т.Н., Сергеев А.Ю. Необходимость регулирования внутрикорпоративных интересов с целью обеспечения экономической безопасности // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 25. С. 273–275.
11. Цуканова Е.Ю. Корпоративный конфликт: проблемы современного понимания // Право и практика. 2020. № 2. С. 157–163.

References

1. Dolgopyatova T.G. Corporate conflicts and risks of dominant owners // Journal of the New Economic Association. 2012. No. 1 (13). Pp. 158–160.
2. Belov M.A., Kasatkin B.P. Analysis of risk management systems in the structure of the corporate governance system // Scientific Leader. 2021. No. 30 (32). URL: <https://scilead.ru/article/856-analiz-sistem-upravleniya-riskami-v-strukture> (date of access: 12.01.2024).
3. Yakovleva P.D. Mechanisms for managing conflicts of interest in a corporation // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 6 (64). Pp. 290–294.
4. Gulakova M.G. Application of regression-correlation analysis in the study of eco-nomic activity of enterprises // Donetsk readings 2023: education, science, innovation, culture and challenges of our time : proceedings of the VIII International scientific conference, Donetsk, Oct. 25–27, 2023. Donetsk : Publishing house of Donetsk State University, 2023. Pp. 80–82.
5. Karelina M.G. Empirical study of the development of risk management in the corporate sector of the Russian economy // Theoretical and applied economics. 2019. No. 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31538 (date of access: 12.01.2024).
6. Andreeva N.V., Chervyakova M.Yu. Development of forecasting methods using correlation and regression analysis // Economic analysis: theory and practice. 2013. No. 37 (340). Pp. 38–45.
7. Kostyleva I.V., Deltsova N.V. The role of an agreement on the exercise of the rights of participants in a limited liability company (corporate agreement) in the emergence of a conflict of interest in a corporation // Institutional transformation of the legal environment in the context of digitalization of the economy : materials

of the VIII International scientific and innovative forum "The World in a new reality: challenges and opportunities", Samara, May 24–28, 2021. Samara : Publishing house of the Samara State University of Economics, 2021. Pp. 59–63.

8. Volkodavova E.V., Zhalnin V.V. Property and non-property risks in the Russian corporate governance system // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. 2023. Vol. 23, No. 3. Pp. 261–268.

9. Yurlov F.F., Yashin S.N., Plekhanova A.F. Selection of effective solutions in conflict situations, taking into account the interests of stakeholders // Bulletin of Samara University. Economics and Management. 2021. Vol. 12, No. 3. Pp. 137–146.

10. Gornoukhova T.N., Sergeev A.Yu. The need to regulate intra corporate interests in order to ensure economic security // Collection of conferences of the Scientific Research Center Sociosphere. 2020. No. 25. Pp. 273–275.

11. Tsukanova E.Yu. Corporate conflict: problems of modern understanding // Law and practice. 2020. No. 2. Pp. 157–163.

Информация об авторе

В.В. Жалнин – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

V.V. Zhalnin – postgraduate student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 09.03.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принятa к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 09.03.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Научная статья
УДК 336.22

Налоговый потенциал регионов как основа бюджетной системы

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия,
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена значением и ролью регионов в экономике страны в нынешних условиях, характеризующихся непредвиденными санкциями со стороны Запада в отношении российской экономики. Цель исследования – изучение налогового потенциала регионов, его роли в формировании региональных бюджетов и бюджетов бюджетной системы РФ. В статье применены методы анализа и синтеза, группировки, обобщения, сравнения, табличный и ряд других, в качестве информационного источника использованы данные Росстата, Минфина, ФНС России. Исследованием установлено усиление централизованного характера распределения налоговых доходов, что не создает условия для наращивания налоговой базы, повышения предпринимательской активности и развития территорий. В настоящее время для регионов важнейшей задачей становится обеспечение достойного уровня и качества жизни населения, чего нельзя добиться без определенной материально-технической базы, формируемой за счет собственных источников, а не за счет изжившей себя системы безвозмездных поступлений из федерального центра, которая лишь покрывает дефицит бюджетов, но не способствует успешному развитию регионов. Важнейшей проблемой региональных бюджетов остается неравномерность размещения налогового потенциала, что подтверждается проведенным в статье анализом формирования бюджетов регионов в разрезе федеральных округов. Назрела необходимость выработки на государственном уровне единой методики определения налогового потенциала региона.

Ключевые слова: налоговый потенциал, налоговые доходы, бюджет, консолидированный бюджет субъектов, федеральные округа, безвозмездные поступления, косвенные налоги, плата за природные ресурсы

Основные положения:

- ◆ валовый региональный продукт (ВРП) – валовая добавленная стоимость, созданная резидентами региона; налоговый потенциал региона включает не всю сумму созданных налоговых доходов, относящихся к созданному ВРП, а лишь сумму налогов, зачисляемых в бюджет региона, чем искажается сущность показателя;
- ◆ величина налогового потенциала не соответствует расходным обязательствам регионов;
- ◆ налоговые доходы, создаваемые в регионе, не включаются в состав налогового потенциала региона, а через безвозмездные поступления возвращаются в бюджет региона;
- ◆ в условиях усиления сырьевой направленности бюджетной системы, преобладания косвенных налогов наблюдается высокая степень централизации налоговых доходов в федеральном бюджете;
- ◆ налоговый потенциал регионов не способствует повышению доходов бюджетной системы, доля налогов в ВВП не увеличивается;
- ◆ налоговый потенциал муниципальных образований, являющихся неотъемлемой частью регионов, не включает налоги, исчисляемые с выручки (НДС, налог на прибыль), что не стимулирует рост производства.

Для цитирования: Зотиков Н.З. Налоговый потенциал регионов как основа бюджетной системы // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 62–74.

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Original article

Tax potential of regions as the basis of the budget system

Nikolay Z. Zotikov

Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, Cheboksary, Russia,
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the importance and role of regions in the country's economy in the current conditions characterized by unforeseen sanctions from the West against the Russian economy. The research purpose is to study the tax potential of the regions, its role in the formation of regional budgets and budgets of the budgetary system of the Russian Federation. The article uses methods of analysis and synthesis, grouping, generalization, comparison, tabular and a number of others, data from Rosstat, the Ministry of Finance, and the Federal Tax Service of Russia are used as an information source. The study established the strengthening of the centralized nature of the distribution of tax revenues, which does not create conditions for increasing the tax base, increasing entrepreneurial activity and developing territories. Currently, the most important task for the regions is to ensure a decent standard and quality of life for the population, which cannot be achieved without a certain material and technical base formed from their own sources, and not at the expense of an outdated system of gratuitous receipts from the federal center, which only covers budget deficits, but does not contribute to the successful development of the regions. The most important problem of regional budgets remains the uneven allocation of tax potential, which is confirmed by the analysis of the formation of regional budgets in the context of federal districts carried out in the article. There is a need to develop at the state level a unified methodology for determining the tax potential of the region.

Keywords: tax potential, tax revenues, budget, consolidated budget of the constituent entities, federal districts, gratuitous revenues, indirect taxes, payment for natural resources

Highlights:

- ◆ gross regional product (GRP) – gross value added created by residents of the region, the tax potential of the region does not include the entire amount of created tax revenues related to the created GRP, but only the amount of taxes credited to the regional budget, which distorts the essence of the indicator;
- ◆ the amount of tax potential does not correspond to the spending obligations of the regions;
- ◆ tax revenues generated in the region are not included in the region's tax potential, but are returned to the region's budget through gratuitous revenues;
- ◆ in conditions of increasing raw material orientation of the budget system, the predominance of indirect taxes, there is a high degree of centralization of tax revenues in the federal budget;
- ◆ the tax potential of the regions does not contribute to increasing budget system revenues, the share of taxes in GDP does not increase;
- ◆ the tax potential of municipalities, which are an integral part of the regions, does not include taxes calculated on revenue (VAT, income tax), which does not stimulate production growth.

For citation: Zotikov N.Z. Tax potential of regions as the basis of the budget system // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 62–74. (In Russ.).

Введение

Россия характеризуется глубокой дифференциацией по уровню социально-экономиче-

ского положения регионов. На это определенное влияние оказывает налоговый потенциал (далее – НП), который зависит от множества

факторов, в том числе производственного, сырьевого, трудового потенциала. Проблема развития НП регионов имеет важное значение в контексте социально-экономической ситуации, вызванной непредвиденными экономическими санкциями со стороны Запада, особенно в нефтегазовом секторе, из-за чего возможности финансовой поддержки региональных бюджетов со стороны федерального центра могут быть весьма ограниченными.

Исследуемая тема не является новой, она постоянно обсуждается. Проведем краткий обзор соответствующих публикаций.

Как указывает А.Ю. Деревянко, федера- тивная форма государственного устройства предполагает наличие налогового потенциала государства в целом, его субъектов и муниципальных образований [1].

По мнению Е.А. Мурзиной, Т.В. Ялялиевой и М.С. Шемякиной, «налоговый потенциал – максимально возможная сумма налоговых поступлений в бюджет за определенный период времени при сбалансированности ресурсов региона и его социально-экономического развития» [2].

Как указывают Т.Р. Маклакова и М.В. Дуброва, «в современной практике бюджетного планирования доходный потенциал регионального бюджета характеризует возможность в рамках региона обеспечивать расходные обязательства региональных органов управления доходами соответствующих бюджетов» [3, с. 37–38].

М.В. Голубниченко считает, что повышение налогового потенциала регионов «возможно путем увеличения налоговых поступлений в региональные бюджеты за счет расширения перечня налогов, закрепленных за регионами и муниципальными образованиями» [4, с. 433].

По мнению Х.А. Исрапилов и М.М. Сулейманова, «в современных условиях правомерно поставить вопрос о необходимости пересмотра существующей модели налогового федерализма на повестку дня и тем самым снять избыточную перераспределительную нагрузку с федерального бюджета» [5, с. 1899].

В.В. Матвеев, Л.В. Мазур и В.В. Богачева отмечают, что «достижение сбалансированности и самостоятельности территориальных

бюджетов, а также совершенствование межбюджетных отношений между центром и регионами в условиях ограниченности на законодательном уровне налоговых доходов региональных и местных бюджетов – достаточно сложная задача. По факту в настоящее время основным доходным источником на региональном и муниципальном уровнях являются имущественные налоги» [6, с. 86].

По мнению В.И. Шаманина, показатель НП используется при расчете необходимости предоставления дотаций и субсидий из федерального бюджета и фондов региону [7].

В.И. Шаманин в одной из своих работ [8] определяет НП как сумму поступивших налогов, прироста задолженности и льготы:

$$\text{НП} = \text{РС} \times \text{ВРП},$$

где РС – средняя налоговая ставка, определяемая как $\text{РС} = \text{Н} / \text{ВРП}$, при этом Н – сумма налоговых обязательств регионов.

К.В. Екимова, И.П. Савельева и Е.В. Фединой считают, что «на сегодняшний день существует необходимость разработать общую методику оценки уровня налогового потенциала региона, которая бы учитывала все необходимые факторы, оказывающие влияние на расчет уровня налогового потенциала и потребность региона в финансовой помощи со стороны вышестоящего бюджета для реализации мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие» [9, с. 11].

Цель настоящего исследования – изучение налогового потенциала регионов, его роль в формировании региональных бюджетов и бюджетов бюджетной системы РФ.

Задачей исследования определен анализ:

- ◆ существующих методик расчета налогового потенциала регионов;
- ◆ распределения налоговых доходов по уровням бюджетов в соответствии с налоговым и бюджетным законодательством;
- ◆ роли и доли федеральных, региональных и местных налогов в налоговых доходах бюджетов бюджетной системы РФ;
- ◆ роли налоговых доходов и безвозмездных поступлений в исполнении доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в разрезе федеральных округов;
- ◆ доли основных бюджетообразующих налогов в налоговых доходах КБС РФ и ФБ;

♦ налогового потенциала и бюджетной обеспеченности регионов.

Методы

В статье применены методы анализа и синтеза, группировки, обобщения, сравнения, табличный и др. В качестве информационного источника были использованы данные Росстата, Минфина и ФНС России. С учетом значимости регионов для экономики страны НП в статье рассматривается в качестве источника доходов бюджетов всей бюджетной системы страны.

В статье приняты следующие сокращения:
 КБ РФ – консолидированный бюджет РФ;
 ФБ – федеральный бюджет;
 КБС РФ – консолидированный бюджет субъектов РФ;
 МБ – местные бюджеты;
 СНР – специальный налоговый режим.

Результаты

В начале исследования приведем данные распределения налоговых доходов бюджетов различных уровней в соответствии с утвержденными НК РФ и БК РФ нормативами (табл. 1).

Как следует из данных табл. 1, в 2022 г. в сравнении с 2018 г.:

♦ налоговые доходы КБ РФ увеличились на 57,7%, в том числе ФБ – на 63,5%, КБС РФ – на 50,6/5, МБ – на 44,6%;

♦ доля налоговых доходов ФБ в общей сумме налоговых доходов КБ РФ увеличилась с 55,5% до 57,6% при снижении доли доходов КБС РФ с 44,5% до 42,4%; доля доходов МБ в доходах КБС РФ уменьшилась с 12,7% до 12,2%; при этом величина федеральных налогов в доходах КБ РФ увеличилась на 60,2%, региональных налогов – на 16,1%, местных налогов – на 20,0%;

♦ меньше половины налоговых доходов, собираемых регионами округа, зачисляются в ФБ в округах: ЦФО (38,0% в 2018 г., 36,9% в 2022 г.), СЗФО (53% и 41%), ЮФО (40%), СКФО (27% и 30%), ДФО (29% и 43%); более 58% налоговых доходов зачисляются в ФБ регионами ПФО, более 80% – регионами УФО.

М.А. Печенская-Полищук [10], изучая налоговый потенциал регионов за 2006–

2018 гг., распределяет регионы на 6 групп по доле налоговых доходов, перечисляемых в ФБ в общем объеме собранных на территориях: до 10%; 10–20%; 20–30%; 30–40%; 40–50%; свыше 50%, в том числе в разрезе федеральных округов. При этом в группу регионов с показателем централизации более 50% входят в основном регионы с мощным сырьевым потенциалом, т.е. владельцы НДПИ, в данной группе преобладают регионы с уровнем зависимости от межбюджетных трансфертов ниже 10%. Регионы с уровнем централизации до 35% имеют высокую зависимость от межбюджетных трансфертов (более 50–60%) (табл. 2).

Как следует из данных табл. 2, в 2018 г. по сравнению с 2010 г. процесс централизации доходов, кроме ДФО, во всех округах увеличивается.

Как следует из данных табл. 1 и 3, налоговые доходы федерального бюджета полностью формируются за счет федеральных налогов.

В налоговых доходах КБ РФ доля федеральных налогов составляет от 69% до 90%, доля региональных и местных налогов, СНР незначительна (не более 10% и 2–3%, 4–5% соответственно). При этом в двух округах (ЦФО и УФО) сосредоточено более 50% всей суммы федеральных налогов, крайне незначительна их величина в СКФО (менее 1,0%) и ЮФО (4–5%).

В величине налоговых доходов КБС РФ доля федеральных налогов составляет более 70–80%, доля региональных налогов – не более 10% (в УФО – 18,5%), доля местных налогов не превышает 2–3%, доля СНР – не более 10%. Налоговые доходы местных бюджетов на 2/3 формируются за счет федеральных налогов, доля региональных налогов – не более 2–3%, местных налогов и СНР – не более 15–20%, причем доля региональных и местных налогов во всех округах имеет тенденцию к уменьшению.

Согласно данным табл. 4, в 2022 г. в сравнении с 2018 г.:

♦ доходы КБС РФ увеличились на 58,8%, в том числе налоговые доходы – на 50,6%, безвозмездные поступления – на 95,6%;

♦ с увеличением расходов на 65,2%, т.е. в большем размере, чем доходы, профицит бюджета уменьшился с 510,3 до 50,6 млрд руб.;

Таблица 1

Распределение налоговых доходов по уровням бюджетов, млрд руб.*

РФ, округа	Доходы	КБ РФ		ФБ		КБС РФ			
		2018 г.	2022 г.						
РФ	Федеральные	19187,0	30735,0	11742,0	19197,0	7444,0	11537,0	809,4	1195,0
	Региональные	1148,0	1333,0	-	-	1148,0	1333,0	11,4	25,3
	Местные	256,1	307,5	-	-	256,1	307,3	209,1	234,0
	СНР	550,0	973,8	-	-	550,0	973,8	163,0	270,5
	Итого	21142,0	33349,0	11742,0	19197,0	9400,0	14152,0	11930,0	1725,6
ЦФО	Федеральные	4898,0	7427,0	2100,0	3079,0	2798,0	4346,0	175,0	269,6
	Региональные	332,7	395,0	-	-	332,7	385,0	1,3	2,2
	Местные	113,2	146,1	-	-	113,2	146,1	75,4	85,8
	СНР	186,0	374,2	-	-	186,0	374,2	36,6	61,8
	Итого	5530,0	8331,0	2100,0	3079,0	3430,0	5252,0	288,3	419,3
СЗФО	Федеральные	2095,9	2815,0	1239,0	1285,0	860,7	1530,0	68,8	87,9
	Региональные	145,7	167,7	-	-	145,7	167,7	1,0	1,6
	Местные	21,3	27,5	-	-	21,3	27,5	12,4	14,6
	СНР	71,8	123,6	-	-	67,8	123,6	25,9	26,4
	Итого	2334,7	3134,0	1239,0	1285,0	1095,0	1849,3	108,1	141,5
ЮФО	Федеральные	862,6	1273,0	415,0	609,5	447,6	664,3	79,8	112,6
	Региональные	92,6	105,6	-	-	92,6	105,6	0,5	6,1
	Местные	24,1	27,0	-	-	24,1	27,0	23,8	26,7
	СНР	54,8	104,5	-	-	54,8	104,5	16,3	34,9
	Итого	1034,0	1510,0	415,0	609,5	619,1	901,4	120,4	180,2
СКФО	Федеральные	168,4	256,3	57,8	94,6	110,6	161,7	25,0	36,2
	Региональные	21,9	28,0	-	-	21,9	28,0	0,7	1,1
	Местные	6,1	8,8	-	-	6,1	8,8	6,2	8,8
	СНР	11,2	22,0	-	-	11,2	22,0	4,9	9,1
	Итого	207,7	315,0	57,8	94,6	149,8	220,4	36,8	55,3
ПФО	Федеральные	3117,9	5106,0	1985,3	3403,0	1132,0	1703,0	150,2	213,2
	Региональные	161,1	178,5	-	-	161,1	178,5	4,4	8,0
	Местные	39,8	47,9	-	-	39,8	47,9	39,8	47,9
	СНР	73,1	134,9	-	-	73,1	134,9	23,4	42,1
	Итого	3391,9	5467,0	1985,0	3403,1	1406,6	2064,0	217,8	311,3
УФО	Федеральные	5561,7	8295,0	4692,0	7208,4	869,4	1087,0	121,0	173,4
	Региональные	210,6	266,1	-	-	210,6	266,1	-	0,7
	Местные	17,7	17,1	-	-	17,7	17,1	17,8	17,1
	СНР	39,0	64,2	-	-	39,0	64,2	21,0	32,9
	Итого	5829,0	8643,0	4692,0	7208,4	1136,8	1434,0	159,8	224,2
СФО	Федеральные	1789,7	4089,0	1005,0	2809,3	784,0	1280,0	108,0	171,6
	Региональные	101,9	107,6	-	-	101,9	107,6	0,5	2,0
	Местные	22,3	22,8	-	-	22,3	22,8	22,3	22,8
	СНР	48,7	92,7	-	-	48,7	92,7	16,5	36,3
	Итого	1962,7	4312,0	1005,7	2809,3	956,9	1503,0	147,3	232,6
ДФО	Федеральные	587,9	1471,5	246,9	708,2	341,6	763,3	81,6	120,3
	Региональные	82,0	94,6	-	-	82,0	94,6	3,1	3,6
	Местные	11,5	10,2	-	-	11,5	10,2	11,5	10,2
	СНР	169,9	57,7	-	-	169,3	57,7	18,4	26,9
	Итого	851,1	1634,0	246,9	708,2	604,2	925,8	114,6	161,1

* Составлено по: Отчет ф. № 1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/re-related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/ (дата обращения: 26.12.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели, 2023 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2023. 1126 с.

Таблица 2
Доля налоговых доходов, перечисленных в ФБ, в общем объеме
собранных на территориях, %*

РФ, округа	2010 г.	2018 г.
РФ	34,2	46,0
ЦФО	34,6	41,0
СЗФО	33,4	55,6
ЮФО	24,9	40,2
СКФО	21,6	27,0
ПФО	42,5	55,0
УФО	68,8	78,9
СФО	23,8	47,9
ДФО	23,6	22,1

* Составлено по: Печенская-Полищук М.А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // Экономика региона. 2021 Т. 17, вып. 2. С. 658–672.

♦ доля налоговых доходов в общей сумме доходов КБС РФ уменьшилась с 75,8% до 71,9% при увеличении доли безвозмездных поступлений с 17,5% до 21,5%;

♦ доля безвозмездных поступлений значительна в доходах КБС по СКФО (58–64%), ЮФО (29–35%), ДФО (31–36%);

♦ 1/3 доходов КБС РФ приходится на регионы ЦФО, незначительна доля СКФО (3,6–4,0%), ЮФО (7,8–8,0%);

♦ доля налога на прибыль в налоговых доходах КБС РФ остается неизменной (33,0%), НДФЛ (38,9–39,4%), доля регионального налога на имущество уменьшилась с 14,9% до 11,5%;

♦ бюджеты всех 8 федеральных округов по итогам 2018 г. имели профицит, в 2022 г. дефицит бюджетов имеют ЦФО, СКФО, ПФО и УФО.

Обсуждение

Рассмотрим долю основных бюджетообразующих налогов в налоговых доходах КБС РФ и ФБ.

Как следует из данных табл. 5, в 2022 г. в сравнении с 2018 г.:

♦ доля налога на прибыль организаций в налоговых доходах КБС РФ в целом по РФ составляет 33,0%, в том числе по УФО – 43,7% и 37,7%, по СКФО – 18,3–23,1%, по СЗФО – 31,9–40,9%;

♦ доля налога на имущество уменьшилась по РФ с 14,9% до 11,5%; снижение показателя имеет место по всем федеральным округам, в

том числе по ЮФО – с 18,8% до 14,5%; СКФО – с 18,7% до 16,6%, УФО – с 20,21% до 19,7%, ДФО – с 15,5% до 11,3%; по остальным округам показатель ниже среднероссийского значения;

♦ доля НДФЛ в налоговых доходах КБС РФ в целом по РФ увеличилась с 38,9% до 39,4%, в том числе по ЦФО – с 43,2% до 46,4%, значительна доля НДФЛ по СКФО (49,6% и 46,5%).

Таким образом, налоговые доходы КБС РФ формируются за счет федеральных налогов (налог на прибыль, НДФЛ) более чем на 70% и лишь на 11–16% – за счет региональных и местных налогов, объединенных в группу под названием «Имущество» (табл. 6).

Согласно данным табл. 6, в 2022 г. по сравнению с 2018 г.:

♦ доля платы за природные ресурсы в налоговых доходах ФБ в целом по РФ увеличилась с 52,0% до 65,5%; в величине платы за природные ресурсы в целом по РФ в денежном выражении доля УФО уменьшилась с 62,0% до 45,2%, доля ПФО увеличилась с 19,6% до 20,2%, СФО – с 9,0% до 16,7%;

♦ доля косвенных налогов (НДС, акцизы) в налоговых доходах ФБ уменьшилась с 39,4% до 24,9%; в величине косвенных налогов в целом по РФ в денежном выражении доля ЦФО уменьшилась с 33% до 24%, доля УФО увеличилась с 17,4% до 29,7%, осталась неизменной доля ПФО (15,5%), незначительна доля СКФО (0,9–1,5%);

♦ доля налога на прибыль в налоговых доходах ФБ в целом по РФ незначительна (8,5–8,7%),

Таблица 3
Доля налогов в доходах бюджетов различных уровней, %*

РФ, округа	Налоги	КБ РФ		ФБ		КБС РФ			
		2018 г.	2022 г.						
РФ	Федеральные	90,8	92,2	100,0	100,0	79,2	81,5	67,8	69,2
	Региональные	5,4	4,0	-	-	12,2	9,4	1,0	1,5
	Местные	1,2	0,9	-	-	2,7	2,2	17,5	13,6
	СНР	2,6	2,9	-	-	5,9	6,9	13,7	15,7
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЦФО	Федеральные	88,6	89,1	100,0	100,0	81,6	82,8	60,7	64,3
	Региональные	6,0	4,6	-	-	9,7	7,3	0,4	0,5
	Местные	2,0	1,8	-	-	3,3	2,8	26,2	20,4
	СНР	3,4	4,5	-	-	5,4	7,1	12,7	14,8
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
СЗФО	Федеральные	89,8	89,8	100,0	100,0	78,6	82,7	63,6	69,9
	Региональные	6,2	5,4	-	-	13,3	9,1	0,9	1,1
	Местные	0,9	0,9	-	-	1,9	1,5	11,6	10,3
	СНР	3,1	3,9	-	-	6,2	6,7	23,9	18,7
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЮФО	Федеральные	83,4	84,3	100,0	100,0	72,3	73,7	66,3	62,5
	Региональные	8,9	7,0	-	-	15,0	11,7	0,4	3,4
	Местные	2,3	1,8	-	-	3,9	3,0	19,8	14,8
	СНР	5,4	6,9	-	-	8,8	11,6	13,5	19,3
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
СКФО	Федеральные	81,2	81,4	100,0	100,0	73,8	73,4	67,9	65,6
	Региональные	10,5	8,9	-	-	14,6	12,7	1,9	2,0
	Местные	2,9	2,8	-	-	4,1	4,0	16,8	15,9
	СНР	5,4	6,9	-	-	7,5	9,9	13,4	16,5
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ПФО	Федеральные	91,9	93,3	100,0	100,0	80,5	82,5	69,0	68,5
	Региональные	4,7	3,3	-	-	11,4	8,6	2,0	2,6
	Местные	1,2	0,9	-	-	2,8	2,3	18,3	15,4
	СНР	2,2	2,5	-	-	5,3	6,6	10,7	13,5
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
УФО	Федеральные	95,4	96,0	100,0	100,0	76,5	75,8	75,7	77,3
	Региональные	3,6	3,1	-	-	18,5	18,5	-	0,3
	Местные	0,3	0,2	-	-	1,6	1,2	11,1	7,6
	СНР	0,7	0,7	-	-	3,4	4,5	13,2	14,8
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
СФО	Федеральные	91,2	94,8	100,0	100,0	81,9	85,2	73,4	73,8
	Региональные	5,2	2,5	-	-	10,7	7,1	0,3	0,8
	Местные	1,1	0,5	-	-	2,3	1,5	15,1	9,8
	СНР	2,5	2,2	-	-	5,1	6,2	11,2	15,6
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ДФО	Федеральные	69,0	90,0	100,0	100,0	56,5	82,4	71,2	74,8
	Региональные	9,6	5,8	-	-	13,6	10,2	2,8	2,2
	Местные	1,4	0,6	-	-	1,8	1,2	10,0	6,3
	СНР	20,0	3,6	-	-	28,1	6,2	16,0	16,7
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлено по: Отчет ф. № 1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/re-related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/ (дата обращения: 26.12.2023).

в том числе по ДФО – 33,6–40,2%, ЦФО – 25,4–24,8%, ПФО – 3,7–2,8%, УФО – 2,1–1,3%.

В целом в величине налоговых доходов значительна доля УФО (около 40%), ЦФО (17–

Таблица 4
Исполнение доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ*

РФ, округа	Годы	Доходы					БП	Расход	Дефицит, профи- цит			
		Всего	В том числе налого- вые	Из них налоги:								
				на при- быль	на иму- щество	НДФЛ						
РФ	2018	12392,5	9399,4	3104,7	1397,0	3654,0	2170,0	11882,0	+510,0			
	2022	19676,9	14152	4686,5	1632,0	5580,0	4244,0	19626,0	50,6			
	2022/2018, %	158,8	150,6	150,9	116,8	152,7	195,6	165,2	-			
ЦФО	2018	4204,3	3430,3	1149,9	438,2	1483,0	403,1	4117,9	86,4			
	2022	6527,8	5252,1	1625,2	523,0	2437,0	708,4	6558,5	-30,7			
	2022/2018, %	155,3	153,1	141,3	119,4	164,3	175,7	159,3	-			
СЗФО	2018	1396,7	1095,6	349,3	167,0	431,9	206,3	1335,0	61,7			
	2022	2374,7	1849,3	757,1	195,2	685,7	332,3	2262,3	112,4			
	2022/2018, %	170,0	168,8	216,7	116,9	158,8	161,1	169,5	-			
ЮФО	2018	964,4	619,1	155,6	116,7	237,0	285,2	927,4	37,0			
	2022	1568,7	901,5	233,1	130,5	339,6	561,0	1561,2	7,5			
	2022/2018, %	162,7	145,6	149,8	111,8	143,3	196,7	168,3	-			
СКФО	2018	448,1	149,8	27,5	28,0	74,3	261,4	426,3	21,8			
	2022	796,9	220,4	50,9	36,7	102,4	514,0	807,7	-10,8			
	2022/2018, %	177,8	147,1	185,1	131,1	137,8	196,6	189,5	-			
ПФО	2018	1745,8	1406,6	439,3	200,9	468,6	307,4	1669,0	76,8			
	2022	2797,8	2064,6	587,7	226,5	667,8	764,8	2848,6	-50,8			
	2022/2018, %	160,2	146,8	133,8	112,7	142,5	248,8	170,7	-			
УФО	2018	1341,9	1136,8	489,7	228,3	357,4	121,3	1195,8	146,1			
	2022	1857,1	1434,9	541,3	283,2	499,3	265,7	1901,6	-44,5			
	2022/2018, %	138,4	126,2	110,5	124,0	139,7	219,0	159,0	-			
СФО	2018	1243,3	956,9	319,0	124,2	325,3	256,9	1174,2	69,1			
	2022	2063,1	1503,5	566,8	130,4	484,1	492,4	2013,4	49,7			
	2022/2018, %	165,9	157,1	177,7	105,0	148,8	191,7	171,5	-			
ДФО	2018	1044,1	604,2	174,1	93,4	244,8	326,8	1036,6	7,5			
	2022	1672,8	925,8	322,8	104,8	352,6	603,4	1666,3	6,5			
	2022/2018, %	155,9	153,2	185,4	112,2	144,0	184,6	160,7	-			

* Составлено по: Отчет ф. № 1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/ (дата обращения: 26.12.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели, 2023 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2023. 1126 с.

18%), ПФО (17%), незначительна доля СКФО (0,5%), ДФО (2–3%).

Согласно данным табл. 7, в 2022 г. в сравнении с 2018 г.:

- ◆ при увеличении ВВП на 45,8% доходы федерального бюджета увеличились на 43,0%, в связи с чем доля доходов бюджета в ВВП с 18,7% уменьшилась до 18,4% (недостающие

0,3% составляют 498,2 млрд руб. доходов бюджета), что свидетельствует о незначительном ослаблении стимулирующей функции налогов; при этом снижение доли налогов в ВВП имело место в 2019, 2020 и 2022 гг.;

- ◆ в структуре доходов за указанный период произошли положительные изменения: доля нефтегазовых доходов в общей сумме до-

Таблица 5

Доля основных бюджетообразующих налогов в налоговых доходах КБС РФ*

РФ, округа	Годы	Налоговые до- ходы, млрд руб.	Доля налогов, %		
			Налог на при- быль	Налог на иму- щество	НДФЛ
РФ	2018	9399,4	33,0	14,9	38,9
	2022	14152,1	33,1	11,5	39,4
	2022/2018, %	150,6	100,3	77,2	101,3
ЦФО	2018	3430,3	33,5	12,8	43,2
	2022	5252,1	30,9	9,9	46,4
	2022/2018, %	153,1	92,2	77,3	107,4
СЗФО	2018	1095,6	31,9	15,2	39,4
	2022	1849,3	40,9	10,6	37,1
	2022/2018, %	168,8	128,2	69,7	94,2
ЮФО	2018	619,1	25,1	18,8	38,3
	2022	901,5	25,8	14,5	37,7
	2022/2018, %	145,6	102,8	77,1	98,4
СКФО	2018	149,8	18,3	18,7	49,6
	2022	220,4	23,1	16,6	46,5
	2022/2018, %	147,1	126,2	88,8	93,7
ПФО	2018	1406,6	31,2	14,3	33,3
	2022	2064,6	28,5	11,0	32,3
	2022/2018, %	146,8	91,3	76,9	97,0
УФО	2018	1136,8	43,7	20,1	31,4
	2022	1434,9	37,7	19,7	34,8
	2022/2018, %	126,2	86,3	98,0	110,8
СФО	2018	956,9	33,3	13,0	34,0
	2022	1503,5	37,7	8,7	32,2
	2022/2018, %	157,1	113,2	66,9	94,7
ДФО	2018	604,2	28,8	15,5	40,5
	2022	925,8	34,9	11,3	38,1
	2022/2018, %	153,9	121,2	72,9	94,1

* Составлено по: Отчет ф. № 1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/re-related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/ (дата обращения: 26.12.2023).

ходов ежегодно снижалась и составила в 2022 г. 41,6% против 46,3% в 2018 г.:

♦ доля ненефтегазовых доходов в ВВП увеличилась с 10,0% до 10,7%; с увеличением расходов опережающими темпами по сравнению с ростом доходов их доля в ВВП с 16,1% в 2018 г. составила 20,5%; профицит 2010 г. (2,6% к ВВП) сменился дефицитом в 2022 г. (-2,2% к ВВП).

Данные табл. 8 свидетельствуют об опережающем росте в 2022 г. в сравнении с 2010 г. доходов федерального бюджета (в 3,35 раза) по сравнению с доходами КБС РФ (в 3 раза).

В доходах федерального бюджета доля косвенных налогов с 31,4% уменьшилась до 27,3%, доля платы за природные ресурсы увеличилась с 16,9% до 45,2%, доля доходов от

внешнеэкономической деятельности уменьшилась с 38,9% до 12,4%, доля налога на прибыль увеличилась с 3,0 до 6,0%. Расходы ФБ увеличились в 3,07 раза (доходы – в 3,35 раза), в то же время, за исключением 2021 г., федеральный бюджет имеет убытки.

В доходах КБС РФ незначительна доля региональных и местных налогов и налога на совокупный доход: доля налога на имущество уменьшилась с 9,6% до 8,3%, доля налога на совокупный доход увеличилась с 2,7% до 5,0%; значительна доля налога на прибыль (23%), НДФЛ (28%). Доля безвозмездных поступлений незначительно уменьшилась, однако остается значительной (21,6%). Расходы КБС РФ увеличились в 2,95 раза (доходы – в 3 раза), в 2010 и 2020 гг. бюджет дефицитный, в 2021 и 2022 гг. – профицитный.

Таблица 6
Доля основных бюджетообразующих налогов в налоговых доходах ФБ*

РФ, округа	Годы	Налого- вые до- ходы, млрд руб.	Налог на прибыль		НДС, акцизы		Плата за природ- ные ресурсы	
			Млрд руб.	%	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%
РФ	2018	11742,7	995,5	8,5	4623,1	39,4	6106,9	52,0
	2022	19197,6	1669,5	8,7	4789,3	24,9	12573	65,5
	2022/2018, %	163,5	167,7	102,3	103,6	63,2	205,9	126,0
ЦФО	2018	2100,4	534,0	25,4	1557,6	74,2	1,7	-
	2022	3079,2	762,8	24,8	1188,6	38,6	1028,1	33,3
	2022/2018, %	146,6	142,8	97,6	76,3	52,0	604,0	-
СЗФО	2018	1239,1	102,5	8,3	872,4	70,4	262,2	21,2
	2022	1285,2	242,1	18,8	400,9	31,2	620,7	48,3
	2022/2018, %	103,7	236,2	226,5	45,9	44,3	236,7	227,8
ЮФО	2018	415,0	37,1	8,9	258,5	62,3	118,0	28,4
	2022	609,5	82,6	13,6	361,2	59,3	158,3	26,0
	2022/2018, %	146,9	222,6	152,8	139,7	95,2	134,1	91,5
СКФО	2018	57,8	2,9	5,0	42,4	73,3	12,2	21,1
	2022	94,6	6,3	6,6	71,3	75,4	15,7	16,6
	2022/2018, %	163,7	217,2	132,0	168,2	102,9	128,7	78,7
ПФО	2018	1985,3	74,3	3,7	708,2	35,7	1200,2	60,4
	2022	3403,1	94,6	2,8	747,9	22,0	2549,0	74,9
	2022/2018, %	171,4	127,3	75,7	105,6	61,6	212,4	124,0
УФО	2018	4692,3	100,0	2,1	803,7	17,1	3787,0	80,7
	2022	7208,4	93,8	1,3	1423,5	19,7	5678,5	78,8
	2022/2018, %	153,6	93,8	61,9	177,1	115,2	149,9	97,6
СФО	2018	1005,7	61,7	6,1	392,1	39,0	550,5	54,7
	2022	2809,3	102,7	3,6	597,8	21,2	2101,1	74,8
	2022/2018, %	279,3	166,5	59,0	152,5	54,4	381,7	136,7
ДФО	2018	246,9	83,0	33,6	-12,0	-	175,0	70,9
	2022	708,2	284,6	40,2	-3,8	-	422,1	59,6
	2022/2018, %	286,8	342,9	119,6	-	-	241,2	84,1

* Составлено по: Отчет ф. № 1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/re-related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/ (дата обращения: 26.12.2023).

Заключение

Исследование показало, что налоговая система РФ развивается не в пользу региональных бюджетов из-за несправедливого распределения налогового потенциала по бюджетам бюджетной системы РФ. Этот вывод подтверждается следующими обстоятельствами:

- ◆ доля налоговых доходов ФБ в налоговых доходах КБ РФ увеличивается при снижении доли налоговых доходов КБС РФ;
- ◆ доля налоговых доходов, перечисляемых в бюджет, в общем объеме налогов, собранных на территориях, во всех округах увеличивается;
- ◆ велика централизация налоговых доходов (в ЦФО и УФО сосредоточено более 50% всей суммы федеральных налогов);

◆ налоговые доходы КБС РФ на 70–80% формируются за счет федеральных налогов, крайне незначительна доля региональных и местных налогов;

◆ в доходах КБС РФ в целом по РФ доля безвозмездных поступлений составляет 17,0–21,5%, в том числе в СКФО – 58–61%, ЮФО – 29–35%, ДФО – 31–36%;

◆ доля налоговых доходов в ВВП уменьшается;

◆ имеет место опережающий рост доходов ФБ по сравнению с доходами КБС РФ (из сравнения данных за 2022 и 2010 гг.).

Нуждается в уточнении существующая методика, по которой налоговый потенциал региона рассчитывается как величина налоговых доходов, поступающих в бюджет региона, без

Таблица 7
Основные показатели исполнения федерального бюджета, млрд руб.*

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. / 2018 г., %
ВВП	103861,7	109608,3	107658,0	135295,0	151455,6	145,8
Доходы, всего	19454,4	20188,8	18719,1	25286,4	27824,0	143,0
% к ВВП	18,7	18,4	17,4	18,7	18,4	98,4
нефтегазовые	9017,8	7924,3	5235,2	9056,5	11586,2	128,5
% к ВВП	8,7	7,2	4,9	6,7	7,6	87,4
ненефтегазовые	10436,6	12264,5	13483,8	16229,9	16237,8	155,6
% к ВВП	10,0	11,2	12,5	12,0	10,7	107,0
Расходы	16713,0	18214,5	22821,6	24762,1	31119,0	186,2
% к ВВП	16,1	16,6	21,2	18,3	20,5	127,3
Дефицит (-), профицит (+)	2741,4	1974,3	-4102,5	524,3	-3295,0	-
% к ВВП	2,6	1,8	-3,8	0,4	-2,2	-

* Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 (предварительные итоги). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301723-ispolnenie_federalnogo_byudzheta_i_byudzhetov_byudzhetnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_za_2022_predvaritelnye_itogi (дата обращения: 26.12.2023).

Таблица 8
Распределение доходов и расходов консолидированного бюджета РФ
по уровням бюджетной системы РФ, млрд руб.

2010 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2022 г. / 2010 г., %	
ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС	ФБ	КБС
Доходы (всего), из них налоги:									
8305,4	6537,3	18719,1	14901,2	25286,4	17546,3	27824,0	19676,9	335,0	301,0
Налог на прибыль									
255,0	1519,5	1091,4	2927,0	1552,4	4529,3	1669,5	4686,5	654,7	308,4
НДФЛ									
-	1790,5	-	4253,1	90,7	4793,2	149,0	5580,1	-	311,6
НДС (на внутренние и ввозимые товары)									
2498,2	-	7202,1	-	9212,3	-	9552,8	-	382,4	-
Акцизы									
113,9	327,5	1035,3	797,9	-274,9	950,1	-2101,0	1116,9	-	341,0
Налог на совокупный доход									
-	178,9	-	592,1	-	808,9	-	980,6	-	548,1
Налоги на имущество									
-	628,2	-	1358,0	-	1444,6	-	1632,2	-	259,8
Плата за природные ресурсы									
1408,3	32,4	4057,5	84,5	8297,7	102,3	12573,0	132,3	892,8	408,3
Задолженность по региональным, местным налогам и на совокупный доход									
-	119,4	-	227,0	-	355,3	-	349,7	-	292,9
Доходы от внешнеэкономической деятельности									
3227,7	-	1935,2	-	3563,9	-	3444,8	-	106,7	-
Безвозмездные поступления									
0,3	1511,7	1128,0	4102,8	300,0	3894,5	77,4	4244,2	-	280,7
Расходы									
10117,0	6636,9	22821,6	15577,1	24762,1	16885,5	31118,9	19626,3	307,5	295,0
Дефицит (-), профицит (+)									
-1812,0	-99,6	-4102,5	-676,6	524,3	660,8	-3294,5	50,6	-	-

* Составлено по: Российский статистический ежегодник, 2023 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2023. 701 с.

учета доходов, собранных в регионе, но зачисляемых в федеральный бюджет (НДС, НДПИ, акцизы и др.). Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» проводит ранжирование регионов по уровню социально-экономического положения с учетом показателя «налоговые доходы на душу населения» и рейтинг по качеству жизни с учетом показателя «доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов». В обоих случаях также не учитываются доходы, зачисляемые в ФБ. По мнению автора настоящей статьи, эта методика несовершена, поскольку не показывает фактическую величину налогового потенциала, которым обладает данный регион, и ставит в невыгодное положение регионы, перечисляющие больше средств в ФБ.

Как показало исследование, финансовое положение консолидированных бюджетов субъектов РФ, особенно местных, не улучшится без их наделения дополнительными налоговыми

доходами, стимулирующими рост производства, как было ранее до введения НК РФ (НДС, налог на прибыль). Сейчас лишь налог на прибыль зачисляется в бюджеты регионов.

Считаем возможным без коренного изменения распределения налогов среди бюджетов проблемы региональных бюджетов решить за счет НДС и платы за природные ресурсы, установив нормативы отчислений от них в региональные бюджеты. НДС является совместным налогом, т.е. создается повсеместно, а зачисляется лишь в федеральный бюджет. Наделение НДС и налогом на прибыль бюджетов различных уровней, включая местные, создаст заинтересованность региональных и местных органов власти в наращивании налоговой базы, увеличении собственных доходов, тем самым уменьшил их финансовую зависимость от федерального центра, проявляемую в настоящее время в предоставляемых безвозмездных поступлениях.

Список источников

1. Деревянко А.Ю. Налоговый потенциал региона как инструмент увеличения доходов региональных бюджетов // Вектор экономики. 2019. № 1 (31). URL: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/financeandcredit/Derevianko.pdf> (дата обращения: 26.12.2023).
2. Мурзина Е.А., Ялялиева Т.В., Шемякина М.С. Понятие «налоговый потенциал» и подходы к его определению // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 4. URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN419.pdf> (дата обращения: 26.12.2023).
3. Маклакова Т.Р., Дуброва М.В. Формирование доходного потенциала бюджета региона для повышения самостоятельности региональной бюджетно-налоговой политики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 5. С. 37–39.
4. Голубченко М.В. Определение налогового потенциала Саратовской области для рационального планирования поступлений в региональный бюджет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018 Т. 18, вып. 4. С. 428–434.
5. Исрапилов Х.А., Сулейманов М.М. Влияние моделей налогового федерализма на уровень налогового потенциала регионов РФ // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 10 (469). С. 1890–1908.
6. Матвеев В.В., Мазур Л.В., Богачева В.В. Неравенство распределения налогового потенциала субъектов РФ // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 4 (42). С. 85–91.
7. Шаманин В.И. Налоговый потенциал региона как механизм планирования доходов регионального бюджета // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 10-3. С. 58–63.
8. Шаманин В.И. Методика расчета налогового потенциала Астраханской области // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 101–109.
9. Екимова К.В., Савельева И.П., Федина Е.В. О налоговом потенциале региона // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10, № 2. С. 7–14.
10. Печенская-Полищук М.А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 658–672.

References

1. Derevyanko A.Yu. Tax potential of the region as a tool for increasing regional budget revenues // Vector of Economics. 2019. No. 1 (31). URL: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/finance-andcredit/Derevianko.pdf> (date of access: 26.12.2023).
2. Murzina E.A., Yalyalieva T.V., Shemyakina M.S. The concept of "tax potential" and approaches to its definition // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Vol. 11, No. 4. URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN419.pdf> (date of access: 26.12.2023).
3. Maklakova T.R., Dubrova M.V. Formation of the revenue potential of the regional budget to increase the independence of regional budgetary and tax policy // Current problems and prospects for economic development: Russian and foreign experience. 2016. No. 5. Pp. 37–39.
4. Golubnichenko M.V. Determination of the tax potential of the Saratov region for rational planning of revenues to the regional budget // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. 2018. Vol. 18, Issue 4. Pp. 428–434.
5. Israpilov Kh.A., Suleymanov M.M. The influence of tax federalism models on the level of tax potential of regions of the Russian Federation // Regional economics: theory and practice. 2019. Vol.17, No. 10 (469). Pp. 1890–1908.
6. Matveev V.V., Mazur L.V., Bogacheva V.V. Inequality of distribution of the tax potential of the constituent entities of the Russian Federation // OrelSIET bulletin. 2017. No. 4 (42). Pp. 85–91.
7. Shamanin V.I. Tax potential of the region as a mechanism for planning regional budget revenues // Fundamental and applied research in the modern world. 2015. No. 10-3. Pp. 58–63.
8. Shamanin V.I. Methodology for calculating the tax potential of the Astrakhan region // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2016. No. 2. Pp. 101–109.
9. Ekimova K.V., Savelyeva I.P., Fedina E.V. On the tax potential of the region // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2016. T. 10, No. 2. Pp. 7–14.
10. Pechenskaya-Polishchuk M.A. The influence of centralization and decentralization processes on the formation of the tax potential of territories // Regional Economics. 2021. Vol. 17, Issue 2. Pp. 658–672.

Информация об авторе

Н.З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Information about the author

N.Z. Zotikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Security of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanova.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принятая к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 04.03.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 75–83.
 Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 75–83.

Научная статья
 УДК 657.6

Анализ, оценка и мониторинг нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности предприятий

Виктория Валерьевна Кожухова

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
 viktoriaart1995@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8018-4097>

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена новизной проблемы, а также исключительной важностью вопросов оценки и мониторинга нефинансовых рисков экологической, социальной и управлеченческой направленности в целях обеспечения устойчивого развития субъектов хозяйствования и повышения финансовой результативности их хозяйственной деятельности. В рамках исследования разработана система количественных и качественных показателей нефинансовых рисков, оценка которых производится по данным корпоративной отчетности коммерческих хозяйствующих субъектов с учетом специфики исследуемого сектора экономики. В качестве объекта исследования выбраны субъекты хозяйствования нефтегазового сектора, являющегося одним из приоритетных для российской экономики. В целях апробации предложенной методики проведена оценка нефинансовых рисков ПАО «ЛУКОЙЛ» по данным корпоративной отчетности за 2020–2022 гг.

Ключевые слова: корпоративная отчетность, нефинансовые риски, экологические риски, социальные риски, управлеченческие риски, нефтегазовый сектор, нефинансовая отчетность

Основные положения:

- ◆ конкретизировано определение корпоративной отчетности;
- ◆ предложена система показателей оценки экологических, управлеченческих и социальных рисков предприятий нефтегазового сектора, учитывающая их отраслевую специфику;
- ◆ осуществлена апробация разработанной в рамках исследования системы показателей на примере ПАО «ЛУКОЙЛ».

Для цитирования: Кожухова В.В. Анализ, оценка и мониторинг нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 75–83.

Original article

Analysis, assessment and monitoring of non-financial risks based on corporate reporting data

Victoriia V. Kozhukhova

Samara State University of Economics, Samara, Russia, viktoriaart1995@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-8018-4097>

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the novelty of the problem, as well as the exceptional importance of assessing and monitoring environmental, social and governance non-financial risks

© Кожухова В.В., 2024

to ensure the sustainable development of companies and increase the financial effectiveness of their activity. Within the framework of the study, a system of quantitative and qualitative indicators of non-financial risks has been developed. The assessment of indicators is carried out according to the corporate reporting of entities, taking into account their industry specifics. Since the oil and gas sector is a priority for the Russian economy, oil and gas companies were selected as the object of the study. An assessment of the non-financial risks of PJSC LUKOIL was carried out according to its corporate reporting for 2020–2022 to test the proposed methodology.

Keywords: corporate reporting, non-financial risks, environmental risks, social risks, management risks, oil and gas sector, non-financial reporting

Highlights:

- ◆ the definition of corporate reporting has been specified;
- ◆ a system of indicators for assessing environmental, managerial and social risks of oil and gas sector enterprises is proposed, taking into account their industry specifics;
- ◆ the approbation of the indicator system developed as part of the study was carried out using the example of PJSC LUKOIL.

For citation: Kozhukhova V.V. Analysis, assessment and monitoring of non-financial risks based on corporate reporting data // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 75–83. (In Russ.).

Введение

Изменчивый характер современных экономических условий, сформированный под влиянием внешнеполитических угроз, трансформации нормативно-правового поля, глобализационных процессов, приводит к появлению новых больших вызовов устойчивого развития [1]. Среди таковых в Стратегии научно-технологического развития России выделены угрозы увеличения негативного антропогенного воздействия на окружающие экосистемы, исчерпания возможности экономического роста за счет экстенсивных факторов, истощения ресурсного потенциала, роста социального неравенства, экономико-политической нестабильности и др. [1] В этой связи соблюдение принципов социальной, экологической корпоративной ответственности при ведении хозяйственно-финансовой деятельности является одним из основополагающих условий роста финансовой результативности и эффективности субъектов предпринимательства [2].

При этом важной составляющей является повышение транспарентности отчетных данных в части нефинансовых аспектов деятельности организаций, поскольку именно система корпоративной отчетности выступает ключевым источником информации о результатах и перспективах функционирования субъекта хо-

зяйствования, на основании которой в дальнейшем осуществляется принятие управлений решений заинтересованными пользователями. Однако анализ практики представления нефинансовой отчетной информации российскими компаниями позволяет сделать вывод о наличии существенных различий в объеме и степени детализации публикуемых отчетных данных. Кроме того, около 47% российских компаний не проводят аудит или иное внешнее заверение нефинансовых показателей, что негативно сказывается на уровне достоверности отчетных показателей и снижает доверие заинтересованных пользователей в отношении хозяйствующего субъекта, что, в свою очередь, приводит к снижению инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и финансовой устойчивости бизнеса [3]. В этой связи формирование системы показателей нефинансовых рисков с учетом отраслевой специфики компаний будет способствовать стандартизации и унификации раскрываемых нефинансовых данных, что позволит обеспечить сопоставимость и прозрачность раскрываемой информации.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена исключительной важностью процесса оценки и мониторинга нефинансовых рисков субъектов хозяйствования в

контексте обеспечения их устойчивого развития и повышения финансовой результативности деятельности.

Методы

Целевая установка исследования состоит в разработке системы частных и общих показателей нефинансовых рисков социальной, управлеченческой и экологической направленности, позволяющей осуществлять регулярный мониторинг рисковых явлений для прогнозирования финансовой результативности и устойчивости субъектов хозяйствования.

В качестве объекта исследования выступают нефинансовые риски, присутствующие в деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.

Сформулированная выше целевая установка позволяет определить ряд взаимосвязанных задач, решение которых представляется необходимым:

- ◆ конкретизировать определение корпоративной отчетности как ключевого информационного источника для анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков предприятий;
- ◆ идентифицировать основные виды нефинансовых рисков, раскрытие информации о которых в рамках корпоративной отчетности является необходимым условием устойчивого развития;
- ◆ разработать систему показателей оценки нефинансовых рисков субъектов предпринимательства нефтегазового сектора;
- ◆ провести апробацию предложенного состава показателей на примере ПАО «ЛУКОЙЛ» с целью повышения финансовой результативности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в долгосрочной перспективе [4].

Методологический инструментарий исследования представлен группой общенаучных методов, среди которых аналитический, синтетический, дедуктивный и др., а также рядом частнонаучных методов, в том числе статистического и математического исследования, сравнительно-аналитическим методом и др.

Результаты

Анализ современных экономических исследований в сфере формирования нефинан-

совой отчетной информации о разного рода рисках субъектов хозяйствования позволяет сделать вывод об отсутствии унификации понимания содержания термина «корпоративная отчетность», представляющую собой ключевой источник данных о нефинансовой составляющей деятельности хозяйствующего субъекта. Содержательный анализ существующих подходов к определению корпоративной отчетности (рис. 1) позволяет выделить ряд ее характерных черт.

В частности, одной из главных характеристик корпоративной отчетности является ее комплексность, подразумевающая объединение текущих и прогнозных, финансовых и нефинансовых данных.

Формирование показателей корпоративной отчетности производится на основе данных финансового, управлеченческого и налогового учета, а также системы бюджетирования хозяйствующего субъекта.

Еще одной характерной чертой корпоративной отчетности является ее ориентированность на информационные потребности заинтересованных пользователей, в качестве которых выступают как внутренние пользователи, в том числе собственники, руководящий состав и др., так и внешние пользователи, среди которых потенциальные инвесторы, поставщики и иные контрагенты, потенциальные сотрудники, статистические и налоговые органы, региональные министерства и ведомства.

Обобщение выделенных характеристик позволяет определить корпоративную отчетность как систему отчетных форм, содержащих финансовые и нефинансовые данные, достаточные для удовлетворения информационных интересов основных стейкхолдеров (как внутренних, так и внешних).

Стоит отметить, что форматы отчетов, входящих в состав корпоративной отчетности, являются унифицированными и законодательно закреплены лишь в части финансовой публичной информации. Формат представления и степень детализации нефинансовых данных в настоящее время в действующих нормативных актах не закреплены. В этой связи экономические субъекты раскрывают информацию о нефинансовых аспектах своей деятельности с разной степенью периодичности и детализа-

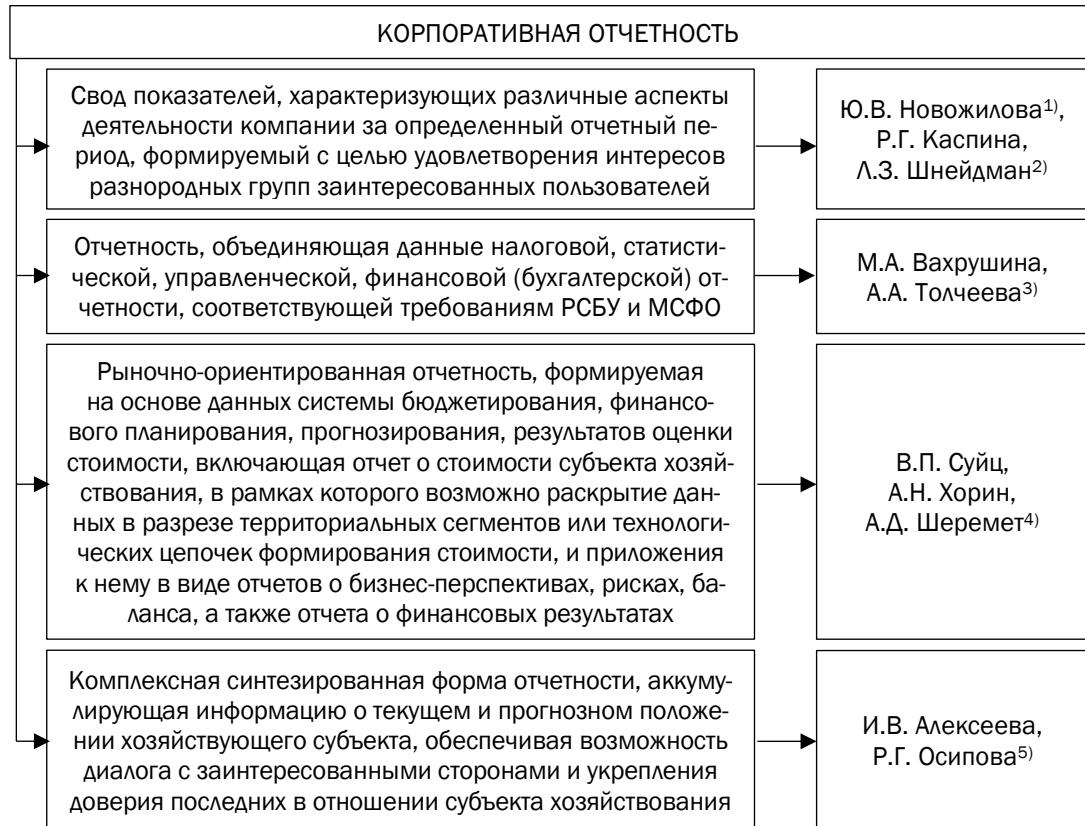

Рис. 1. Обзор подходов к определению содержания дефиниции «корпоративная отчетность»

¹⁾ Новожилова Ю.В. Информационно-аналитическое обеспечение интегрированной отчетности: оценка влияния стейкхолдеров на изменение создаваемой стоимости // Статистика и экономика. 2017. № 1. С. 43–50.

²⁾ Каспина Р.Г., Шнейдман Л.З. Новый подход к формированию корпоративной отчетности нефтяных компаний // Нефтяное хозяйство. 2013. № 9. С. 14–17.

³⁾ Вахрушина М.А., Толчеева А.А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12, № 2. С. 297–310.

⁴⁾ Суйц В.П., Хорин А.Н., Шеремет А.Д. Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний. Москва : ИНФРА-М, 2020. 184 с. (Научная мысль).

⁵⁾ Алексеева И.В., Осипова Р.Г. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность» // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 12 (354). С. 25–34.

ции, что негативно сказывается на сопоставимости отчетных данных и транспарентности деятельности субъектов хозяйствования.

Между тем изменения экономико-политических условий хозяйствования приводят к приоритизации нефинансовых аспектов, среди которых особенно важными являются экологические, социальные и управлеченческие составляющие финансово-хозяйственной деятельности компаний. Существующие исследования доказывают данный тезис. Так, более 90% инвесторов отмечают, что обращают внимание на экологические, социальные и управлеченческие угрозы и риски, порождаемые ими, при принятии управленческих решений в отно-

шении компании [3]. Однако существующая в данный момент несбалансированность нефинансовых показателей, представляемых в рамках публичной корпоративной отчетности, осложняет процесс анализа и оценки нефинансовых рисков.

Таким образом, представляется необходимой разработка системы показателей, позволяющих проводить регулярную всестороннюю оценку нефинансовых рисков субъектов предпринимательства, обеспечивая тем самым рост инвестиционной привлекательности и транспарентности бизнеса.

В рамках исследования предложен состав частных и общих индикаторов нефинансовых

рисков, позволяющих осуществлять их количественную оценку с учетом специфики предприятий нефтегазовой отрасли (рис. 2).

Информационный базис для расчета предложенных показателей представляет система публичной корпоративной отчетности, размещаемая в открытом доступе на официальных сайтах организаций и иных открытых ресурсах.

С целью приведения показателей к единому измерителю предлагается применять балльную систему, согласно которой по каждому показателю компании присваивается

балл от «0» до «2» в зависимости от степени выполнения условий минимизации риска. При этом «2» означает невыполнение условий минимизации угрозы, рост угрозы либо отсутствие релевантной отчетной информации, позволяющей провести оценку фактора. Оценка «0» означает снижение риска по рассматриваемому фактору. Таким образом, снижение совокупного показателя риска является положительной тенденцией и свидетельствует о минимизации угрозы по анализируемому фактору.

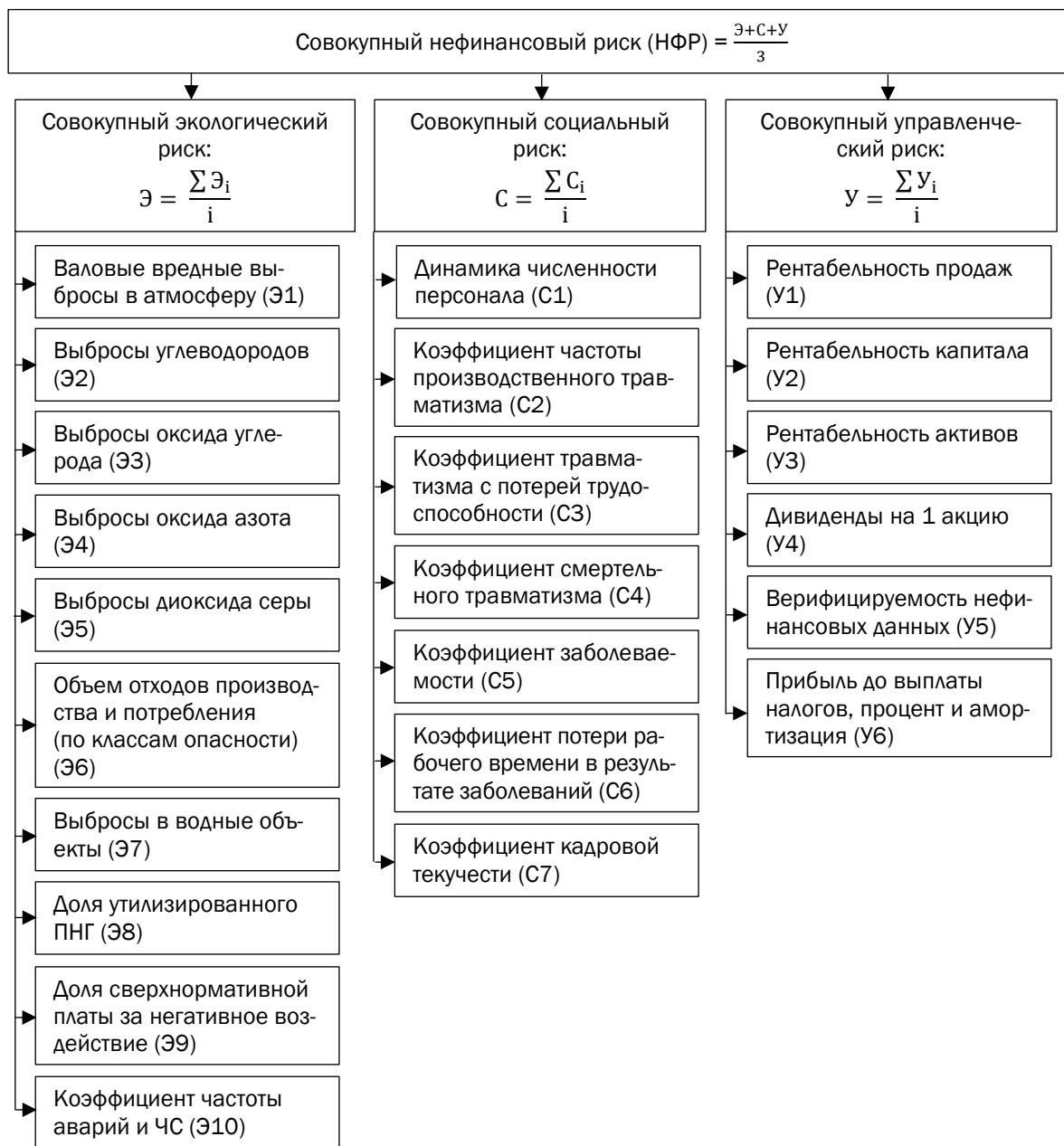

Рис. 2. Структура системы оценки нефинансового риска по данным корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазовой отрасли

Анализ структуры разработанной системы позволяет сделать вывод о приоритизации группы экологических показателей, количество факторов в которой является наибольшим в рамках модели. Данный факт объясняется спецификой отрасли, состоящей в высокой степени влияния нефтегазовых компаний на окружающие экосистемы. Существенные объемы вредных выбросов, обусловленные производственными процессами, а также большие объемы образуемых отходов актуализируют вопросы организации дополнительного контроля данных показателей и объясняют их включение в состав факторов экологического риска.

Второй по количеству показателей является группа социальных рисков, объединяющая в себе коэффициенты, связанные с контролем производственной безопасности и уровня травматизма.

Ввиду высокой степени взаимосвязи показателей результативности корпоративного управления и экономической эффективности оценку управляемого риска предлагается проводить на основе показателей рентабельности. Кроме того, представляется необходимым контроль динамики верификации нефинансовой информации, раскрываемой в рамках корпоративной отчетности.

В качестве совокупного показателя нефинансового риска представляется возможным использование среднеарифметического значения, рассчитанного исходя из ранее исчисленных значений частных показателей системы оценки.

Обсуждение

В целях апробации предложенной системы показателей проведена оценка нефинансовых рисков социальной, экологической и управляемой направленности ПАО «ЛУКОЙЛ» за период с 2020 по 2022 г. (см. таблицу) [4–6]. В качестве информационного базиса выступают данные годовых отчетов и отчетов в области устойчивого развития, публикуемых компанией на ежегодной основе [4; 6].

Результаты оценки позволяют сделать вывод о снижении экологических и управляемых рисков анализируемого субъекта хозяйствования в рассматриваемом временном

интервале. Среди экологических факторов наиболее существенными являются риски, связанные с возникновением аварийных ситуаций, обусловленных спецификой добывающей деятельности, осуществляющей ПАО «ЛУКОЙЛ». Несмотря на то что компания регулярно проводит инструктажи и обучение персонала в области охраны труда и промышленной безопасности, имеет план по замене рабочего оборудования и иных основных фондов, угроза возникновения чрезвычайных ситуаций, способных нанести существенный вред экологии, продолжает сохраняться [4]. Кроме того, наблюдается увеличение сверхнормативных выплат за негативное воздействие на экологию, что обусловлено ростом образуемого попутного нефтяного газа, утилизация которого производится преимущественно методом факельного сжигания, что ведет к повышенному продуцированию вредных выбросов [6].

Снижение рисков, связанных с корпоративным управлением, обусловлено ростом показателей результативности деятельности ПАО «ЛУКОЙЛ». В частности, наблюдается рост рентабельности собственного капитала, прибыли до выплаты налогов, процентов и амортизации. Кроме того, отмечается увеличение суммы дивидендов на 1 акцию, что является свидетельством финансовой устойчивости компании. Важно также отметить, что ПАО «ЛУКОЙЛ» ежегодно проводит верификацию нефинансовых данных, раскрываемых в корпоративной отчетности, посредством привлечения внешнего аудита. Кроме того, отчетность компании на ежегодной основе проходит процедуру заверения в Совете Российского союза промышленников и предпринимателей [5].

Группа социальных рисков для ПАО «ЛУКОЙЛ» имеет приоритетное значение и требует особого контроля. Среди социальных рисков наиболее значимыми можно назвать риски, связанные с производственными травмами, приводящими к временному прекращению выполнения трудовых функций. Компания не раскрывает в отчетности данные о динамике профессиональных заболеваний и количестве потерянного рабочего времени в результате производственных травм и проявления случаев профессиональных болезней. В корпоративной отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ» также отсут-

Результаты оценки нефинансовых рисков ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2020–2022 гг.*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Экологический риск			
Э1	1	0	0
Э2	2	0	1
Э3	0	0	0
Э4	1	2	1
Э5	2	1	1
Э6	0	0	0
Э7	0	0	0
Э8	0	0	0
Э9	2	2	2
Э10	0	2	1
Э	0,80	0,70	0,60
Социальный риск			
C1	1	0	0
C2	2	0	1
C3	2	0	2
C4	0	0	0
C5	2	2	2
C6	2	2	2
C7	0	2	1
C	1,29	0,86	1,14
Управленческий риск			
У1	2	1	1
У2	2	2	0
У3	2	0	1
У4	2	0	0
У5	0	0	0
У6	2	0	0
У	1,67	0,50	0,33

* Составлено по: Российский союз промышленников и предпринимателей : офиц. сайт. URL: <https://www.rspp.ru>; ЛУКОЙЛ : офиц. сайт компании. URL: <https://lukoil.ru>; Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2022 год. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (дата обращения: 12.01.2024).

ствует какая-либо количественная информация о результатах мероприятий, направленных на предотвращение возникновения новых случаев профессиональных болезней [4; 6].

Таким образом, деятельность ПАО «ЛУКОЙЛ» подвержена существенному влиянию разнонаправленных нефинансовых рисков. Особое значение для компании имеют риски социальной и экологической направленности. Разработка и реализация комплекса мероприятий, нацеленных на снижение негативного влияния указанных рисков, будет способствовать укреплению конкурентной позиции исследуемой организации, повышению ее финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности. В частности, представляется необходимым активное развитие энергосберегающих технологий, установка дополнительных си-

стем фильтрации с целью сокращения вредных выбросов в атмосферу. Введение системы дополнительных требований к экомониторингу на особо важных территориях присутствия позволит сократить негативное влияние на биосистемы, а также повысить инновационность производств за счет внедрения более совершенных технологий.

Разработка и организация проведения дополнительного обучения и повышения квалификации в области промышленной безопасности, а также корректировка планов проведения учений позволит сократить риски возникновения чрезвычайных ситуаций с летальным исходом, а также снизит вероятность возникновения травм во время исполнения трудовых обязанностей отдельными группами работников.

Заключение

В последние несколько лет отмечается усиление влияния различных нефинансовых угроз. По оценкам различных международных и отечественных статистических агентств, около 90% потенциальных инвесторов принимают во внимание влияние различных социальных и экологических факторов при принятии решения об инвестировании. Игнорирование ESG-принципов может привести к полному отказу от инвестирования в предпринимательские структуры. Усугубляют ситуацию снижение рентабельности и рост финансовых потерь в связи с увеличением налоговой нагрузки и штрафными санкциями за сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ. Таким образом, следование принципам экологической, социальной корпоративной ответственности становится одним из ключевых условий обес-

печения финансовой результативности и устойчивого развития хозяйствующих субъектов. Важным фактором является увеличение информационной открытости бизнеса, обеспечивающей укрепление конкурентных преимуществ и рост лояльности со стороны заинтересованных пользователей. В этой связи раскрытие в отчетности дополнительных данных о нефинансовых рисках и унификация набора показателей будут способствовать повышению сопоставимости данных и росту транспарентности деятельности.

Предложенная в рамках исследования система оценки нефинансовых рисков позволит осуществлять регулярный полноценный мониторинг их существенности, а также сформирует возможность своевременной корректировки стратегии и направлений развития предприятия.

Список источников

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/HHNAzTI1guvX9Y00yaFA4KkMWPyCWS8.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).
2. Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации : распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/ (дата обращения: 12.01.2024).
3. Операционные практики нефинансовой отчетности российских организаций / Комитет по интегрированной отчетности. Москва, 2023. URL: https://raex-rr.com/files/presentation/IntegratedReporting_Topolya.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
4. ЛУКОЙЛ : офиц. сайт компании. URL: <https://lukoil.ru> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Российский союз промышленников и предпринимателей : офиц. сайт. URL: <https://www.rspp.ru> (дата обращения: 12.01.2024).
6. Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2022 год. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (дата обращения: 12.01.2024).

References

1. On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation : decree of the President of the Russian Federation dated 28.02.2024 No. 145. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/HHNAzTI1guvX9Y00yaFA4KkMWPyCWS8.pdf> (date of access: 28.02.2024).
2. On approval of the Concept for the development of public non-financial reporting and the action plan for its implementation : decree of the Government of the Russian Federation dated 05.05.2017 No. 876-p. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/ (date of access: 12.01.2024).
3. Operational practices of non-financial reporting of Russian organizations / The Integrated Reporting Committee. Moscow, 2023. URL: https://raex-rr.com/files/presentation/IntegratedReporting_Topolya.pdf (date of access: 12.01.2024).
4. LUKOIL : official website of the company. URL: <https://lukoil.ru> (date of access: 12.01.2024).
5. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs : official website. URL: <https://www.rspp.ru> (date of access: 12.01.2024).
6. LUKOIL Group's Sustainability Report for 2022. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (date of access: 12.01.2024).

Информация об авторе

B.B. Кожухова – соискатель кафедры учета, анализа и экономической безопасности Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

V.V. Kozhukhova – applicant of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принятa к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 84–93.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 84–93.

Научная статья
УДК 336.02:339.138

Моделирование финансового риска с учетом влияния инцидентов фондового рынка, связанных с гринвошингом

Альберт Гургенович Мнацаканян¹, Наталья Алексеевна Плотникова²

^{1,2} Институт экономики и финансов Калининградского государственного технического университета, Калининград, Россия

¹ mag@kltu.ru

² plotni4ek2@yandex.ru

Аннотация. В связи с актуальностью повестки устойчивого развития в России компаний с целью демонстрации своей приверженности принципам устойчивого развития прибегают к оценке деятельности в виде ESG-рейтинга. Оценка составляется на основании субъективных данных с использованием больших допущений, ошибки в которых сложно, а иногда и невозможно идентифицировать. Ввиду данных обстоятельств возникают высокие риски применения практик гринвошинга для улучшения репутации компаний с целью впоследствии получить материальную выгоду. С учетом устоявшейся практики негативного влияния гринвошинга на деятельность компаний за рубежом приобретает актуальность вопрос о вероятности распространения практик гринвошинга в России и возможности оценить негативное влияние в виде финансовых рисков компаний. Предложена имитационная модель финансового риска при реализации негативного влияния от применения практики гринвошинга и оценен вероятный диапазон влияния на капитализацию компаний. Модель сформирована с использованием данных зарубежных и российских аналитических агентств, моделирование строилось посредством имитационной модели зависимости риска от результата шока и исходной оценки устойчивого развития компании ESG-рейтинга. Сделан вывод о высокой корреляции негативных последствий от применения практики гринвошинга и качества рейтинга ESG. Гринвошинг является катализатором финансового риска и может напрямую влиять на капитализацию компаний, уровень обесценения рыночной стоимости которой будет зависеть от силы «шока» реакции на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: финансовый риск, ESG-рейтинг, гринвошинг, капитализация, текущая рыночная стоимость компаний

Основные положения:

- ◆ применение практики гринвошинга может повлечь возникновение финансового риска компании;
- ◆ риск гринвошинга способен повлиять на капитализацию компаний, акции которой обращаются на фондовом рынке;
- ◆ реализация финансового риска от применения гринвошинга может быть оценена посредством имитационной модели.

Для цитирования: Мнацаканян А.Г., Плотникова Н.А. Моделирование финансового риска с учетом влияния инцидентов фондового рынка, связанных с гринвошингом // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 5 (235). С. 84–93.

Original article

Financial risk modeling taking into account the impact of stock market incidents related to greenwashing

Albert G. Mnatsakanyan¹, Natalia A. Plotnikova²

^{1,2} Institute of Economics and Finance of Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

¹ mag@kltu.ru

² plotni4ek2@yandex.ru

Abstract. Due to the relevance of the sustainable development agenda in Russia, companies, in order to demonstrate their commitment to the principles of sustainable development, resort to evaluating their activities in the form of an ESG rating. The assessment is based on subjective data using large assumptions, errors in which are difficult and sometimes impossible to identify. Due to these circumstances, there are high risks of using greenwashing practices to improve the reputation of companies in order to subsequently obtain material benefits. Taking into account the established practice of the negative impact of greenwashing on the activities of companies abroad, the question of the likelihood of the spread of greenwashing practices in Russia and the possibility of assessing the negative impact in the form of financial risks of companies becomes relevant. A simulation model of financial risk in the implementation of the negative impact of the use of greenwashing practices is proposed and the probable range of impact on the capitalization of companies is estimated. The model was formed using data from foreign and Russian analytical agencies, the modeling was based on a simulation model of the dependence of risk on the result of the shock and an initial assessment of the sustainable development of the ESG rating company. It is concluded that there is a high correlation between the negative consequences of the use of greenwashing practices and the quality of the ESG rating. Greenwashing is a catalyst for financial risk and can directly affect the capitalization of companies, the level of depreciation of the market value of which will depend on the strength of the "shock" reaction in the securities market.

Keywords: financial risk, ESG rating, greenwashing, capitalization, current market value of companies

Highlights:

- ◆ the use of greenwashing practices may lead to the emergence of financial risk for the company;
- ◆ the risk of greenwashing can affect the capitalization of a company whose shares are traded on the stock market;
- ◆ the realization of the financial risk from the use of greenwashing can be assessed by means of a simulation model.

For citation: Mnatsakanyan A.G., Plotnikova N.A. Financial risk modeling taking into account the impact of stock market incidents related to greenwashing // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 5 (235). Pp. 84–93. (In Russ.).

Введение

По данным исследования Европейского управления по ценным бумагам и рынкам (ESMA), проведенного в декабре 2023 г., наблюдается стабильный рост разбирательств и привлечения к ответственности компаний, которые применили практики гринвашинга (рис. 1).

Наиболее частые споры относятся к фирмам, заявляющим о своей экологической от-

ветственности и в то же время увеличивающим выбросы парниковых газов или участвующим в деятельности, интенсивно загрязняющей окружающую среду (рис. 2). Только 18% споров о гринвашинге касаются исключительно социальных проблем, например, нарушений прав человека. Это различие может отражать растущее внимание к вопросам, связанным с климатом, после подписания Парижского соглашения в 2015 г. и все более ощути-

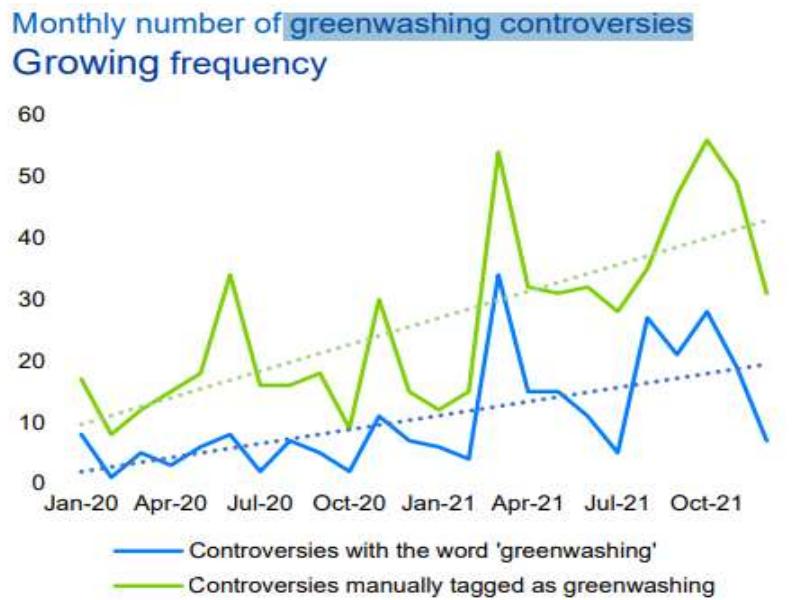

Рис. 1. Динамика появления споров, связанных с гринвашингом*

* The financial impact of greenwashing controversies / ESMA. Paris, 2023. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-12/ESMA50-524821-3072_TRV_Article_The_financial_impact_of_greenwashing_controversies.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

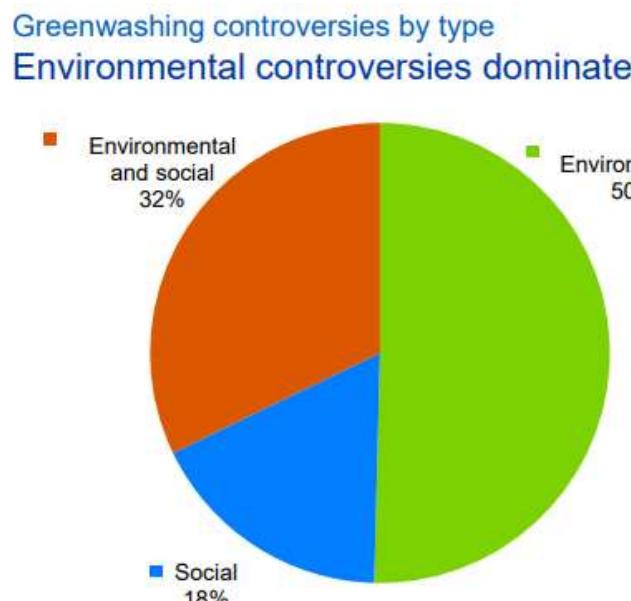

Рис. 2. Аспекты споров по применению практики гринвашинга*

* The financial impact of greenwashing controversies / ESMA. Paris, 2023. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-12/ESMA50-524821-3072_TRV_Article_The_financial_impact_of_greenwashing_controversies.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

мых последствий изменения климата. Это более развитым пониманием экологических также может быть обусловлено сравнительно аспектов в ESG-инвестировании, что поддер-

живает способность заинтересованных сторон оценивать и проверять экологические претензии фирм. Тем не менее инциденты не всегда носят четкий характер и часто содержат нарушения в разных аспектах устойчивого развития [1].

Общественный скептицизм по поводу обоснованных намерений, связанных с климатическими обязательствами, становится очевидным по мере усиления внимания к гринвашингу. Отчеты и политические заявления показывают, насколько важной стала проблема гринвашинга, в том числе для инвесторов и эмитентов, сталкивающихся с растущим репутационным риском.

В США SEC оштрафовала BNY Mellon в июне 2023 г. за существенные искажения и упущения, а в ноябре предъявила обвинения Goldman Sachs за процедурные нарушения в инвестиционной политике. В Европе немецкие прокуроры провели обыски, по результатам которых была закрыта штаб-квартира Deutsche Bank в мае 2023 г. в связи с обвинениями в гринвашинге. Британский рекламный надзорный орган запретил серию рекламных роликов HSBC, связанных с климатом, за то, что они не признали собственный вклад банка в глобальные выбросы [2].

Ряд зарубежных исследователей предприняли попытки раскрыть суть термина «гринвашинг», определить приверженность данной практики к рискам деятельности компаний. По результатам современных исследований и уже сложившейся практики обвинений в гринвашинге за рубежом можно сделать вывод, что применение гринвашинга компаниями осуществляется в исполнение основных целей – улучшение показателей деловой активности компаний, расширение рынков сбыта за счет получения лояльных потребителей и, как следствие, увеличение прибыли.

Методы

В исследовании учитывались результаты и трактовки терминов из научных работ зарубежных ученых, действующего российского законодательства, применялись методы эмпирического анализа. Модель финансового риска построена с использованием методов имитационного моделирования. В расчетах

применялись публичные раскрываемые финансовые данные российских компаний за 2021–2022 гг.

Результаты

С нашей точки зрения, первоначальной целью коммерческой компании является получение дохода, в связи с этим такой инструмент, как гринвашинг, служит неким искусственным механизмом для достижения необходимого уровня доходности, но в то же время применение такой практики сопряжено с высоким уровнем рисков.

Далее была предпринята попытка смоделировать риск гринвашинга, характерный текущему состоянию российской повестки в области устойчивого развития и разработанному практическому инструментарию.

По той причине, что выявление факта применения организацией практики гринвашинга для финансового рынка является чем-то новым, следует предположить, что такое событие имеет негативное влияние на репутацию и деятельность компании в целом.

Стратегическое агентство ESMA приводит аналитику ретроспективных данных по наблюдениям за несколько лет за реакциями на выявленные случаи гринвашинга и публикует данные о диапазонах «шоков», иными словами, реакций инвесторов на обвинения компаний. Диапазон «шоков» в некоторых случаях может достигать до 10%, что интерпретируется как падение рыночной капитализации компаний до 10%.

В 2021 г. СМИ сообщили о расследовании в отношении известного управляющего активами по обвинению в отмывании денег. Управляющий активами – это публично торгуемая компания, которая на конец 2021 г. управляла более чем 900 млрд евро примерно в 1300 фондах, из которых более 12% приходились на якобы ESG-фонды. В результате цена акций управляющего активами упала примерно на 13% за один день. Похоже, что инвесторы сразу оценили юридический риск, связанный с неблагоприятным развитием событий. Об этом можно судить по внезапному и устойчивому падению стоимости актива управляющего по сравнению с другими управляющими компаниями, также управляющими фон-

дами, зарегистрированными в той же юрисдикции [3] (рис. 3).

Была проведена интервальная оценка негативного влияния при реализации риска гринвошинга, для этого была применена имитационная модель. Генеральную совокупность тестирования составили 77 российских компаний, акции которых котируются на рынке ценных бумаг и которым присвоены ESG-рейтинги в диапазоне значений от AAA до B. Рыночная капитализация компаний на конец 2023 г. составила 5 680 372 408 млн руб. [4] (табл. 1 и 2).

Вероятность инцидента, связанного с гринвошингом, была скорректирована в соответствии с понижением значения рейтинговой оценки с учетом принятого абсолютного допущения, что при динамике рейтинга происходит корреляция вероятности гринвошинга, в том числе коррелирует значение финансового риска, который является концептуально производным значением и полностью зависит от гринвошинга в рамках данного исследования.

Степень влияния инцидентов на рыночную стоимость компаний может зависеть от размера коэффициента free-float у акций, т.е. от доли акций, находящихся в свободном обра-

щении на бирже, отрасль компаний также имеет значение (компании государственного сектора могут реагировать на информационные инциденты более остро, чем коммерческие компании) [5].

В любом случае реализацию негативного влияния от применения практики гринвошинга следует интерпретировать как некое событие. В случае корпоративных событий цена на акции может меняться на большие значения даже за несколько часов. В этот период колебания не поддаются описанию ни при помощи фундаментального анализа, ни при помощи технического анализа. Большую роль играет психология участников рынка [6].

В связи с непредсказуемостью и отсутствием аналитических материалов по реакции российского фондового рынка на события, связанные с ESG-повесткой и конкретно с обнародованием информации о применении компаниями гринвошинга в своей деятельности, были применены финансовые данные зарубежной аналитики. Для определения диапазона вероятных шоков была проанализирована практика зарубежных стран в отношении реакций на инциденты, связанные с гринвошингом. По причине отсутствия ретроспектив-

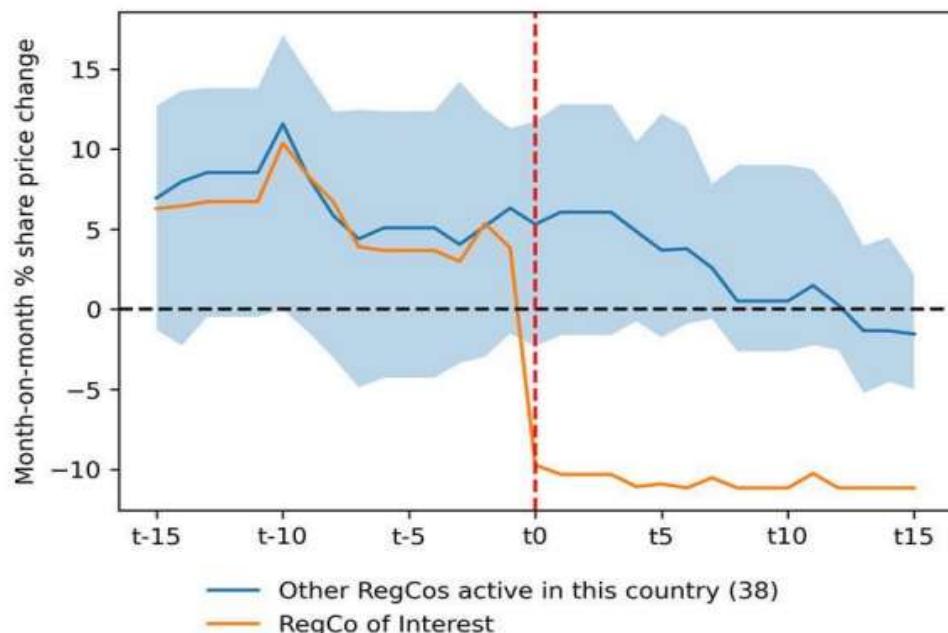

Рис. 3. Реакция инвесторов на новости о применении гринвошинга компаниями*

* The financial impact of greenwashing controversies / ESMA. Paris, 2023. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-12/ESMA50-524821-3072_TRV_Article_The_financial_impact_of_greenwashing_controversies.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

Таблица 1
Значения вероятности гринвошинга и финансового риска*

Рейтинг	AAA[g]	AA[g] A[g]	BBB[g]	BB[g]	B[g]
Средневзвешенное значение рейтинга, балл	94,5	83,5	61,5	50,00	38,5
Вероятность гринвошинга в рейтинге ESG, %	24,00	21,21	15,47	12,57	9,68
Финансовый риск, %	8,00	7,07	5,16	4,19	3,23

* Составлено по: Плотникова Н.А. Оценка дисбаланса взаимовлияния индикаторов ESG-рейтинга и показателей финансовой деятельности компаний // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 12. С. 2841–2859.

Примечание – В выборку для моделирования включены финансовые данные по компаниям, чей рейтинг ESG RAEX оценен с уровня AAA до B; авторы отмечают минимальные риски гринвошинга при низкой рейтинговой оценке.

Таблица 2
Входные данные модели вероятных потерь от риска гринвошинга
при реализации различных значений «шоков»*

Критерий	Компонента Е	Компонента S	Компонента G
Гринвошинг, %	30	5	5
Финансовый риск, %	8	3	3
Влияние риска на стоимость компании, %	10	10	10
77 рейтингов	23,1	3,85	3,85
Баллы по компоненте суммарно	1363	1363	1363
Суммарный балл ESG, «зарожденный» гринвошингом	409	68	68
Капитализация компаний, попавших в исследование, млн руб.	5 680 372 408	5 680 372 408	5 680 372 408
Количество компаний в выборке, ед.	77,00	77,00	77,00
Вероятное совокупное падение стоимости компаний при реализации финансового риска при гринвошинге, млн руб.	454 429 792	170 411 172	170 411 172

* Составлено по: Фундаментальный анализ фондового рынка РФ. URL: <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 09.01.2024); Плотникова Н.А. Оценка дисбаланса взаимовлияния индикаторов ESG-рейтинга и показателей финансовой деятельности компаний // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 12. С. 2841–2859.

ной практики споров по гринвошингу в отношении российских компаний было сделано допущение, что максимальный негативный размер шока может составить до 10% падения капитализации компании согласно практике ESMA [2].

Шаг шока по инциденту для расчетов был принят за 1%, диапазон определен от 1% до 10% падения капитализации компании. Вероятность гринвошинга соответствует той вероятности, которая приведена для каждого отдельного значения рейтинга ESG. Наиболее вероятный размер финансового риска для каждой

компании подбирался в соответствии с ее действующей рейтинговой оценкой ESG на основании ранее проведенного расчета в табл. 2.

На основании всех входных данных и допущений разработана модель финансового риска при реализации негативного влияния от применения практики гринвошинга с учетом различного уровня значений шоков по инцидентам:

$$R(0,01 - 0,1) = \sum_{n=1}^n P(esg\ ratio) \times Y,$$

где R – уровень финансового риска от 0,01–0,1;

P – вероятность гринвошинга в зависимости от рейтинговой оценки;

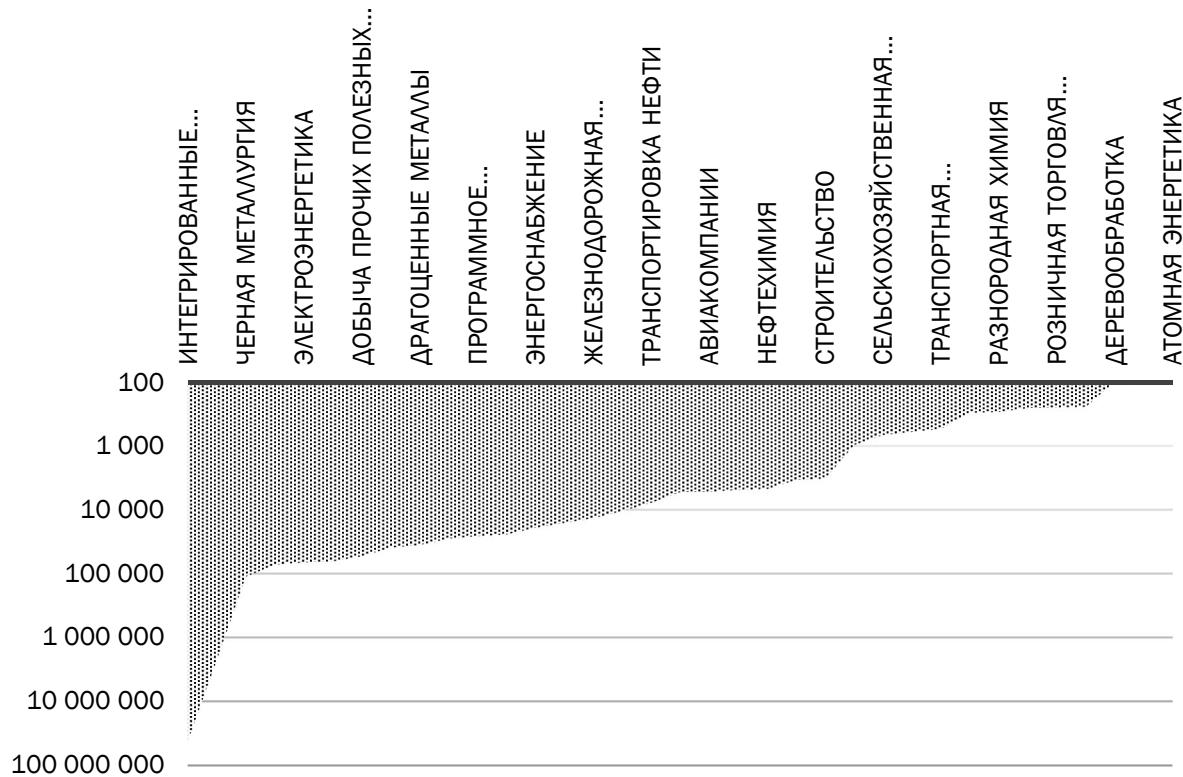

Рис. 4. Абсолютное влияние на капитализацию секторов экономики при реализации финансового риска от использования практики гринвошинга среди компаний с высоким рейтингом ESG, млн руб.*

* Рассчитано по финансовым данным компаний. URL: <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).

Y – падение капитализации компаний при R и P больше нуля.

По модели финансового риска при реализации негативного влияния от применения практики гринвошинга с учетом различного уровня значений «шоковых инцидентов» были сымитированы «шоки» – падения капитализации компаний в диапазоне от 1% до 10% и определено совокупное вероятное негативное влияние гринвошинга на капитализацию различных компаний российской экономики.

Среди лидеров абсолютных потерь отмечаются компании ресурсных отраслей, что представлено на рис. 4.

По данным исследования Банка России «Стресс-тестирование переходных климатических рисков: предварительные оценки» (январь 2024 г.) установлено, что при реализации переходных климатических рисков часть крупнейших нефинансовых компаний из «коричневых» отраслей может столкнуться со

значительным ухудшением финансового положения [7]. Данное заключение, подтверждается и расчетами, представленными на рис. 5.

Отмечается, что распространение негативного влияния в большей степени на ресурсные компании связано прежде всего с капиталоемкостью «коричневых отраслей» [8], активным включением и участием в ESG-повестке, в том числе заинтересованностью в получении рейтинговой оценки профиля устойчивого развития компаниями ресурсного сектора (по данным Росстата, доля нефтегазового сектора в ВВП РФ составила на третий квартал 2023 г. 17,3% [9]).

Обсуждение

Исследования выявили существенную зависимость стоимости компаний от финансового риска в случаях обвинения или появления новостей о применении практики гринвошинга компаниями.

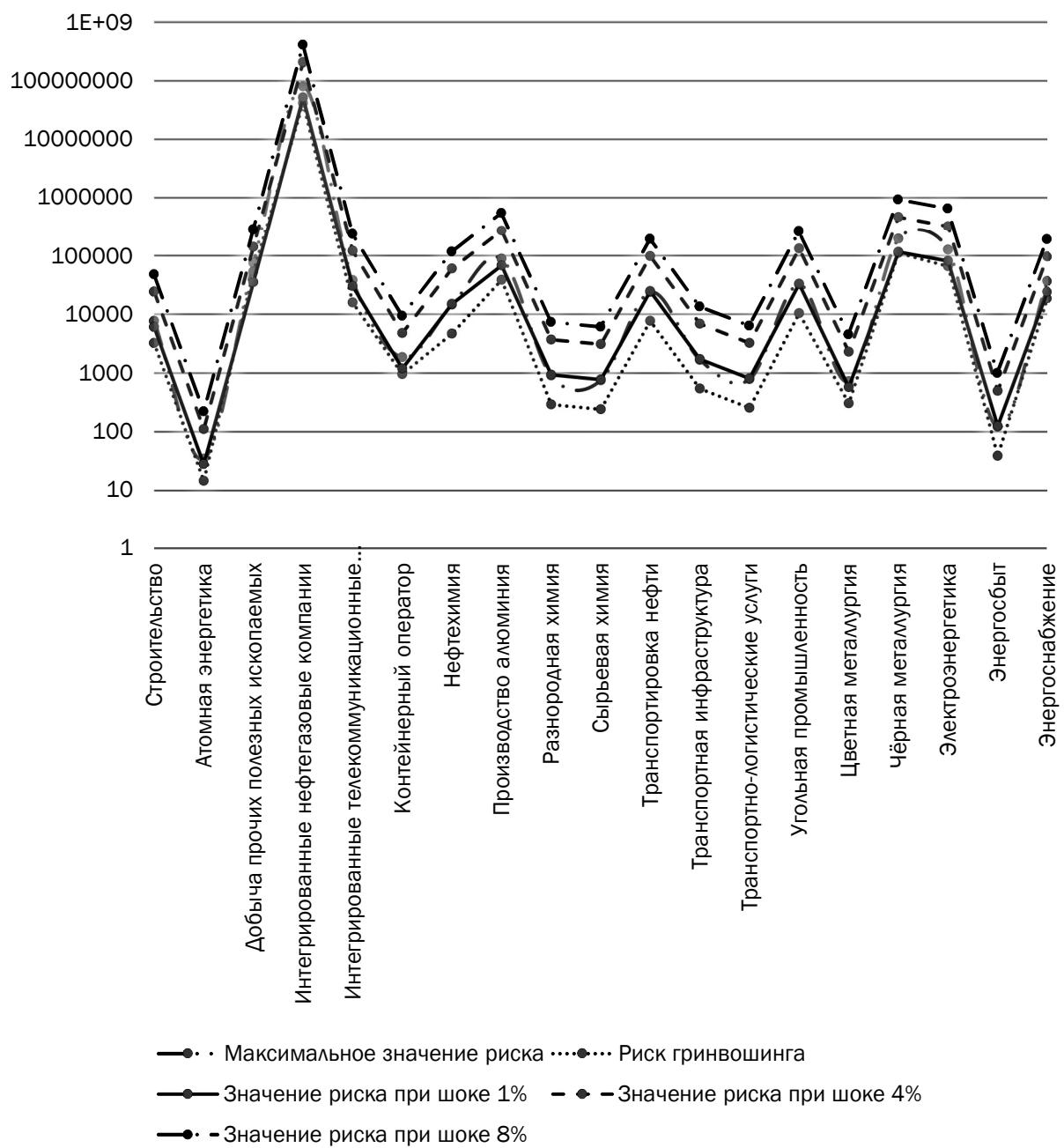

Рис. 5. Абсолютное влияние на капитализацию «коричневых компаний» при реализации финансового риска от использования практики гринвашинга среди компаний с высоким рейтингом ESG*

* Рассчитано по финансовым данным компаний. URL: <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).

Сформированная модель финансового риска раскрывает основные направления динамики капитализации компаний, в случаях риска гринвашинга негативное влияние оказывается в большей степени на компании сырьевого сектора экономики.

В зависимости от интенсивности шокового инцидента или так называемой реакции на фондовом рынке прослеживается прямое влияние финансового риска вследствие гринвашинга на стоимость компаний. Отдельно продемонстрировано, что компании с наилучшей

рейтинговой оценкой ESG более подвержены реализации финансового риска от действия гринвашинга.

Таким образом, для управления риском гринвашинга и возникающим в результате него финансовым риском необходимо учитывать и принимать риск как неотъемлемую характеристику при оценке ESG-профиля компаний.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- ◆ высокая оценка рейтинга ESG содержит более высокую вероятность применения ком-

панией практики гринвашинга, чем увеличивает реализацию негативных последствий финансового риска;

- ◆ риск гринвашинга способен стимулировать возникновение финансового риска с дальнейшим негативным влиянием на капитализацию компаний;

- ◆ негативное влияние гринвашинга оказывается в большей степени на капиталоемкие «коричневые компании»;

- ◆ отмечаются перспективы распространения негативного влияния гринвашинга за пределы отдельных компаний и вероятность влияние на «здоровье» всей отрасли в целом [10–13].

Список источников

1. The financial impact of greenwashing controversies / ESMA. Paris, 2023. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-12/ESMA50-524821-3072_TRV_Article_The_financial_impact_of_greenwashing_controversies.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
2. TRV Risk Monitor : ESMA Report on Trends, Risks and Vulnerabilities. Paris, 2023. No. 1. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/ESMA50-165-2438_trv_1-23_risk_monitor.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
3. Progress Report on Greenwashing : Response to the European Commission's request for input on "greenwashing risks and the supervision of sustainable finance policies". 2023. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-06/ESMA30-1668416927-2498_Progress_Report_ESMA_response_to_COM_Rfl_on_greenwashing_risks.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
4. SMART-LAB : [платформа трейдеров и инвесторов]. URL: <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).
5. Мерекина Е.В., Леушин Н.С., Влияние инцидентов информационной безопасности на котировки бумаг публичных компаний // Государственное управление: современные вызовы : материалы XVIII междунар. конф., Москва, 7–10 дек. 2021 г. Москва : КДУ : Добросвет, 2022. С. 47–53.
6. Карасев А.П. Влияние корпоративных событий на российский фондовый рынок // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 3916–3920. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55048.htm> (дата обращения: 09.01.2024).
7. Стресс-тестирование переходных климатических рисков: предварительные оценки : информационно-аналитический материал // Банк России. Москва, 2024. 16 с.
8. Пеникас Г.И. Связь кредитных и климатических рисков / Банк России. Москва, 2022. (Серия докладов об экономических исследованиях, № 100). URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/140290/wr_100.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
9. Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 09.01.2024).
10. Модельная методология ESG-рейтингов : доклад для общественных консультаций / Банк России. Москва, 2023. 43 с.
11. ESG-рэнкинг российских компаний. URL: https://raexrr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023 (дата обращения: 09.01.2024).
12. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.01.2024).
13. Московская Биржа : офиц. сайт. URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 09.01.2024).

References

1. The financial impact of greenwashing controversies / ESMA. 2023. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-12/ESMA50-524821-3072_TRV_Article_The_financial_impact_of_greenwashing_controversies.pdf (date of access: 09.01.2024).
2. TRV Risk Monitor : ESMA Report on Trends, Risks and Vulnerabilities. Paris, 2023. No. 1. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/ESMA50-165-2438_trv_1-23_risk_monitor.pdf (date of access: 09.01.2024).
3. Progress Report on Greenwashing : Response to the European Commission's request for input on "greenwashing risks and the supervision of sustainable finance policies". 2023. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2023-06/ESMA30-1668416927-2498_Progress_Report_ESMA_response_to_COM_Rfl_on_greenwashing_risks.pdf (date of access: 09.01.2024).
4. SMART-LAB : [platform for traders and investors]. URL: <https://smart-lab.ru/> (date of access: 09.01.2024).
5. Merekina E.V., Leushin N.S., The impact of information security incidents on securities quotations of public companies // Public administration: modern challenges : proceedings of the XVIII international conference, Moscow, 7–10 Dec. 2021. Moscow : University Book House : Dobrosvet, 2022. Pp. 47–53.
6. Karasev A.P. The impact of corporate events on the Russian stock market // Concept : scientific and methodological electronic journal. 2014. Vol. 20. Pp. 3916–3920. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55048.htm> (date of access: 09.01.2024).
7. Stress testing of transitional climate risks: preliminary assessments : information and analytical material // Bank of Russia. Moscow, 2024. 16 p.
8. Penikas G.I. Connection of credit and climate risks / Bank of Russia. Moscow, 2022. (A series of reports on economic research, No. 100). URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/140290/wp_100.pdf (date of access: 09.01.2024).
9. National Accounts / Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (date of access: 09.01.2024).
10. The model methodology of ESG ratings : a report for public consultations / The Bank of Russia. Moscow, 2023. 43 p.
11. ESG-ranking of Russian companies. URL: https://raexrr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023 (date of access: 09.01.2024).
12. Federal State Statistics Service : official website. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 09.01.2024).
13. Moscow Exchange : official website. URL: <https://www.moex.com> (date of access: 09.01.2024).

Информация об авторах

А.Г. Мнацаканян – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и финансов Калининградского государственного технического университета;

Н.А. Плотникова – аспирант Института экономики и финансов Калининградского государственного технического университета.

Information about the authors

A.G. Mnatsakanyan – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Finance of Kaliningrad State Technical University;

N.A. Plotnikova – postgraduate student of the Institute of Economics and Finance of Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принятая к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные

Заголовок (Title)	◆ Объем – 10–12 слов. ◆ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать абривиатуры и формулы.										
Сведения об авторах (Information about authors)	◆ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ◆ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ◆ В аффилиации указываются организация, город, страна. ◆ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ◆ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.										
Аннотация (Abstract)	◆ Объем – 150–250 слов. ◆ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.										
Ключевые слова (Keywords)	◆ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ◆ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.										
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.										
Текст статьи	<table border="1"><tr><td>Введение (Introduction)</td><td>Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.</td></tr><tr><td>Методы (Materials and Methods)</td><td>◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.</td></tr><tr><td>Результаты (Results)</td><td>Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).</td></tr><tr><td>Обсуждение (Discussion)</td><td>Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.</td></tr><tr><td>Заключение (Conclusion)</td><td>Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.</td></tr></table>	Введение (Introduction)	Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.	Методы (Materials and Methods)	◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.	Результаты (Results)	Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).	Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.	Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
Введение (Introduction)	Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.										
Методы (Materials and Methods)	◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.										
Результаты (Results)	Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).										
Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.										
Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.										
Благодарности (Acknowledgments)	Автор выражает: ◆ признательность коллегам за помощь; ◆ благодарность за финансовую поддержку исследования.										
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.										

Научно-практический журнал

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 5 (235) 2024 г.

Главный редактор - ректор СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор С.И. Ашмарина

Издательская группа:
О.В. Егорова, М.И. Анисимова

Дата выхода в свет 14.06.2024. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,16 (12,00). Уч.-изд. л. 10,98.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 188.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 5 (235) 2024

Chief editor - Chancellor of SSUE, Doctor of Economics,
Professor S.I. Ashmarina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 14.06.2024. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 11,16 (12,00).
Publisher's signatures 10,98. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453

9 771993 045637 >